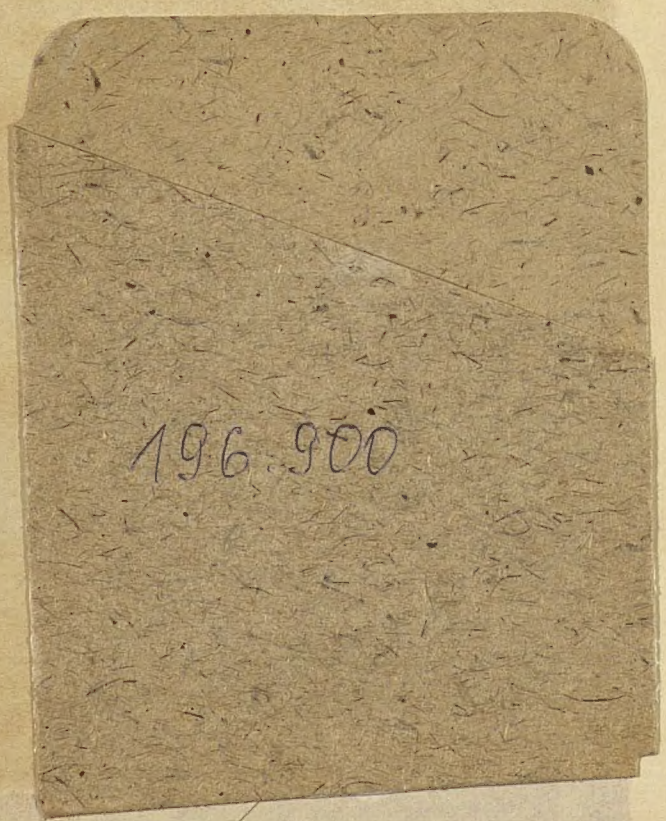
РФ Кр.
р.196.900


196.900

ОПИСАНІЕ БОЕВОЙ ЖИЗНИ

152-ГО ПѢХОТНАГО ВЛАДИКАВКАЗСКАГО ПОЛКА

ВЪ МИНУВШУЮ ВОЙНУ 1877—1878-ГО ГОДОВЪ.

М 93,16

Составилъ того же полка штабсъ-капитанъ *Мышляевъ*.

М 93,16

ТИФЛИСЪ.
Печатано съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, въ типографіи Штаба Кавказскаго военнаго округа.
1881.

М-67943
БИБЛИОТЕКА им. К. Маркса
Р.С.Ф.С.Р.

Библиотека книгохранилище
Ростов н-Д.
Кр.
196. 900 р.
им. К. Маркса.

2 экз.

Проверено
1937—38 г.

Подъ редакціею артилеріи генералъ-маіора Чернявскаго.

ГЛАВА I.

Краткій очеркъ сформированія полка. Приготовленія къ походу въ 1876-мъ году. Передвиженіе полка въ Закавказье. Предварительныя мѣры по закупкѣ лошадей. Затруднительность переѣзда черезъ перевалъ. Выступленіе изъ г. Владикавказа 3-го баталіона. Работы по очисткѣ пути отъ заваловъ. Выступленіе въ горы 1-го баталіона. Передвиженіе черезъ горы полковаго обоза. Нахожденіе 1-го и 3-го баталіоновъ на дорожныхъ работахъ.

152-й пѣхотный владикавказскій полкъ сформированъ изъ баталіоновъ бывшей резервной кавказской дивизіи, которые въ свое время сослужили службу Царю и родинѣ, работая въ рядахъ кавказской арміи то штыкомъ, то лопатою: съ одной стороны множество укрѣпленій, станицъ и нынѣшняя военно-грузинская дорога сооружены этими баталіонами, съ другой—наравнѣ съ прочими кавказскими войсками, они принимали участіе какъ въ военныхъ дѣйствіяхъ турецкой кампаніи 1855-го года, такъ и въ мелкихъ стычкахъ съ кавказскими горцами.

Настоящее свое названіе полкъ получилъ въ 1864-мъ году, марта 25-го. На сформированіе полка поступили: 5-й резервный баталіонъ 16-го гренадерскаго мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича полка, который и составилъ 1-й, а 5-й резервный баталіонъ 84-го пѣхотнаго ширванскаго—2-й баталіоны полка; 3-й баталіонъ образовался изъ кадровъ двухъ первыхъ баталіоновъ своего же полка, съ добавленіемъ рекрутъ. Впослѣдствіи, согласно приказу по военному вѣдомству отъ 7-го августа 1874-го года № 222, сформированъ 4-й баталіонъ изъ 3-го кавказскаго линейнаго баталіона.

Начальниками 38-й пѣхотной дивизіи послѣдовательно были: генералъ-лейтенантъ Ольшевскій, генералъ-маіоръ Радецкій, генералъ-маіоръ Свѣчинъ и генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ. Въ тоже время командовали полкомъ полковники: Плехановъ, Иващенко, Комаровъ 4-й и Козелковъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1873-го года былъ первый лагерный сборъ 38-й пѣхотной дивизіи, подъ городомъ Пятигорскомъ, куда впослѣдствіи дивизія эта собиралась ежегодно. Въ началѣ декабря мѣсяца 1876-го года, отъ командующаго 38-ю пѣхотною дивизіею генералъ-маіора Мерхилевича, получено было въ полку распоряженіе о приготовленіяхъ къ предстоявшему передвиженію 38-й пѣхотной дивизіи въ Закавказье. Приготовленія къ походу начались дѣятельно. Еще ранѣе, а именно 29-го сентября 1876-го года, доставлены были полку изъ георгіевскаго артилерійскаго склада 2080 шестилинейныхъ скорострѣльныхъ винтовокъ Карля, недостававшихъ до штата военнаго времени, что же касается боевыхъ патроновъ, то полный ихъ комплектъ, на все число состоявшихъ въ полку ружей, хранился еще съ января мѣсяца того же года. Колесный обозъ состоялъ въ полку неформенный, кавказскаго образца. Онъ заключался: изъ 13-ти патронныхъ ящиковъ, 20-ти провіантскихъ фуръ, 15-ти палаточныхъ, 1-го аптечнаго ящика, 3-хъ лазаретныхъ фуръ, 1-го денежнаго ящика и 1-й инструментальной повозки. Недоставало до штата 3-хъ фуръ для возки патроновъ и 4-хъ палаточныхъ. Кромѣ недостававшихъ до штата, командиромъ полка полковникомъ Комаровымъ признано было необходимымъ добавить еще девять фуръ, въ виду того обстоятельства, что полковыя фуры, извѣстной емкости, не могли вмѣстить въ себѣ, при разсчетѣ тяжестей, груза опредѣленнаго для большихъ казенныхъ повозокъ. Весь недостающій обозъ былъ пріобрѣтенъ покупкою у нѣмецкихъ колонистовъ, по 125-ти руб. за фургонъ—цѣну весьма умѣренную. Всѣ купленные нѣмецкіе фургоны были на желѣзныхъ осяхъ, прочны и щеголеваты; на каждый фургонъ имѣлось по одному запасному колесу, переднему и заднему. Упряжь состояла на лицо на полный штатъ лошадей, по военному времени. Въ ротахъ, командиромъ полка было приказано имѣть, на случай похода, по

два совершенно новыхъ фургона, съ дышловою упряжью и парою лошадей каждый.

Къ декабрю мѣсяцу, въ полковомъ цейхгаузѣ хранился полный неприкосновенный запасъ мундирной одежды, на случай приведенія полка въ военный составъ; тамъ же хранился и шанцевый инструментъ стараго образца, по штату.

Кромѣ состоявшаго въ ротахъ 8-ми дневнаго запаса сухарей и крупы по мирному составу, приказано было приготовить еще 10-ти дневный запасъ по тому же составу, съ тѣмъ, чтобы, на случай мобилизаціи полка, имѣть въ ротахъ продовольствія на 8-мь дней съ небольшимъ излишкомъ; сверхъ этого, въ полку былъ приготовленъ 8-ми дневный запасъ на 50-ть человѣкъ нижнихъ чиновъ подвижнаго дивизіоннаго лазарета.

Чтобы на случай выступленія полка въ походъ, имѣть возможность безъ промедленія приводить въ исполненіе распоряженія высшаго начальства, командиръ полка просилъ начальника баталпашинскаго уѣзда, отвести ближайшія къ полковому штабу селенія и станицы, куда и притянулъ баталіоны, штабы которыхъ далеко отстояли отъ станицы Невинномысской. Такимъ образомъ, полкъ былъ сосредоточенъ, за исключеніемъ 1-го баталіона, который въ то время находился въ станицѣ Константиновской, въ четырехъ переходахъ отъ своего полковаго штаба, содержа караулы при военно-исправительной ротѣ.

Въ началѣ января мѣсяца 1877-го года, въ станицу Невинномысскую (полковой штабъ) прибыли новобранцы въ числѣ 388-ми человѣкъ; здѣсь же были собраны 175-ть нижнихъ чиновъ назначенныхъ на укомплектованіе александропольской крѣпостной артилеріи и 20-ть—назначенныхъ въ окружной артилерійскій складъ. Нижніе чины эти, впослѣдствіи, отправились къ мѣстамъ своего назначенія отдѣльно отъ полка, особою командою.

19-го января 1877-го года въ полку было получено предписаніе командующаго дивизіею о выступленіи въ походъ. Къ этому времени баталіоны были уже снабжены годовыми вещами по сроку этого года, при выступленіи же въ походъ, полкъ долженъ былъ отправить новую мундирную одежду, до г. Тифлиса, на обы-

вательскихъ подводахъ, на счетъ казны, а слѣдовать въ мундирахъ втораго срока.

Одновременно съ полученіемъ отъ командующаго 38-ю пѣхотною дивизіею приказанія о выступленіи въ походъ, сдѣлано было распоряженіе о выступленіи изъ станицы Константиновской и 1-го баталіона, который прибылъ въ станицу Невинномысскую 25-го числа, въ день посадки въ вагоны 1-го эшелона.

23-го января, по распоряженію командира полка, на станцію Анануръ (на военно-грузинской дорогѣ) былъ отправленъ, полковой квартермистръ штабсъ-капитанъ Стебельскій съ хлѣбопеками, для приготовленія печенаго хлѣба проходящимъ баталіонамъ своего полка.

Передвиженіе полка изъ станицы Невинномысской до города Владикавказа совершено было по ростово-владикавказской желѣзной дорогѣ, четырьмя эшелонами, въ нижеслѣдующей постепенности: первый эшелонъ—4-й баталіонъ, подъ командою подполковника Есипова, былъ посаженъ 25-го января, второй эшелонъ — 2-й баталіонъ, подъ командою маіора Полонскаго—27-го января; третій эшелонъ—3-й баталіонъ, подъ командою маіора Тумковскаскаго—29-го января и четвертый эшелонъ—1-й баталіонъ, подъ командою маіора Григоровича—31-го января. Командиръ полка полковникъ Комаровъ, съ полковымъ штабомъ, слѣдовалъ съ послѣднимъ эшелономъ. Передъ самою посадкою въ вагоны, баталіоны слушали напутственное молебствіе. Было приказано выводить людей на станцію за пять часовъ до отхода поѣзда, чтобы безъ суеты успѣть нагрузить платформы, а также распредѣлить по вагонамъ нижнихъ чиновъ. Пища для солдатъ, въ день отправленія, готовилась близъ вокзала. Имѣя въ виду, что нижніе чины должны пробыть въ пути сутки безъ горячей пищи, командиръ полка приказалъ, чтобы у каждаго изъ нихъ было на рукахъ по $1\frac{1}{2}$ фунта варенаго мяса. Баталіоны взяли съ собою въ походъ восьмидневный запасъ сухарей и крупы, по наличному состоянію нижнихъ чиновъ въ ротахъ, а остальной провіантъ былъ оставленъ въ станицѣ Невинномысской. Продовольствія для казенно-подъемныхъ лошадей взято: сѣномъ до города Владикавказа, а зерновымъ фуражемъ

до станціи Млеты, откуда дальнѣйшее снабженіе войскъ фуражемъ лежало на подрядчикахъ интендантскаго вѣдомства.

Въ ст. Невинномысской оставлены были 32 человѣка нижнихъ чиновъ, для содержанія карауловъ, при казенныхъ зданіяхъ и складахъ. Тамъ-же оставлено было лазаретное отдѣленіе съ докторомъ Савицкимъ. Кромѣ того, для хозяйственныхъ потребностей, оставлены двѣ пары воловъ. Воинскимъ начальникомъ станицы Невинномысской назначенъ капитанъ Володзько. Сверхъ сего, тамъ же оставлены были и всѣ новобранцы, прибывшіе въ полкъ въ началѣ января, съ тѣмъ, чтобы дать имъ основательную подготовку въ строевомъ отношеніи. Для обученія ихъ оставлены были по одному оберъ-офицеру отъ каждаго баталіона, и, для общаго наблюденія за ихъ образованіемъ, маіоръ Малковъ.

152-й пѣхотный владикавказскій полкъ выступилъ въ походъ, изъ своей штабъ-квартиры, въ слѣдующемъ составѣ: штабъ-офицеровъ 6, оберъ-офицеровъ 41, унтеръ-офицеровъ 151, музыкантовъ 70, рядовыхъ 1995, нестроевыхъ 138, деньщиковъ 56, врачей: старшій 1, младшихъ 3, медицинскій фельдшеръ 1, лазаретныхъ фельдшеровъ 6, ротныхъ фельдшеровъ 13, священникъ 1. Къ этому времени состояло больныхъ: музыкантъ 1, рядовыхъ 24 и нестроевой 1. Подъемныхъ лошадей состояло 51. Обозъ по мирной упряжкѣ.

Во Владикавказъ поѣзды приходили въ той же послѣдовательности, какъ выходили съ мѣста. На слѣдующій день по прибытіи во Владикавказъ, т. е. 27-го января, 4-й баталіонъ, получивъ маршрутъ изъ штаба войскъ терской области, направился въ городъ Тифлисъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, куда и прибылъ 6-го февраля. Вслѣдъ за тѣмъ, 30-го января выступилъ 2-й баталіонъ, но, дойдя до станціи Коби, былъ задержанъ здѣсь завѣдывавшимъ передвиженіемъ войскъ по военно-грузинской дорогѣ полковникомъ Томичемъ, по случаю заваловъ въ горахъ, упавшихъ тогда первый разъ. Еще на пути слѣдованія отъ станціи Казбекъ до станціи Коби, близъ селенія Сіонъ, баталіонъ этотъ былъ застигнутъ сильною бурею съ снѣжною мятелью, почему и принужденъ былъ оставить на дорогѣ всѣ обывательскія подводы до тѣхъ

поръ, пока, достигнувъ Коби, не выслалъ за ними всѣхъ своихъ лошадей. Прибывшіе вслѣдъ за первыми двумя эшелонами 3-й и 1-й баталіоны, были, по распоряженію штаба войскъ терской области, вслѣдствіе указанныхъ причинъ, оставлены въ городѣ Владикавказѣ впредь до особаго распоряженія. Въ городѣ этимъ баталіонамъ отведены были казармы саперъ и стрѣлковъ, ушедшихъ въ походъ ранѣе прибытія владикавказцевъ. Офицерамъ предоставлено было нанять квартиры въ городѣ, на свой счетъ.

Прибывшій въ селеніе Коби 2-й баталіонъ, долженъ былъ, по приказанію полковника Томича, расчищать путь отъ снѣжныхъ заваловъ между этимъ селеніемъ и крестовою горою. На слѣдующій день по прибытіи въ Коби, во 2-мъ баталіонѣ неоказалось сухарей, такъ какъ, не предвидя задержки въ горахъ, баталіонъ этотъ снабженъ былъ продовольствіемъ только до станціи Млеты, а дорога туда была завалена снѣгомъ. Маіоръ Полонскій донесъ объ этомъ обстоятельствѣ, по телеграфу, полковнику Томичу и вскорѣ сухари были доставлены баталіону осетинами, нарочно для этого нанятыми полковникомъ Томичемъ. Черезъ 12-ть дней по прибытіи въ Коби, путь до креста былъ настолько расчищенъ, что 2-й баталіонъ могъ тронуться дальше. 13-го февраля баталіонъ перешелъ на станцію Млеты, полуразрушенную упавшимъ заваломъ. Окончивъ расчистку этой станціи, 2-й баталіонъ, 19-го февраля, направился къ городу Тифлису, куда и прибылъ 24-го числа того же мѣсяца.—Прибывшіе 4-й и 2-й баталіоны были расположены въ покровскихъ казармахъ, и занимались, поочередно съ прочими войсками, несеніемъ караульной службы по городу Тифлису.

25-го февраля, Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ былъ произведенъ смотръ баталіонамъ.

Между тѣмъ начальникъ штаба кавказскаго военнаго округа, отъ 8-го февраля за № 782-мъ, предложилъ командующему 38-ю пѣхотною дивизіею генералъ-маіору Мерхилевичу принять немедленно предварительныя мѣры на случай покупки лошадей недостававшихъ до штата военнаго времени и доставить соображенія по этому предмету въ окружной штабъ. При этомъ сообщалось, что во избѣжаніе затрудненій при покупкѣ лошадей въ одномъ раіонѣ нѣ-

сколькими покупщиками, 152-му пѣхотному владикавказскому полку, для этой цѣли, назначена вся кубанская область и владикавказскій округъ. Начальникамъ этихъ мѣстностей предписано было оказывать войсковымъ покупщикамъ возможно широкое содѣйствіе для безпрепятственнаго пріобрѣтенія лошадей, какъ на ярмаркахъ, такъ и у частныхъ лицъ.—На вышесказанный отзывъ командующій дивизіею сообщилъ начальнику штаба, что имъ признано полезнымъ покупку лошадей на дивизію и подвижной дивизіонный лазаретъ поручить въ каждомъ полку одному штабъ-офицеру и двумъ оберъ-офицерамъ, при чемъ, первый долженъ былъ находиться въ центрѣ раіона закупки лошадей; ему же на этотъ предметъ должны быть отпущены деньги отъ полка, которыя онъ, по мѣрѣ надобности и обязанъ выдавать покупавшимъ лошадей оберъ-офицерамъ—принимая отъ нихъ уже купленныхъ. Отъ закупки лошадей на дивизіонный лазаретъ генералъ-маіоръ Мерхилевичъ просилъ начальника штаба освободить владикавказскій полкъ, за выступленіемъ его, въ то время, изъ штабъ-квартиры, въ походъ.

Простоявъ въ городѣ Владикавказѣ около двухъ мѣсяцевъ, 1-й и 3-й баталіоны занимались строевыми ученьями и достройкою мундирной одежды на тѣхъ нижнихъ чиновъ, которымъ она не была еще сшита. На третьей недѣлѣ великаго поста оба баталіона говѣли въ госпитальной церкви.

21-го марта, изъ штаба войскъ терской области, послѣдовало распоряженіе о направленіи 3-го баталіона на станцію Коби, такъ какъ, по распоряженію начальства, всѣ проходящія по военно-грузинской дорогѣ войска, должны были, въ теченіи семи дней, заниматься расчисткою пути черезъ перевалъ. Оставивъ весь свой обозъ на попеченіе перваго баталіона, 3-й баталіонъ, 22-го числа утромъ, выступилъ въ горы, а 25-го марта приступилъ уже къ расчисткѣ пути отъ станціи Коби. По приказанію Великаго Князя, всѣмъ нижнимъ чинамъ, состоявшимъ на работахъ по расчисткѣ пути отъ заваловъ, выдавалась усиленная мясная порція и по 50-ти копѣекъ въ сутки. Офицеры должны были получить суточныя деньги по положенію. Во время работъ были приняты всѣ мѣры предосторожности къ предупрежденію несчастныхъ случаевъ, во

время паденія съ горъ заваловъ. Для этой цѣли существовала инструкція утвержденная Главнокомандующимъ. Она заключалась въ томъ, что на всѣхъ видныхъ мѣстахъ вѣроятнаго паденія заваловъ располагались наблюдательные посты изъ опытныхъ мѣстныхъ жителей. При нихъ находилось по горнисту; кромѣ того, не въ далекомъ разстояніи отъ рабочихъ, выставлялись махальные, изъ расторопныхъ нижнихъ чиновъ, которые въ свою очередь должны были наблюдать за завалами. При малѣйшей опасности, съ наблюдательныхъ постовъ, голосомъ, или черезъ горниста, подавался условленный сигналъ, по которому работавшіе нижніе чины должны были отбѣгать въ заранѣе указанную сторону и тамъ ожидать паденія завала. Благодаря этому, работы обошлись благополучно, хотя завалы падали весьма часто.

29-го марта, со всѣмъ полковымъ обозомъ и оставленнымъ во Владикавказѣ обозомъ 3-го баталіона, выступилъ въ Коби 1-й баталіонъ, а 1-го апрѣля приступилъ къ работѣ по расчисткѣ пути. 1-му и 3-му баталіонамъ предстоялъ на работахъ довольно значительный трудъ, такъ какъ предъидущими войсками путь въ снѣгу былъ, такъ сказать, только намѣченъ, а его слѣдовало сдѣлать проходимымъ для войскъ и обозовъ. Поэтому баталіоны выходили на работу съ разсвѣтомъ, а оканчивали ее въ сумерки. Для защиты глазъ отъ ослѣпительнаго блеска снѣга офицеры носили очки изъ синяго или табачнаго цвѣта стекла; нижнимъ же чинамъ, за неимѣніемъ очковъ, отпускали цвѣтную марли, но они охотнѣе практиковали собственно ими придуманное средство—подкладывая подъ козырекъ кепи вдвое сложенный листъ бумаги, предварительно вычерненный. Безпрерывный трудъ, при неблагопріятныхъ условіяхъ, вскорѣ отозвался на здоровьи нижнихъ чиновъ: стали появляться больные лихорадкою, поносомъ, а особенно глазами, хотя, нужно сказать, пища нижнихъ чиновъ въ это время состояла изъ одного фунта мяса въ день на человѣка въ щахъ или супѣ, трехъ кашъ, трехъ винныхъ порцій въ недѣлю и сухарей.

Пользуясь тѣмъ, что оба баталіона находились между Коби и Гудауромъ, рѣшили 1-го апрѣля переправить полковой обозъ черезъ горы. По распоряженію маіора Тумковскаго, какъ старшаго

изъ баталіонныхъ командировъ, приказано было облегчить полковые фургоны до послѣдней возможности, переложивъ съ нихъ кладь на нанятыя для этой цѣли обывательскія салазки. Роты были поставлены по пути, на извѣстномъ разстояніи одна отъ другой, кромѣ рабочихъ, спеціально находившихся при обозѣ. Съ разсвѣтомъ началось передвиженіе обоза, продолжавшееся двѣнадцать часовъ безпрерывно. Усилія двухъ, энергично работавшихъ, баталіоновъ были едва достаточны для того, чтобы операція эта совершилась относительно благополучно. 6-го апрѣля, обозъ, съ нестроевыми нижними чинами, прибылъ въ Тифлисъ; при немъ слѣдовали командиръ нестроевой роты поручикъ Паленый и завѣдывающій оружіемъ поручикъ Деленчъ-Ленчовскій.

ГЛАВА II.

Высочайшее повелѣніе о приведеніи 38-й пѣхотной дивизіи на военное положеніе. Передвиженіе полковаго штаба со 2-мъ и 4-мъ баталіонами въ г. Ахалцыхъ. Выступленіе ихъ на границу. Передвиженіе въ г. Тифлисъ работавшихъ на военно-грузинской дорогѣ 1-го и 3-го баталіоновъ. Переходъ границы 2-мъ и 4-мъ баталіонами. Выступленіе 1-го и 3-го баталіоновъ на лезгинскую линію и возвращеніе въ Тифлисъ съ перваго же ночлега. Мобилизація полка. Направленіе 1-го и 3-го баталіоновъ въ Ахалцыхъ. Заведеніе вьючнаго обоза. Передвиженіе 1-го, 2-го и 4-го баталіоновъ къ Ардагану, а 3-го баталіона на аджарскую оборонительную линію. Направленіе 1-го и 2-го баталіоновъ къ Карсу. Занятія въ дѣйствующемъ корпусѣ. Продовольствіе. Санитарное состояніе полка.

Въ началѣ апрѣля, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи 38-й пѣхотной дивизіи на военное положеніе. Для этой цѣли, по росписанію главнаго штаба № 6-й, въ 152-й пѣхотный владикавказскій полкъ назначено было 1386 человѣкъ, призванныхъ изъ запаса. По недостатку чиновъ запаса, полкъ, вмѣсто 54-хъ рядпаго состава во взводахъ, долженъ былъ быть приведенъ въ 42-хъ рядный. На укомплектованіе полка поступили

люди изъ губерній: пензенской, самарской и частью ковенской. 17-го апрѣля въ станицу Невинномысскую (полковой штабъ), на девятый день марша, изъ коихъ 8-мь дней по желѣзнымъ дорогамъ, прибыла первая партія призывныхъ нижнихъ чиновъ, выступивъ изъ города Чембара, Пензенской губерніи, 9-го апрѣля.—Къ 25-му апрѣля собрались и остальные запасные. Тотчасъ же было приступлено къ ихъ экипировкѣ, а въ слѣдъ за тѣмъ и къ строевымъ занятіямъ.

Въ это время послѣдовало, изъ штаба кавказскаго военнаго округа, распоряженіе о закупкѣ, недоставшихъ до штата военнаго времени казенно-подъемныхъ, лошадей, при чемъ, какъ значилось въ отзывѣ окружнаго штаба къ начальнику дивизіи, Его Высочество Главнокомандующій надѣялся на окончаніе закупки къ 1-му мая.—Для этой цѣли, 5-го апрѣля, изъ города Тифлиса отправились подполковникъ Есиповъ и командиръ нестроевой роты поручикъ Паленый; оставшемуся въ станицѣ Невинномысской маіору Малкову предписано было тоже принять въ этомъ дѣлѣ полное участіе. Благодаря энергіи этихъ лицъ, къ 25-му апрѣля, 145 лошадей уже было куплено и доставлено въ полковой штабъ.

Пока происходило только что описанное, изъ штаба кавказскаго военнаго округа было получено распоряженіе о направленіи находившихся въ Тифлисѣ двухъ баталіоновъ, съ полковымъ штабомъ, въ городъ Ахалцыхъ. До станціи Михайлово баталіоны должны были быть перевезены по поти-тифлисской желѣзной дорогѣ, а далѣе слѣдовать обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ.—Распоряженіе о дальнѣйшемъ направленіи этихъ баталіоновъ изъ Ахалцыха зависѣло отъ генералъ-лейтенанта Девеля, начальника 39-й пѣхотной дивизіи, назначеннаго въ то время начальникомъ ахалцыхскаго отряда. Выѣхавъ, 8-го апрѣля, изъ города Тифлиса по желѣзной дорогѣ, полковой штабъ, 2-й и 4-й баталіоны прибыли въ городъ Ахалцыхъ 11-го числа того же мѣсяца.

12-го апрѣля утромъ, за городомъ, вблизи памятника воинамъ, павшимъ при взятіи штурмомъ города Ахалцыха въ 1828-мъ году, совершено было молебствіе, по окончаніи котораго командиромъ полка полковникомъ Комаровымъ былъ прочитанъ обонмъ

баталіонамъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціею, а къ полудню въ Ахалцыхъ уже были приведены турки, взятые въ плѣнъ нашими казаками на пограничныхъ пунктахъ.

Въ тотъ же день полковникъ Комаровъ выѣхалъ изъ Ахалцыха въ селеніе Вале, гдѣ тогда находились 9-ть ротъ севастопольскаго полка со взводомъ артилеріи и тотчасъ же, перейдя границу, остановился въ сел. Бодела, въ ожиданіи подвоза провіанта изъ города Ахалцыха. 12-го же апрѣля, послѣ обѣда, выступили изъ города Ахалцыха въ сел. Вале 2-й и 4-й баталіоны; полковой штабъ оставленъ былъ въ городѣ Ахалцыхѣ. Колесный обозъ этихъ баталіоновъ лишь черезъ 14-ть часовъ прибылъ въ сел. Вале, несмотря на двѣнадцативерстное разстояніе отъ Ахалцыха, и совершенно сухую дорогу: такова была мѣстность, по которой предстояло отряду двигаться. На слѣдующій день, по приказанію полковника Комарова, 4-й баталіонъ подъ командою маіора Урбанскаго перешелъ въ сел. Бодела, гдѣ и расположился лагеремъ, а 16-я рота была выдвинута къ сторонѣ карантина, на нашей границѣ. Одновременно съ передвиженіемъ 2-го и 4-го баталіоновъ въ г. Ахалцыхъ, послѣдовало распоряженіе о направленіи въ г. Тифлисъ 1-го и 3-го баталіоновъ, находившихся, какъ выше было сказано, на работахъ по военно-грузинской дорогѣ. 12-го апрѣля выступилъ 3-й, а на слѣдующій день, вслѣдъ за нимъ, и 1-й баталіонъ. Оба баталіона прибыли къ мѣсту назначенія 18-го и 19-го апрѣля.

Въ городѣ Тифлисѣ Его Императорское Высочество Главнокомандующій изволилъ осмотрѣть прибывшіе баталіоны: 3-й въ день вступленія въ городъ, т. е. 18-го, а 1-й—20-го числа. Для нижнихъ чиновъ отведены были казармы, но вскорѣ, по волѣ Его Высочества, баталіоны были переведены въ лагерь на р. Верѣ, куда и вступили 23-го апрѣля.

Между тѣмъ провіантъ изъ Ахалцыха въ Бодела былъ доставленъ, и полковникъ Комаровъ съ вышеуказанною колонною, 16-го апрѣля, двинулся впередъ, и въ тотъ же день занялъ безъ сопротивленія городокъ Дигуръ. Отступившій турецкій гарнизонъ оставилъ въ городѣ провіантъ, огнестрѣльные припасы и оружіе. Всѣ эти запасы по распоряженію полковника Комарова, назначен-

наго начальникомъ ахалцыхской оборонительной линіи, перевозились въ Ахалцыхъ.

Нѣсколько ранѣе, а именно 14-го апрѣля, перешелъ границу у селенія Карзахъ и ахалцыхскій отрядъ, подъ командою генералъ-лейтенанта Девеля, направляясь на крѣпость Ардаганъ.

28-го апрѣля, по распоряженію полковника Комарова, совершилось перемѣщеніе баталіоновъ; 2-й баталіонъ занялъ поротно слѣдующіе пункты: 5-я и 6-я роты селеніе Оралъ, 7-я—селеніе Адигюнъ и 8-я—селеніе Ихеро. Роты 4-го баталіона расположились такъ: 13-я и 14-я роты въ селеніи Хопа, а 15-я и 16-я въ городкѣ Дигуръ. Тамъ же находилась рота севастопольскаго полка, одна сотня полтавскаго казачьяго полка и одинъ взводъ горной батареи 39-й артилерійской бригады. Роты расположенныя въ селеніи Оралъ, служили резервомъ для войскъ расположенныхъ по рѣкамъ Посховъ-чай и Кобліанъ-чай. Кромѣ того, казачьи посты занимали менѣе важные пункты. Такимъ образомъ ахалцыхскій уѣздъ, абаст-туманскія минеральныя воды и часть кутаисской губерніи, прилегающая къ Аджаріи, были прикрыты вышеназванными войсками отъ вторженія разбойничьихъ шаекъ аджарцевъ и другихъ хищниковъ.

1-го мая полковникъ Комаровъ, для содѣйствія ахалцыхскому отряду генерала Девеля, выступилъ изъ городка Дигура на Ардаганъ съ 6-ю ротами севастопольскаго полка, 6-ю сотнями казаковъ и дивизіономъ 6-й батареи 39-й артилерійской бригады. Въ колоннѣ этой находилась и 16-я рота 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка, подъ командою подпоручика князя Цціанова. Слѣдуя изъ Дигура черезъ перевалы Цурумалъ и Дигоръ, отрядъ полковника Комарова прибылъ въ селеніе Уръ, на лѣвомъ берегу рѣки Куры, 4-го мая поздно вечеромъ, когда укрѣпленіе Геляверды было уже взято ахалцыхскимъ отрядомъ, а 5-го мая, въ день взятія штурмомъ крѣпости Ардагана, не участвуя въ бою, содѣйствовалъ ахалцыхскому отряду генерала Девеля, производя демонстраціи на правомъ флангѣ, со стороны горы Гюргюна. Переночевавъ у селенія Уръ, отрядъ 6-го мая двинулся къ укрѣпленію Рамазанъ-табія, но такъ какъ послѣднее было уже запято бата-

ліонами 13-го лейбъ-гренадерскаго эриванскаго Его Величества полка, то полковникъ Комаровъ, давъ людямъ отдохнуть часа два, возвратился обратно на мѣсто ночлега, къ селенію Уръ. 7-го мая, утромъ, отрядъ нашъ вступилъ въ крѣпость Ардаганъ и расположился на правомъ берегу рѣки Куры, у кладбища. 16-я рота, простоявъ въ крѣпости Ардаганѣ до 11-го мая, была, по приказанію полковника Комарова, возвращена въ Дигуръ.

Съ выступленіемъ ахалцыхскаго отряда изъ Ардагана къ Карсу, полковникъ Комаровъ былъ назначенъ начальникомъ ардаганскаго отряда, а затѣмъ, старшимъ на ахалцыхской оборонительной линіи остался командиръ 2-го баталіона маіоръ Полонскій; онъ же, до возвращенія подполковника Есипова изъ командировки, завѣдывалъ полкомъ.

9-го мая войсковой старшина Корицкій, командиръ сотни полтавскаго казачьяго полка, онъ же и начальникъ казачьихъ постовъ по рѣкѣ Кобліанъ-чаю, донесъ маіору Полонскому, что партія аджарцевъ въ 300 человѣкъ заняла годерскій постъ, вытѣснивъ оттуда казаковъ. Маіоръ Полонскій тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе, чтобы маіоръ Урбанскій, находившійся въ Дигурѣ, взявъ оттуда двѣ роты пѣхоты, выбилъ изъ годерскаго поста аджарцевъ. Прибывъ съ 15-ю ротою и ротою севастопольскаго полка, капитанъ Урбанскій на годерскомъ посту нашелъ все въ порядкѣ. Оказалось, что тревога была ложная, почему роты въ тотъ же день возвратились въ Дигуръ.

10-го мая, маіоръ Полонскій, получивъ чрезъ лазутчика-армянина свѣдѣніе, что на селенія Хона и Ирисчалы имѣетъ быть произведено нападеніе значительною партіею хищниковъ, направилъ изъ селенія Оралъ 5-ю роту въ Хона, а 6-ю въ Ирисчалы, но аджарцы, вѣроятно узнавъ о принятыхъ мѣрахъ предосторожности, отказались отъ своего намѣренія.

Задумавъ съ летучимъ отрядомъ совершить рекогносцировку города Ольты и имѣя въ виду, что для защиты города Ардагана остается немного войскъ, полковникъ Комаровъ предписалъ маіору Полонскому направить туда по одной ротѣ, изъ селенія Оралъ и города Дигура. Вслѣдствіе этого распоряженія, 20-го мая высту-

пили въ Ардаганъ 5-я и 16-я роты, подъ командою поручика Волошинова. Въ тоже самое время роты оставшіяся на аджарской оборонительной линіи, по приказанію полковника Комарова, были перемѣщены: 13-я рота изъ селенія Хона въ городъ Дигуръ, вмѣсто ушедшей въ городъ Ардаганъ 16-й роты, 14-я рота въ селеніе Попало, 6-я рота изъ селенія Оралъ передвинута въ селеніе Адигюнъ, а стоявшая здѣсь 7-я рота направлена на постъ годерскій и 8-я рота, оставивъ селеніе Пхеро, перешла на постъ чечлянскій.

Между тѣмъ, изъ штаба кавказскаго военнаго округа, 11-го мая, сдѣлано было распоряженіе о направленіи на лезгинскую линію 1-го и 3-го баталіоновъ, находившихся въ городѣ Тифлисѣ. Въ то время между лезгинами началось броженіе, почему оказалось необходимымъ усилить линію свѣжими войсками. По маршруту выданному изъ окружнаго штаба, 1-му баталіону слѣдовало направиться въ урочище Лагодехи, а 3-му въ Царскіе-Колодцы. Но, выступивъ по назначенію, баталіоны, съ перваго же ночлега, были возвращены обратно и расположились на прежнихъ мѣстахъ.—Занятія этихъ баталіоновъ, какъ прежде, такъ и теперь, заключались въ очередномъ съ прочими войсками несеніи караульной службы по городу Тифлису.

1-го мая, изъ станицы Невинномысской, на присоединеніе къ своимъ частямъ, выступилъ 1-й эшелонъ призывныхъ нижнихъ чиновъ, подъ командою маіора Малкова, а 4-го мая—второй эшелонъ, подъ командою подполковника Есипова. Съ ними же выступили и молодые солдаты, остававшіеся въ станицѣ Невинномысской для окончанія строеваго образованія.—Купленныя лошади раздѣлены были поровну въ оба эшелона. 1-й эшелонъ, назначенный на укомплектованіе 2-го и 4-го баталіоновъ, со станціи Мцхетъ былъ перевезенъ до станціи Михайлово по поти-тифлисской желѣзной дорогѣ, а оттуда двинулся походнымъ порядкомъ, черезъ городъ Ахалцыхъ, въ Дигуръ. По прибытіи къ своимъ частямъ, нижніе чины обоихъ эшелоновъ тотчасъ же были распредѣлены поротно, почти одновременно во всѣхъ баталіонахъ. Къ 17-му мая полкъ былъ мобилизованъ и снабженъ лошадьми по штату военнаго времени, и къ 1-му іюня въ немъ состояло: штабъ-офицеровъ 7, оберъ-офи-

церовъ 44, унтеръ-офицеровъ 382, музыкантовъ 70, рядовыхъ 2866, нестроевыхъ 175, денщиковъ 57, врачей: старшій 1, младшихъ 3, медицинскій фельдшеръ 1, лазаретныхъ фельдшеровъ 6, ротныхъ фельдшеровъ 13, священникъ 1. Казенно-подъемныхъ лошадей состояло 194. Больныхъ было: оберъ-офицеровъ 1, унтеръ-офицеровъ 8, музыкантъ 1, рядовыхъ 52 человѣка. Въ командировкѣ находилось: оберъ-офицеровъ 9, унтеръ-офицеровъ 4 и рядовыхъ 40 человѣкъ.

По прибытіи въ Тифлисъ чиновъ запаса, Его Императорское Высочество Главнокомандующій произвелъ 20-го мая смотръ 1-му и 3-му баталіонамъ, причемъ изволилъ обратить особенное вниманіе на вновь прибывшихъ и состояніе обоза и лошадей. 23-го мая, по распоряженію штаба кавказскаго военнаго округа, 1-й и 3-й баталіоны, тѣмъ же порядкомъ какъ и предъидущіе, 2-й и 4-й, направлены были въ городъ Ахалцыхъ, куда и прибыли 27-го. Съ этого времени оба баталіона поступили въ составъ ардаганскаго отряда.

Полку было отпущено изъ интендантства 2100 рублей на заведеніе вьючнаго обоза; отпускъ этотъ былъ вызванъ предстоявшимъ движеніемъ, по крайне тяжелымъ для колеснаго обоза дорогамъ, въ округахъ ардаганскомъ и артвинскомъ. Необходимо было завести 150 вьючныхъ сѣделъ для полка; кромѣ того вьючныя сѣдла нужны были и для ротъ,—въ Ахалцыхѣ же былъ всего одинъ сѣдельникъ, между тѣмъ, 30-го мая, отъ начальника ардаганскаго отряда получено было предписаніе, на имя завѣдывавшаго полкомъ подполковника Есипова, о направленіи въ городъ Ардаганъ 1-го, 3-го и 4-го баталіоновъ, перваго изъ Ахалцыха, а прочихъ съ аджарской оборонительной линіи. Думать долго не приходилось и вотъ, частью при посредствѣ мастера, частью полковыми средствами, вьючный обозъ былъ приготовленъ. Впослѣдствіи все это было приведено въ порядокъ, но въ началѣ вьючный обозъ былъ весьма неудовлетворителенъ; это отразилось прежде всего на лошадяхъ, у которыхъ послѣ перваго же передвиженія появились ссадины и намины. Полковникъ Комаровъ, въ предписаніи своемъ о направленіи баталіоновъ въ городъ Ардаганъ, приказалъ весь колесный

обозъ и патронные ящики оставить въ складѣ въ городѣ Ахалцыхѣ, а необходимое количество патроновъ, уложивъ во вьючные ящики, перевезти въ Ардаганъ, кружнымъ путемъ, на Ахалкалаки, на фургонахъ. Роты свой обозъ и лишнія вещи также оставили въ Ахалцыхѣ, такъ какъ поднять на вьюкахъ всего не могли. 3-й баталіонъ долженъ былъ оставить въ городѣ Ахалцыхѣ небольшую команду, изъ 25-ти человѣкъ, для охраненія казеннаго имущества.

1-го іюня выступили, прямо съ своихъ мѣстъ, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны въ городъ Ардаганъ, а 3-й на аджарскую оборонительную линію, для занятія пунктовъ, оставленныхъ ушедшими оттуда 2-мъ и 4-мъ баталіонами. Выступившіе въ Ардаганъ баталіоны имѣли на людяхъ по 60-ти патроновъ на человѣка и кромѣ того по четыре вьючныхъ ящика на роту, шанцевый инструментъ и на 5-ть дней продовольствія. Полковой штабъ долженъ былъ слѣдовать при 1-мъ баталіонѣ. Во время движенія полка въ Ардаганъ, лошади попривыкли къ вьюкамъ, а люди къ навьючиванію. Къ 4-му іюня, баталіоны прибыли въ городъ Ардаганъ, гдѣ и расположились на правой сторонѣ рѣки Куры. Въ тоже время, 3-й баталіонъ занялъ кобліанчайскую линію, поротно, такимъ образомъ: 9-я рота заняла Дигуръ, 10-я рота селеніе Адигюнъ, 11-я рота селеніе Дерцелъ, а 12-я—Попало; послѣдняя рота простояла здѣсь недолго и была переведена въ селеніе Пхеро. 5-го іюня 4-й баталіонъ былъ выдвинутъ изъ Ардагана верстъ на 12-ть и расположенъ у селенія Петро-Павле. Пунктъ этотъ давалъ возможность наблюдать за непріятелемъ какъ со стороны Ольты, такъ и Ардануча. Днемъ, отъ дежурной роты выставлялись на близь лежащія высоты два или три поста, а на ночь, сторожевая цѣпь, изъ одного взвода, между тѣмъ какъ другой—находился на главномъ караулѣ. Баталіонъ располагался въ палаткахъ. 8-го іюня 4-й баталіонъ былъ возвращенъ обратно въ городъ Ардаганъ.

Въ тотъ же день 1-й и 2-й баталіоны, подъ начальствомъ старшаго изъ баталіонныхъ командировъ, маіора Полонскаго, были, по распоряженію начальника ардаганскаго отряда, направлены къ крѣпости Карсу. Съ баталіонами слѣдовала 5-я батарея 39-й артилерійской бригады. При каждой ротѣ было по 8-ми казенно-

подъемныхъ лошадей, на которыхъ везли четырехдневный запасъ сухарей и крупы и по четыре вьючныхъ ящика съ патронами. Кромѣ того, нижніе чины имѣли на четыре дня продовольствія въ ранцахъ. Баталіоны шли на Омеръ-ага, Джелаусъ и 10-го іюня прибыли въ селеніе Мацра, близъ котораго, въ то время, располагались главныя силы дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ. Въ этотъ день, маіоръ Полонскій былъ встрѣченъ на пути нѣсколькими милиціонерами, посланными, по приказанію Его Высочества, узнать—благополучно ли прошли баталіоны, такъ какъ Великій Князь былъ извѣщенъ, что турки готовились сдѣлать на нихъ нечаянное нападеніе, котораго однако не послѣдовало.

Наканунѣ прибытія 1-го и 2-го баталіоновъ къ Мацра, оттуда выступилъ за Соганлугъ отрядъ генералъ-лейтенанта Геймана для содѣйствія эриванскому отряду генералъ-лейтенанта Тергукасова, находившемуся, по слухамъ, въ затруднительномъ положеніи, съ массою раненыхъ на рукахъ, вдали отъ нашей границы, передъ превосходными силами непріятеля.

Лагерь главныхъ силъ былъ расположенъ на правомъ берегу рѣки Карсъ-чая, съ сѣвера, противъ карскихъ укрѣпленій Карадага и Араба. Правый флангъ позиціи упирался въ рѣку, а лѣвый, гдѣ расположились 1-й и 2-й баталіоны, былъ удаленъ отъ нея на разстояніе цѣлой дивизіи (39-й) съ ея артилеріею, такъ что съ этого фланга до рѣки могло быть около пяти верстъ. Это обстоятельство крайне затрудняло баталіоны въ доставкѣ воды, для варки пищи нижнимъ чинамъ. Для питья же вода могла еще быть добываема изъ родника, находящагося въ селеніи Мацра и то съ большимъ трудомъ, такъ какъ возлѣ него постоянно, съ утра до ночи, толпились солдаты всѣхъ родовъ оружія, офицерская прислуга и жители селенія. Кромѣ того, баталіоны для носки воды не успѣли еще запастись посудою, которой въ продажѣ не имѣлось и пользовались пока услугами своихъ сосѣдей елисаветпольцевъ. Елисаветпольцы же, впослѣдствіи, помогли намъ и въ возкѣ воды, такъ какъ 1-й и 2-й баталіоны, равно какъ и другія части ардаганскаго отряда, не имѣли колеснаго обоза. Въ тылу лагеря распо-

Библиотека им. К. Маркса. Ростов н-Д. кн. гохранилище

лагались осадный паркъ, штурмовыя принадлежности, интендантскіе склады и обозъ, телеграфный паркъ, инженерные склады, мастерскія и проч. Лавки торговцевъ и маркитантовъ представляли изъ себя тоже значительный городокъ.

12-го числа, въ присутствіи Великаго Князя, въ лагерѣ былъ произведенъ парадъ всѣмъ войскамъ и отслужено благодарственное молебствіе, по поводу событій подъ Даяромъ. По окончаніи парада, Его Высочество, обратясь къ офицерамъ 1-го и 2-го баталіоновъ, изволилъ милостиво поздравить ихъ съ побѣдой, одержанной генераломъ Тергукасовымъ.

Занятія баталіоновъ подъ Карсомъ заключались въ работахъ по сооруженію осадныхъ батарей, исправленію поврежденій въ нихъ отъ непріятельскаго огня, устройству пороховыхъ погребовъ, а также и въ несеніи сторожевой службы. На работы баталіоны выступали въ то время когда садилось солнце, съ такимъ разсчетомъ, чтобы приступить къ нимъ когда стемнѣетъ. Стрѣльба изъ Карадага и Араба, около этого времени, всегда прекращалась; турки сами занимались исправленіемъ поврежденій, причиненныхъ ихъ веркамъ нашими осадными батареями. Батареи строились изъ мѣшковъ, наполненныхъ землею, къ нимъ присыпался брустверъ толщиною отъ девяти до двѣнадцати аршинъ; если оставалось время, то солдаты забрасывали брустверъ травою, для того, чтобы вновь сооруженная батарея нетакъ отчетливо бросалась въ глаза непріятелю. Работа производилась энергично, такъ какъ солдаты хорошо понимали, что отъ большаго или меньшаго усердія ихъ зависитъ спокойствіе артилеристовъ, въ теченіи цѣлаго дня. Во время работъ подвозились орудія для вооруженія батарей, или для замѣны подбитыхъ, въ теченіи дня, непріятелемъ. Тогда же производилась и смѣна частей прикрывавшихъ батареи. Къ утру работы оканчивались, рабочая колонна возвращалась домой и, обыкновенно, разсвѣтъ заставалъ се уже внѣ выстрѣловъ турецкихъ батарей. Наступала очередь дѣятельности артилеристовъ. Стрѣльба съ батарей продолжалась въ теченіи всего дня, съ перерывомъ отъ двухъ до трехъ часовъ. Ночью стрѣльба производилась рѣдко.

Относительно порядка отправленія сторожевой службы, нужно

замѣтить слѣдующее: при повѣркѣ постовъ ночью, солдаты не пропускали черезъ цѣпь незнакомыхъ имъ начальниковъ, будь это дежурный по отряду, или старшій въ отрядѣ генералъ. Причина заключалась въ томъ, что солдаты ихъ вовсе незнали въ лице и никогда не видѣли, почему и не вѣрили на слово, когда тѣ называли свой чинъ или должность; отсюда происходили иногда недоразумѣнія. Намъ казалось бы наилучшимъ опредѣлить разъ навсегда, что, безъ начальника цѣпи, часовые никого не пропускаютъ, не требуя отъ солдата, всякій разъ, почти моментальныхъ соображеній кого пропустить и кого нѣтъ.

Продовольствіе нижнихъ чиновъ, во время нахожденія частей полка подъ Карсомъ, было вполнѣ удовлетворительно; маркитанты имѣли хорошій скотъ; люди получали ежедневно по 1½ фунта мяса; печеный хлѣбъ получали довольно часто изъ отрядной пекарни, по распоряженію корпуснаго штаба—въ остальное время довольствовались сухарями. Вслѣдствіе этого здоровье людей было въ хорошемъ состояніи и больныхъ было мало.

ГЛАВА III.

Штурмъ ахашенскихъ высотъ и занятіе города Ардануча летучимъ отрядомъ полковника Комарова 4-го. Бой у квабисъ-джварскаго поста. Снятіе осады Карса. Возвращеніе 1-го и 2-го баталіоновъ въ составъ ардаганскаго отряда. Бой съ шайкою бѣглаго разбойника Меграли.

Въ то время какъ 1-й и 2-й баталіоны владикавказскаго полка находились въ составѣ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса, полковникъ Комаровъ съ летучею колонною, составленною изъ войскъ ардаганскаго отряда, произвелъ поискъ къ городу Арданучу(*).

(*) Предпріятіе это вызывалось тѣми обстоятельствами, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, въ городахъ Арданучѣ и Артвинѣ собирались турецкія войска подъ предводительствомъ Дада-Бека, изъ Шавшета, что христіанское населеніе города Ардануча неразъ жаловалось начальнику отряда на грабежи и насилія совершавшіеся турецкими скопищами и, наконецъ—что мусульман-

14-го іюня, къ 4-мъ часамъ послѣ полудня, летучій отрядъ изъ 6-ти ротъ севастопольскаго, 3-хъ ротъ (13-я, 15-я и 16-я) владикавказскаго пѣхотныхъ полковъ, 60-ти человѣкъ пластуновъ, 6-ти орудій 6-й горной батареи 39-й артилерійской бригады, сотни полтавскаго, 2-хъ сотень ейскаго казачьихъ полковъ и 3-хъ сотень ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка сосредоточился къ селенію Арданякъ. Въ составъ этого отряда вошли частью войска изъ лагеря подъ Ардаганомъ, частью же—съ передовыхъ постовъ. Продовольствія взято было на 8-мь дней, въ томъ числѣ на 4-ре дня на людяхъ. Въ 11-ть часовъ ночи авангардъ отряда, въ составѣ 3-хъ сотень кавалеріи и команды пластуновъ, выступилъ по направленію къ селенію малый Хаутъ, съ порученіемъ занять его и держаться оборонительно до прибытія главныхъ силъ. На слѣдующій день, 15-го іюня, въ 4-ре часа утра, главныя силы выступили по тому же направленію и слѣдуя, весьма тяжелою для движенія, горною дорогою, стянулись къ часу пополуночи на привалъ къ деревнѣ Хертвисъ, кромѣ трехъ сотень милиціи, продолжавшихъ двигаться вслѣдъ авангарду. Впрочемъ, убѣдившись, что дорога между селеніями Хертвисъ и большой Хаутъ крайне трудна и пролегаетъ на разстояніи 14-ти верстъ дремучимъ, вѣковымъ лѣсомъ, а вслѣдствіе, этого опасаясь за положеніе своего авангарда, начальникъ отряда, въ 4-ре часа пополудни, направилъ за милиціей и главныя силы.

Около 5-ти часовъ вечера, было получено извѣстіе, что непріятель, выступившій изъ города Арануча, въ значительныхъ силахъ, атаковалъ наши передовыя части (полтавцевъ и пластуновъ) съ фронта и угрожаетъ обходомъ со стороны селенія большой Хаутъ. Вызванные взводъ горныхъ орудій и по 80-ти человѣкъ охотниковъ отъ каждаго баталіона, тотчасъ же были отправлены, подъ командою подполковника Есипова, на подкрѣпленіе авангарда. Идя съ чрезвычайною быстротою (до 7-ми верстъ въ часъ), штабъ-офицеръ этотъ подоспѣлъ со своею командою какъ разъ вовремя

ское населеніе города Ардануча и его окрестностей выражало надежды на обратное взятіе турками Ардагана, лишь только Дада-Бекъ устроитъ свои ополченія и привезетъ нѣсколько орудій изъ Батума. (Офиціально).

Ред.

и остановилъ стремительный натискъ непріятеля на нашъ авангардъ у селенія малый Хаутъ. Турки прекратили атаки, но поддерживали перестрѣлку еще нѣсколько часовъ.

Къ 10-ти часамъ вечера отрядъ стянулся къ авангарду и, подъ прикрытіемъ его, расположился на ночлегъ. Ночью отъ разъѣздовъ получено было свѣдѣніе, что часть непріятельскихъ войскъ вышла на наши сообщенія у Хертвиса; это подтвердили и нарочные, посланные въ Ардаганъ съ извѣстіями и возвратившіеся, такъ какъ путь былъ занятъ непріятелемъ; но, къ утру, турки отошли на высоты праваго берега рѣки Пха и расположились тамъ для обороны.

Правый флангъ непріятельской позиціи составляла утесистая, лѣсистая высота, тамъ, гдѣ рѣка Пха дѣлаетъ крутой поворотъ къ Ардапучъ-чаю; турецкій центръ и лѣвый флангъ занимали гребень ахашенскихъ высотъ, прикрывая пути отходящіе на селеніе Баца. Единственная вьючная дорога къ городу Ардапучу пролегала параллельно фронту непріятельской позиціи, подъ самымъ вѣрнымъ ружейнымъ огнемъ; скалистые берега рѣки Пха обстрѣливались равнымъ образомъ хорошо—но, по непонятной оплошности, единственный мостъ противъ праваго нашего фланга непріятель оставилъ нетолько цѣлымъ, но даже безъ всякаго наблюденія. Съ ранняго утра всѣ передвиженія непріятеля были видны совершенно ясно; численность его можно было опредѣлить, приблизительно, около трехъ тысячъ человѣкъ.

Полковникъ Комаровъ, рѣшивъ взять штурмомъ непріятельскую позицію, раздѣлилъ отрядъ на четыре колонны: 1-я (лѣвая), изъ 13-й роты владикавказскаго полка, команды охотниковъ въ 150-ть человѣкъ отъ того же и севастопольскаго полковъ и команды пластуновъ, подъ общимъ начальствомъ маіора владикавказскаго полка Урбанскаго, назначалась для дѣйствій противъ праваго фланга непріятельскаго расположенія; 2-я (правая), изъ одной роты севастопольскаго полка и 3-хъ сотенъ милиціи, подъ начальствомъ маіора Іоселіани, должна была, по переправѣ черезъ рѣку Пха, направиться на деревню Контрамъ, въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга; 3-я, изъ 15-й и 16-й роты владикавказскаго, 2-хъ

ротъ севастопольскаго полковъ, подъ начальствомъ 152-го владикавказскаго полка подполковника Еспова, должна была, перейдя рѣку въ бродъ, направиться на высоты, въ промежутокъ между центромъ и лѣвымъ флангомъ непріятеля, 4-я, и изъ трехъ ротъ севастопольскаго полка и дивизіона горныхъ орудій, подъ начальствомъ командира севастопольскаго полка полковника Вождакина, была направлена по единственной вьючной дорогѣ, съ цѣлью атаковать противника въ разрѣзъ праваго его фланга съ центромъ; кавалерія этой колонны, изъ 3-хъ сотенъ казаковъ полтавскаго и ейскаго полковъ, до разъясненія обстоятельствъ и развитія боя, оставлена была въ резервѣ.

За невозможностью устроить общій перевязочный пунктъ въ одномъ мѣстѣ, въ каждую колонну назначенъ былъ врачъ при двухъ фельдшерахъ, съ необходимымъ количествомъ перевязочныхъ матеріаловъ.

Къ 9-ти часамъ утра отрядъ, отдохнувъ и пообѣдавъ, сталъ въ ружье. Приказавъ сложить ранцы и оставить въ прикрытіи лагеря по 25-ти человѣкъ отъ каждой роты, преимущественно больныхъ и слабыхъ людей, полковникъ Комаровъ двинулъ свои войска на непріятеля. Взводъ горныхъ орудій былъ оставленъ въ лагерѣ и выдвинутъ на позицію для покровительства огнемъ переправѣ нашихъ войскъ черезъ рѣку Пха. Колонна маіора Іосселіани весьма быстро произвела переправу, но, осыпанная непріятельскими выстрѣлами, была принуждена двинуться вверхъ по рѣкѣ для выполненія возложеннаго на нее порученія. Колонна подполковника Еспова, перейдя рѣку безъ выстрѣла, почти бѣгомъ, подошла къ самымъ ахашенскимъ высотамъ, лишивъ непріятеля возможности разстрѣливать ее безнаказанно, а затѣмъ начала медленно подниматься на нихъ. 15-я рота владикавказцевъ, подъ командою поручика Макропліо, разсыпанная въ цѣпь, поднялась въ гору и завязала съ турками перестрѣлку. Колонна маіора Урбанскаго двинулась лѣвѣе колонны подполковника Еспова и, перейдя рѣчку въ бродъ, заняла курганъ вблизи высотъ, по которымъ шла дорога въ Арданучъ. Охотники, разсыпанные въ цѣпь, поднявшись на скатъ ахашенскихъ высотъ, завязали съ турками перестрѣлку и

вскорѣ заняли, несмотря на сильный огонь непріятельскихъ пѣхотныхъ частей, слѣдующую террасу. Съ этого момента бой загорѣлся по всей линіи. Изъ колонны полковника Вождакина былъ вызванъ на позицію взводъ горныхъ орудій для дѣйствія по гребню высотъ, въ видахъ облегченія атаки подполковника Есипова; другой взводъ выдвинутъ по вьючной дорогѣ для обстрѣливанія праваго фланга непріятельской позиціи, въ помощь колоннѣ маіора Урбанскаго, находившейся въ весьма трудномъ положеніи передъ чрезвычайно крѣпкою позиціею непріятеля, занятою регулярными частями, послѣ переправы черезъ рѣку Пха, текущую въ крутыхъ, скалистыхъ берегахъ. Между 10-тью и 12-тью часами утра, колонна полковника Вождакина, буквально подъ дождемъ пуль, находилась въ положеніи неменѣе тяжеломъ, несмотря на пересѣченную, представлявшую много закрытій (отдѣльныя деревья, громадные камни и наконецъ углубленная дорога) мѣстность. Въ короткое время колонна потеряла около 10-ти нижнихъ чиновъ и 14-ти артилійскихъ лошадей ранеными; подъ полковникомъ Вождакинымъ ранены двѣ лошади. Тѣмъ неменѣе, нахожденіе колонны на этомъ, обстрѣливаемомъ по всѣмъ направленіямъ, участкѣ, было безусловно необходимо: турки, стягивая резервы къ центру, облегчали намъ атаку своихъ фланговъ.

Около 12-ти часовъ дня, колонны подполковника Есипова и маіора Урбанскаго, съ криками „ура!“, бросились въ атаку. Огонь непріятеля, въ центрѣ, замѣтно началъ ослабѣвать. Это послужило сигналомъ для общаго наступленія и на фронтъ турецкой позиціи. Кавалерія атаковала турокъ съ фланговъ и тыла, а горная артилерія съ ротою пѣхоты была двинута прямо на городъ Ардануч. Результатомъ этой дружной, молодецкой атаки было полное бѣгство турокъ, отрѣзанныхъ колонною маіора Урбанскаго отъ Ардапуча, по направленію къ селенію Баца. Огонь артилеріи и пѣхоты и энергическое преслѣдованіе кавалеріи, вплоть до самаго селенія Баца, довершили пораженіе. Непріятель бросилъ около сотни труповъ, много оружія, патроновъ и другихъ запасовъ.

Оставивъ на высотахъ маіора Іосселіани съ кавалеріею, начальникъ отряда двинулся, съ остальными войсками, къ городу

Ардануч, который уже былъ видѣнъ, въ разстояніи недалѣе 8-ми верстъ.

На этомъ пути уже почти не было сдѣлано ни одного выстрѣла, такъ какъ встрѣчавшіяся небольшія партіи турокъ, при нашемъ приближеніи, разсѣивались по разнымъ направленіямъ.

Къ 4-мъ часамъ пополудни, авангардъ колонны подошелъ къ городу и расположился на привалѣ у моста черезъ рѣку Ардануч-чай. Начальникъ отряда былъ встрѣченъ чрезвычайно радушно мѣстнымъ армянскимъ населеніемъ съ почетными жителями и архіереемъ во главѣ.

Послѣ кратковременнаго отдыха, охотники, подъ начальствомъ прапорщика Андреева, и одна рота севастопольскаго полка заняли турецкій лагерь, разогнавъ находившееся въ немъ незначительное пѣхотное прикрытіе. Въ лагерѣ было взято много палатокъ, ящиковъ съ патронами и 20-ть мѣдныхъ котловъ. Судя по цѣнности имѣвшагося здѣсь водопровода, устройство лагеря было постоянное и немало стоющее. Въ городѣ захвачены были запасы провіанта, кожевенныхъ товаровъ и табаку; послѣдній розданъ людямъ.

Въ дѣлѣ на ахашенскихъ высотахъ участвовали нѣсколько баталіоновъ турецкихъ регулярныхъ войскъ и около 2000 башибузуковъ, подъ командою Ахмета-Эфенди, по слухамъ, находившагося въ числѣ убитыхъ.

Къ ночи отрядъ выступилъ обратно и къ 3-мъ часамъ утра прибылъ на прежнее лагерное мѣсто, близъ селенія малый Хаутъ, а въ 12-ть часовъ дня тронулся далѣе. 18-го, къ вечеру, вернулась въ Ардаганъ кавалерія, а 19-го, утромъ—и всѣ части пѣхоты.

Въ описанномъ дѣлѣ потеря полка заключалась въ 6-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ. Патроновъ израсходовано 6983.

Еще до возвращенія въ Ардаганъ, подъ Ардануч емъ, полковникъ Комаровъ получилъ тревожныя извѣстія съ аджарской оборонительной линіи, почему, 19-го іюня, двѣ роты севастопольскаго и 14-я рота владикавказскаго полковъ, съ 2-мя горными орудіями, были направлены въ Дигуръ. Вслѣдъ за этими ротами, 21-го іюня, выступила 13-я рота владикавказскаго полка, съ горною полубатареею. Туда же отправился и самъ начальникъ отряда. Съ при-

бытіемъ 13-й роты въ Дигуръ, пришедшая сюда ранѣе ея 14-я рота, была, по приказанію полковника Комарова, направлена въ селеніе Попало, а 13-я рота вмѣстѣ съ 9-й ротой 3-го баталіона, двумя ротами севастопольскаго полка и двумя горными орудіями, прибывшими съ 14-ю ротою, была поставлена въ 12-ти верстахъ отъ Дигура—на лѣтникахъ. Полубатарея, прибывшая съ 13-ю ротою, оставлена въ Дигурѣ. Это было 24-го числа. Въ этотъ же день, утромъ, прибыла въ селеніе Попало 14-я рота, подъ командою подпоручика Оникевича.

Убѣдившись на мѣстѣ, лично, въ преувеличенности слуховъ о положеніи аджарской оборонительной линіи, полковникъ Комаровъ приказалъ, расположенному по рѣку Кобліанъ-чаю, 3-му баталіону прибыть въ Ардаганъ къ концу этого мѣсяца. Въ силу вышеупомянутаго распоряженія, роты 3-го баталіона, по приказанію командира онаго маіора Тумковскаго, стали стягиваться къ Дигуру, назначенному сборнымъ пунктомъ.—23-го іюня сюда пришла изъ селенія Дерцелъ 11-я рота, подъ начальствомъ капитана Бибири и 10-я изъ Адигюна, но, на слѣдующій день, утромъ, маіору Тумковскому было сообщено, что партія аджарцевъ напала на квабисъ-джварскій постъ, близъ селенія Дерцелъ, только наканунѣ оставленнаго 11-ю ротою.—По полученіи извѣстія о нападеніи на постъ, маіоръ Тумковскій тотчасъ-же приказалъ 10-й и 11-й ротамъ и сотнѣ полтавскаго казачьяго полка выступить на мѣсто тревоги.—Роты, на легкахъ, почти бѣгомъ, двинулись къ квабисъ-джварскому посту и, недоходя до него верстъ семи, услышали частую ружейную перестрѣлку. Подступы къ посту представляли ущелье, покрытое густымъ лѣсомъ, такъ что единственно-возможный маневръ заключался во фронтальномъ наступленіи на непріятеля, и только казачья сотня, подъ начальствомъ сотника Фисенко, по распоряженію маіора Тумковскаго, должна была подняться на высоты справа и стараться зайти непріятелю во флангъ.

По приближеніи къ посту на ружейный выстрѣлъ, маіоръ Тумковскій приказалъ капитану Чаплыгину (*) свернуть въ лѣсъ и

(*) Командиръ 10-й роты.

выйти опушкою къ самому посту, а 11-й ротѣ, оставивъ одинъ взводъ въ резервѣ, другой—разсыпать въ цѣпь и войти въ связь съ 10-ю ротою.—Дѣлая эти распоряженія, маіоръ Тумковскій находился на дорогѣ безъ всякаго прикрытія. Въ то время, какъ роты, по приказанію его, вошли въ лѣсъ, аджарцы сдѣлали по этому штабъ-офицеру залпъ и буквально осыпали его пулями, но, благодаря счастливой случайности, онъ остался цѣлъ.—Вскорѣ послѣ этого, вправо, на возвышенности, послышалась частая стрѣльба, которую, какъ оказалось, открыли казаки сотни Фисенко, заставивъ непріятеля податься назадъ. Въ это время цѣпь 10-й роты вышла на опушку и въ свою очередь стала поражать непріятеля, а капитанъ Чаплыгинъ, съ другимъ взводомъ своей роты, высмотрѣвъ, гдѣ массы непріятеля были гуще, открылъ по нимъ огонь залпами. Дистанція была опредѣлена такъ удачно, что аджарцы начали въ безпорядкѣ отступать влѣво отъ поста.—Цѣпь 10-й роты, воспользовавшись этимъ случаемъ, бросилась впередъ на высоты, на которыхъ расположенъ былъ постъ. Спѣшенные казаки, подъ командою сотника Фисенко, дружно содѣйствовали пѣхотѣ. Къ этому времени, стали появляться съ сосѣднихъ постовъ небольшія казачьи части, которыя въ свою очередь ввязывались въ бой. Не видя возможности удержаться, непріятель началъ быстро отступать на высоты, но здѣсь былъ встрѣченъ огнемъ цѣпи 11-й роты, подъ начальствомъ портупей-юнкера Агапова, который, въ суматохѣ боя, провелъ на гору свой взводъ незамѣченнымъ.—Эта неожиданность еще болѣе подѣйствовала на непріятеля, вскорѣ обратившагося въ бѣгство. Отступая, аджарцы зажгли постъ. Преслѣдованіе ихъ поручено было маіоромъ Тумковскимъ сотнику Фисенко, который, тѣсня отступавшихъ, отбилъ у нихъ всѣхъ лошадей, захваченныхъ у казаковъ при нападеніи на постъ. Вскорѣ собралась горсть казаковъ, разсѣянная непріятелемъ. Близь поста валялись тяжело раненые и трупы съ совершенно отрѣзанными головами. Подавъ раненымъ первоначальную медицинскую помощь, маіоръ Тумковскій распорядился отправить ихъ съ сотнею Фисенко и 11-ю ротою въ Дигуръ, самъ же, съ 10-ю ротою, оставался на посту до слѣдующаго дня.

14-я рота, находившаяся въ Попало, по распоряженію пол-

ковника Комарова, направлена была также на угрожаемый пунктъ, куда прибыла въ четыре часа пополудни, когда аджарцы уже отступили. Въ тотъ-же день, давъ людямъ двухчасовой отдыхъ, подпоручикъ Оникевичъ возвратился съ ротою въ селеніе Попало. По показанію жителей, партія аджарцевъ, понесшая пораженіе у квабисъ-джварскаго поста, была неменѣе двухъ тысячъ человѣкъ. Въ дѣлѣ полкъ потерялъ 4-хъ нижнихъ чиновъ ранеными.—Патроновъ израсходовано было 4276 штукъ.

25-го іюня маіоръ Тумковскій, видя что аджарцы удалились въ горы, въ чемъ онъ убѣдился посылкою по разнымъ направленіямъ патрулей, возвратился съ 10-ю ротою въ Дигуръ.

26-го числа, 14-я рота должна была, по распоряженію полковника Комарова, прибыть изъ Попало въ Дигуръ, откуда, съ 13-ою ротою, слѣдовать въ Ардаганъ. 29-го числа, выступилъ туда же и 3-й баталіонъ, оставивъ аджарскую оборонительную линію на защиту, прибывшему туда, 151-му пѣхотному пятигорскому полку.

1-го іюля, начальникъ ардаганскаго отряда приказалъ 4-му баталіону изъ Ардагана перейти на передовую позицію къ селенію Петро-Павле, а 3-му баталіону, прибывшему съ оборонительной линіи, стать у возвышенности Алагёзъ, къ западу отъ Ардагана.— 6-го іюля, полковникомъ Комаровымъ произведена была рекогносцировка къ верховьямъ рѣки Куры, на селеніе Арданякъ. Въ рекогносцировкѣ этой принималъ участіе и 4-й баталіонъ. 9-го числа, колонна возвратилась въ Ардаганъ.

10-го іюля, 4-й баталіонъ былъ поставленъ на позицію у селенія Келикъ, для наблюденія за мѣстностью со стороны крѣпости Карса. Недалеко отъ 4-го баталіона, на высотахъ, со стороны селенія Зурзуна, сталъ одинъ баталіонъ севастопольскаго полка, съ 4-мя горными орудіями, а на Омеръ-Ага—расположился 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ (*).

Мѣстность, на которой расположились вышеназванныя войска,

(*) 1-й и 4-й кавказскіе стрѣлковые баталіоны, прибывшіе въ Ахалцыхъ 24-го іюня, поступили, съ этого числа, въ составъ ардаганскаго отряда. (Офиціально).

Ред.

пріобрѣла значеніе, такъ какъ—вслѣдствіе отступленія нашихъ главныхъ силъ изъ подъ Карса, по снятіи блокады, по причинѣ безрезультатнаго исхода боя подъ Зивиномъ—наступленіе турокъ отъ Карса на Ардаганъ было весьма вѣроятно.

Въ главныхъ силахъ дѣйствующаго корпуса, послѣ дѣла 13-го іюня, послѣдовали измѣненія въ дислокаціи войскъ, причемъ, 17-го іюля, 7-я и 8-я роты 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка, по распоряженію штаба дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ, были переведены изъ селенія Мацра въ селеніе Кюрюкъ-дара, для прикрытія движенія транспортовъ, слѣдовавшихъ отъ Александрополя къ главнымъ силамъ и обратно. Въ то время, въ Кюрюкъ-дара находилась всего одна рота александропольскаго крѣпостнаго полка. Вслѣдъ за прибытіемъ въ вышеназванное селеніе 7-й и 8-й ротъ, туда же переведенъ былъ и 2-й кавказскій саперный баталіонъ. Прибывшіе, съ транспортомъ раненыхъ въ дѣлѣ у Зивина, два баталіона мингрельскаго гренадерскаго полка были оставлены тамъ-же. Туда-же перемѣстили лазареты и вагенбургъ.

23-го іюня, Его Императорское Высочество Главнокомандующій оставилъ селеніе Мацра и переѣхалъ въ Александрополь.

Въ этотъ же день 1-й баталіонъ и двѣ роты второго (5-я и 6-я) изъ Мацра направлены въ Кюрюкъ-дара.

25-го іюня, 1-й баталіонъ былъ переведенъ къ селенію Паргетъ, а 7-я и 8-я роты, съ одною сотнею кизляро-гребенскаго казачьяго полка, направлены въ селеніе Кизилъ-Чахчахъ, для прикрытія тыльныхъ сообщеній.

28-го іюня снята была осада Карса и главныя силы перешли въ Заимъ. Вслѣдъ за этимъ потянулись въ Александрополь и Кюрюкъ-дара осадныя орудія, парки и обозы. Къ нимъ примыкалъ обозъ маркитантовъ и другихъ торговцевъ. Во все время этого передвиженія 1-й баталіонъ былъ въ полной готовности, на случай тревоги; посты, состоявшіе изъ 6-ти и болѣе человѣкъ, были выставлены на всѣхъ пунктахъ, откуда только возможно было замѣтить приближеніе непріятеля; ежедневно назначалась дежурная рота.

3-го іюля, войска главныхъ силъ вышли изъ Заима, причемъ одна часть перешла въ Кюрюкъ-дара, а другая, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Геймана, расположилась у селенія Паргетъ, откуда, въ тотъ же день, 1-й баталіонъ былъ передвинутъ въ Кюрюкъ-дара.—Когда баталіонъ уже былъ готовъ къ выступленію, къ нему подъѣхалъ генералъ Геймапъ. Поздоровавшись съ нижними чинами, онъ объѣхалъ фронтъ, при чемъ распрашивалъ солдатъ о ихъ житьѣ-бытьѣ. Молодецкій, здоровый видъ людей, ихъ бойкіе отвѣты, какъ казалось очень понравились генералу и онъ здѣсь же выразилъ сожалѣніе, что разстается съ такими молодцами. 7-го іюля, изъ Кюрюкъ-дара, 1-й баталіонъ былъ переведенъ къ черкескому селенію Джамусли, гдѣ и расположился на берегу Карсъ-чая.

Съ отступленіемъ главныхъ силъ изъ подъ Карса къ Кюрюкъ-дара, между этимъ пунктомъ и ардаганскимъ отрядомъ, образовался значительный промежутокъ, никѣмъ не наблюдаемый; притомъ, силы ардаганскаго отряда были ничтожны, а духъ турецкой арміи, вслѣдствіе событій подъ Зивиномъ, поднялся, такъ что можно было, съ этого времени, разсчитывать на энергическія дѣйствія съ ея стороны.—Принимая во вниманіе эти обстоятельства, корпусный командиръ, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, рѣшился усилить ардаганскій отрядъ войсками изъ главныхъ силъ.

Для этой цѣли были назначены 1-й и 2-й баталіоны 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка. Слѣдовать изъ Кюрюкъ-дара въ Ардаганъ обыкновеннымъ путемъ было невозможно: путь этотъ частью былъ занятъ непріятелемъ, частью-же наблюдался имъ весьма тщательно; Мацра и Заимъ были заняты турками. Предстояло выбрать другое направленіе, хотя болѣе кружное, но за то менѣе опасное.

8-го іюля, корпусный командиръ потребовалъ къ себѣ командира 2-го баталіона, маіора Полонскаго, какъ старшаго изъ баталіонныхъ командировъ, и, не скрывая отъ него опасности, съ которою сопряжено было движеніе по линіи непріятельскаго расположенія, далъ ему подробныя указанія, касательно марша. Путь нашъ лежалъ въ обходъ озера Чалдырь-гёль, на селеніе Зурзуна, ближе къ нашей границѣ.

При отправленіи владикавказцевъ, были назначены состоять при маіорѣ Полонскомъ семь человѣкъ проводниковъ, изъ мѣстныхъ жителей, отлично знакомыхъ съ мѣстностью, по которой должны были проходить баталіоны. Между прочимъ, было приказано, что еслибы непріятель, въ превосходнѣйшихъ силахъ, появился въ виду нашихъ войскъ, то маіоръ Полонскій долженъ былъ предоставить искусству и смѣтливости проводниковъ пробраться черезъ непріятеля и доставить корпусному командиру необходимое извѣстіе. Если же этого не случится, то, съ каждаго ночлега, маіоръ Полонскій долженъ посылать только по одному изъ нихъ, съ донесеніями.

8-го же числа, къ вечеру, въ Джамусли прибыли 7-я и 8-я роты изъ селенія Кизилъ-Чахчахъ, а еще позднѣе—5-я и 6-я роты изъ Александрополя, куда они, накапунѣ, конвоировали военно-временной госпиталь.—Сюда же доставлены были изъ Кюрюкъ-дара сухари для обоихъ баталіоновъ на 8-мь дней.

9-го іюля, рано утромъ, баталіоны выступили въ походъ, со своими проводниками. Наибольшее вниманіе было обращено на вьючный обозъ, который, для сокращенія походной колонны, двигался постоянно въ нѣсколько линій, что позволяла и мѣстность. Къ обозу всегда назначался офицеръ, обязанный слѣдить за точнымъ исполненіемъ разъ навсегда указанныхъ правилъ. Во всѣ стороны отъ колонны высылались охранительные патрули, небольшаго состава, кромѣ того, въ лѣвую сторону, откуда было наиболѣе вѣроятія ожидать непріятеля, высылался цѣлый взводъ, при одномъ изъ командировъ ротъ. Отъ ротъ требовали, чтобы онѣ въ походѣ не растягивались, а шли всегда въ полномъ порядкѣ. Для ночлеговъ выбирали мѣста, представлявшія удобныя позиціи для боя. Словомъ, были приняты всѣ мѣры, чтобы недать непріятелю застать себя врасплохъ. Къ вечеру оба баталіона достигли селенія Бардахлы, въ полуверстѣ отъ котораго и остановились для ночлега. Мы думали, что, вообще, жители этого края будутъ относиться къ намъ недружелюбно, но оказалось, что наши предположенія, на этотъ разъ, не оправдались.—Жители аула доставили въ лагерь, на продажу, нетолько все необходимое, но даже много излишняго. Лишь только было заявлено мухтару (старшина селенія), что для

лошадей необходимо сѣно, какъ немедленно оно было доставлено и притомъ лучшаго качества. Отъ полученія платы за него мухтаръ отказался, наотрѣзъ.—Мало того, этотъ-же мухтаръ принесъ офицерамъ въ подарокъ цѣлаго барана, а чтобы сдѣлать ихъ болѣе сговорчивыми въ принятіи пешкеша (подарка), обѣщалъ придти въ лагерь, чтобы вмѣстѣ съ ними ѣсть шашлыкъ. На ночь, однако, выслано было по одному взводу отъ каждаго баталіона въ сторожевую цѣпь и полурота—въ главный караулъ. Начальникомъ всей аванпостной цѣпи назначенъ былъ одинъ изъ ротныхъ командировъ.

На слѣдующее утро колонна тронулась далѣе, предварительно отблагодаривъ мухтара, которому офицеры, въ видѣ подарка, собрали нѣсколько десятковъ новыхъ двугривенныхъ. Влѣво отъ дороги, виднѣлись селенія Запмъ и Джелаусъ и турецкіе наблюдательные посты. День былъ хорошій, свѣтлый и не могло быть, чтобы турки не замѣтили проходившихъ баталіоновъ. Тѣмъ неменѣе, насъ не тревожили. Вечеромъ маіоръ Полонскій хотѣлъ остановиться на ночлегъ около аула, близъ моста Чалдыръ-Керпи, но сопровождавшіе колонну карапапахи совѣтовали пройти дальше, указывая, на неблагонадежность жителей этого аула съ одной стороны и проходившую, въ этомъ мѣстѣ, удобную дорогу изъ карскаго санджака въ чалдырскій—съ другой. Поэтому, маіоръ Полонскій рѣшилъ продолжать движеніе до слѣдующаго аула Камарванъ, лежащаго близъ самаго озера Чалдыръ-гёль, гдѣ баталіоны и остановились на ночлегъ. Въ одной верстѣ отъ расположенія баталіоновъ имѣлась отличная оборонительная позиція. Къ корпусному командиру былъ отправленъ одинъ изъ карапаховъ съ донесеніемъ, а на ночь были приняты тѣже охранительныя мѣры, что и наканунѣ.

Съ этого ночлега, колонна могла разсчитывать на относительную безопаспость. По крайней мѣрѣ, здѣсь нельзя было встрѣтить турецкихъ отрядовъ такой силы, съ которыми не въ состояніи были бы бороться наши два баталіона.

Аулъ Камарванъ былъ невеликъ и въ немъ не оказалось достаточно корма для казенно-подъемныхъ лошадей. Поэтому маіоръ Полонскій отправилъ небольшую команду въ сосѣдній аулъ, от-

куда, вскорѣ, и доставили все необходимое.

11-го іюля, выступивъ, рано утромъ, съ ночлега, колонна сдѣлала значительный переходъ и пришла къ с. Зурзуна довольно поздно. Селеніе это было занято одною ротою пятигорскаго полка, одной—александропольскаго крѣпостнаго полка и четырьмя орудіями 3-й батареи 38-й артилерійской бригады; здѣсь-же застало маіора Полонскаго приказаніе отъ начальника ардаганскаго отряда, оставить одну изъ своихъ ротъ, взамѣнъ роты пятигорскаго полка, которая должна была направиться въ Ардаганъ. Кромѣ этого, предписывалось ему оставить въ Зурзуна лишнія вещи и больныхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ сдать зурзунскому воинскому начальнику, для отправленія въ с. Карзахъ, гдѣ находился въ то время госпиталь, а съ остальными людьми слѣдовать на Омеръ-Ага.

12-го іюля, позавтракавъ, колонна, рано утромъ, выступила къ Омеръ-Ага. Къ 3-мъ часамъ по полудни, послѣ утомительнаго перехода по горамъ, колонна, черезъ аулъ нижній Мурканъ, прибыла на позицію близь Омеръ-Ага, гдѣ расположенъ былъ баталіонъ севастопольскаго полка. Здѣсь, на довольно значительной возвышенности, были устроены прикрытія на 4-ре орудія, и ровики для стрѣлковъ.—Съ прибытіемъ 1-го и 2-го баталіоновъ, баталіонъ севастопольскаго полка тотчасъ-же направился въ Ардаганъ, орудія же были оставлены на позиціи.—Съ высотъ, занятыхъ 1-мъ и 2-мъ баталіонами, были видны селеніе Келикъ, гдѣ стоялъ 4-й баталіонъ и Омеръ-Ага, гдѣ были расположены 1-й стрѣлковый баталіонъ и кавалерія маіора Іосселіани.

14-го іюля, 1-й баталіонъ и 6-я и 7-я роты 2-го баталіона, по распоряженію полковника Комарова, были направлены въ Ардаганъ, а 5-я—съ 4-мя орудіями, должна была присоединиться къ 4-му баталіону на позиціи Келикъ.

16-го іюля, 1-й баталіонъ, изъ Ардагана, былъ переведенъ на позицію Алагёзъ, гдѣ и расположился вблизи 3-го баталіона. Въ этотъ-же день сюда прибылъ 4-й баталіонъ съ 5-ою ротою и артилеріею.

20-го числа, 4-й баталіонъ, со взводомъ 6-й горной батареи 39-й артилерійской бригады, былъ двинутъ къ селенію Петро-Павле,

дивизіонъ-же 3-й батареи 38-й артилерійской бригады оставленъ при 3-мъ баталіонѣ.

О непріятелѣ получались различныя извѣстія, что и заставляло начальника ардаганскаго отряда, сообразно съ этимъ, перемѣщать войска.

Ардаганскій округъ, защищаемый незначительными силами, требовалъ бдительнаго надзора.—Населеніе, успокоившееся сначала, послѣ снятія осады Карса, вновь стало проявлять недовѣріе къ русскимъ. Къ тому же, у всѣхъ жителей было оружіе, въ чемъ мы нѣсколько позже убѣдились.

21-го іюля, изъ селенія Поладитъ, гдѣ были расположены двѣ казачьи сотни, прискакалъ въ лагерь на Алагёзъ казакъ съ извѣстіемъ, что непріятельская кавалерія, появившаяся въ значительныхъ силахъ, сняла казачій пикетъ, ранивъ двухъ казаковъ, а двухъ, съ лошадьми, взявъ въ плѣнъ и насѣла на наши сотни. Другой посланный, съ тѣмъ-же извѣстіемъ, поскакалъ къ Петро-Павле, гдѣ, какъ извѣстно, былъ расположенъ 4-й баталіонъ. О количествѣ турокъ казакъ отозвался, что ихъ будетъ тысячь до трехъ и кромѣ этого увѣрялъ, что вдали были видны какія-то войска. Около 3-хъ часовъ пополудни, немедленно по полученіи этого извѣстія, 1-й, 3-й и 4-й баталіоны, оставивъ для прикрытія лагеря по одной ротѣ отъ каждаго, двинулись къ мѣсту происшествія.— Пройдя версты двѣ, по направленію къ аулу Поладитъ, баталіоны услышали сильную перестрѣлку, а вслѣдъ за тѣмъ, передъ ихъ глазами открылись и высоты, на которыхъ казаки перестрѣливались съ непріятелемъ. Къ мѣсту боя баталіоны подошли почти одновременно, такъ какъ разстояніе отъ лагеря сюда было почти для всѣхъ одинаково.

Непріятель вытѣснивъ казаковъ изъ занимаемаго ими аула, и занявъ его одною частью своихъ войскъ, другою—преградилъ дорогу къ нему изъ Петро-Павле. Высоты обращенныя къ Алагёзу были заняты отступившими на нихъ казаками. Маіоръ Тумковскій распорядился слѣдующимъ образомъ: 1-й ротой усилилъ казачью цѣпь, а 3-ю роту поставилъ за ея лѣвымъ флангомъ, для воспрепятствованія непріятелю подняться на возвышенность, по от-

логости. 14-я и 16-я роты направились на непріятеля занявшаго путь на сел. Петро-Павле, 3-й баталіонъ сталъ на горѣ, въ общей колоннѣ, до разъясненія обстоятельствъ. Взводъ горной батареи, прибывшій вмѣстѣ съ 4-мъ баталіономъ, сталъ на курганѣ, близъ выхода изъ ущелья къ Петро-Павле.

Въ 6-ть часовъ, по приказанію маіора Тумковскаго, артилерія открыла по непріятелю огонь, а 14-я и 16-я роты двинулись по ущелью; въ резервѣ шли другія двѣ роты того же баталіона. 1-я же рота и казаки вели перестрѣлку съ горы. Какъ только войска перешли въ наступленіе, непріятельская кавалерія, тотчасъ же сѣла на лошадей и поспѣшно отступила; внѣ выстрѣловъ нашей артилеріи она вновь спѣшилась. Вечерѣло.—Въ это время къ мѣсту происшествія прибылъ изъ Ардагана полковникъ Комаровъ и приказалъ баталіонамъ вернуться на позицію.

Въ ту же ночь начальникъ отряда получилъ свѣдѣніе отъ лазутчиковъ, что партія, сдѣлавшая нападеніе на казачій постъ, находится подъ начальствомъ Меграли (*), набиравшаго, въ предѣлахъ ардаганскаго округа, кавалеристовъ для турецкой арміи. По свѣдѣніямъ, численность его шайки доходила до $2^1/_2$ тысячъ (**).

Не желая оставить безнаказанною дерзкую попытку этой шайки, полковникъ Комаровъ приказалъ, на слѣдующій день, когда совершенно стемнѣетъ, 1-му, 3-му и 4-му баталіонамъ, двумъ сотнямъ казаковъ, 2-мъ конно-иррегулярнымъ сотнямъ, со взводомъ горныхъ орудій, выступить по направленію къ верхнему Гёлю, куда по извѣстіямъ отступилъ Меграли. Баталіоны должны были двигаться одинъ отъ другаго на разстояніи двухъ верстъ. Было уже за полночь, когда послѣдній баталіонъ прибылъ къ аулу Дичоръ, расположенному на рѣкѣ Курѣ. По приказанію начальника отряда на

(*) Извѣстный разбойникъ, изъ борчалинскихъ татаръ, бѣжавшій въ Турцію отъ преслѣдованія нашихъ властей.

Ред.

(**) Меграли набиралъ въ ардаганскомъ округѣ пѣхотинцевъ, коихъ обязывалъ являться къ нему на помощь, при всякомъ вторженіи его шайки въ наши предѣлы. (Официально).

Ред.

дичорскія высоты были высланы 10-я и 14-я роты для охраненія лагеря.

На этой позиціи, многіе изъ насъ въ первый разъ увидѣли незнакомыхъ намъ товарищей, офицеровъ лейбъ-гвардіи волынскаго полка, прикомандированныхъ къ полку, для участія въ дѣлахъ съ непріятелемъ и прибывшихъ только два дня тому назадъ.

Съ восходомъ солнца, начальникъ отряда сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи казака назадъ, на позицію, съ приказаніемъ готовить для нижнихъ чиновъ пищу, разсчитывая вѣроятно возвратиться туда къ обѣду. Но вышло нѣсколько иначе.

Въ 7-мь часовъ утра, подпоручикъ Оникевичъ, содержавшій, съ 14-ю ротою, посты на дичорской возвышенности, донесъ начальнику отряда, что, недалѣе 3-хъ верстъ отъ сторожевой цѣпи, замѣтно большое скопище конныхъ людей и что другая партія занята, тамъ же, сѣнокошеніемъ,—притомъ подпоручикъ Оникевичъ препроводилъ двухъ мѣстныхъ жителей, которые, съ косами въ рукахъ, ночью, пробирались куда-то, но были захвачены постами. Получивъ донесеніе подпоручика Оникевича, полковникъ Комаровъ, оставивъ на мѣстѣ роты, занимавшія возвышенность, приказалъ 1-му баталіону съ сотнею ейскаго казачьяго полка, перейдя мостъ на рѣкѣ Курѣ, подняться на ту же высоту, но нѣсколько правѣе 10-й и 14-й ротъ. Командиру сотни приказано было произвести къ сторонѣ непріятеля рекогносцировку. Но только что сотня начала спускаться съ высотъ въ долину, гдѣ расположенъ былъ аулъ Самзалекъ, какъ оттуда посыпались на казаковъ пули. Неожидая сюрприза со стороны жителей, сотня спускалась къ аулу сомкнутою и не будучи въ состояніи развернуться, быстро отошла изъ подъ выстрѣловъ, донеся о случившемся начальнику отряда, остававшемуся на позиціи. Въ это время, за долиной, у аула Дыштыръ появилась кавалерія, въ правильной колоннѣ; одна часть ея стала на возвышенности у самаго аула, другая-же поднялась еще выше и заняла гребень высотъ. Прибывшій полковникъ Комаровъ, осмотрѣвъ расположеніе непріятеля, приказалъ 1-й и 2-й ротамъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Мышляева, спуститься въ долину, перейти ее и занять противоположныя высоты, на флангѣ у не-

пріятеля; 3-й ротѣ, подъ командою подпоручика Кваліева, разсыпавшись въ цѣпь, спуститься въ аулъ Самзалекъ; 4-й ротѣ, подъ командою капитана Пейчъ, быть поддержкой 3-й ротѣ; 10-й и 14-й ротамъ, стоявшимъ на горѣ (гдѣ они выставляли сторожевую цѣпь), спуститься нѣсколько ниже и наблюдать за ауломъ съ лѣвой стороны, а въ случаѣ надобности поддержать 3-ю и 4-ю роты. Двумъ сотнямъ казаковъ стараться обойти аулъ справа. Два орудія были оставлены на горѣ подъ прикрытіемъ 3-хъ ротъ 4-го баталіона, а три роты 3-го баталіона направлены по дичорскимъ высотамъ, правѣе, для наблюденія, съ этой стороны, за непріятелемъ.

Въ 8-мь часовъ приказано было наступать. Непріятель изъ сакель и изъ за возвышенностей, окружавшихъ аулъ Самзалекъ, открылъ по нашимъ войскамъ сильный ружейный огонь. Съ нашей стороны не сдѣлано было до тѣхъ поръ ни одного выстрѣла. Но, вотъ, слѣва, раздалось „ура“!, вслѣдъ затѣмъ артилерія открыла огонь и 3-я рота безъ выстрѣла заняла аулъ; чтобы понудить скрывшихся въ сакляхъ жителей прекратить стрѣльбу, солдаты влѣзали на крыши и стрѣляли въ дымовыя отверстія; между тѣмъ, 4-я рота обходила аулъ слѣва, а казаки, пробравшись вслѣдъ за 3-ею ротою, вправо, успѣли оцѣпить аулъ со всѣхъ сторонъ.—Въ то время какъ роты 1-го баталіона разошлись въ разныя стороны, между ними образовался промежутокъ, который занялъ непріятель, пользуясь незначительною возвышенностью. Туда, по приказанію полковника Комарова, была послана 16-я рота, подъ командою подпоручика князя Цицianова, которая разсыпавшись, оттѣснила непріятеля.

Пока происходило все описанное на лѣвомъ флангѣ, штабсъ-капитанъ Мышляевъ, спустясь съ двумя ротами съ высотъ, приказалъ 1-й ротѣ разсыпаться въ цѣпь, а 2-й идти за нею въ резервѣ. Чтобы выполнить приказаніе начальника отряда, ротамъ нужно было взять вправо и затѣмъ выйти на высоты. Двигаясь такимъ образомъ, роты попали въ вязкое болото и стали съ трудомъ перебираться черезъ него. Солдаты, чтобы выбраться изъ трясины, помогали другъ другу, разбившись на нѣсколько кучекъ.—Вскорѣ подошла и 2-я рота и также разбрелась, отыскивая удобныя мѣста, для перехода черезъ болото, глубина котораго, во

многихъ мѣстахъ, равнялась двумъ аршинамъ, такъ, что для вытаскиванія завязшихъ людей, нужно было много усилій. Не имѣя подъ собою твердой почвы, солдаты оказывались почти безсильными помочь своимъ товарищамъ и въ свою очередь увязали. Теперь только открылась для насъ загадка, почему непріятель такъ спокойно стоялъ въ колоннѣ у аула Дыштыръ: онъ видимо разсчитывалъ на недоступность мѣстности. Но ожиданія его не оправдались: роты продолжали подвигаться впередъ, хотя и очень медленно. Всѣ были мокры съ головы до ногъ и облеплѣны вонючею грязью. Непріятель, видя, съ какою настойчивостью русскіе преодолѣвали всѣ препятствія, встрепенулся и открылъ по 1-й и 2-й ротамъ ружейный огонь съ занимаемыхъ имъ высотъ. Пули зашлепали по грязи, обдавая брызгами солдатъ. Отвѣчать на выстрѣлы непріятеля, стоя по грудь въ грязи, не стоило; идти въ болѣе тонкомъ строю было тоже невозможно, а, между тѣмъ, непріятельскія пули стали дѣлать свое дѣло. Одинъ убитый или раненый задерживали возлѣ себя, на трясинѣ, цѣлый десятокъ солдатъ. По этому, штабсъ-капитанъ Мышляевъ приказалъ обѣимъ ротамъ свернуть къ аулу Дыштыръ, для того, чтобы выбить оттуда непріятеля и тогда уже занять высоты. По приближеніи къ аулу на 400 шаговъ, былъ открытъ по туркамъ ружейный огонь. Одновременно съ колонною штабсъ-капитана Мышляева, подходили сюда 3-я и 16-я роты, со взводомъ горныхъ орудій, покончившія дѣло въ аулѣ Самзалекъ. Видя это, непріятель, оставивъ позицію у селенія Дыштыръ, занялъ надъ этимъ ауломъ высоты, продолжая стрѣлять по нашимъ войскамъ. Чтобы сбить его оттуда штабсъ-капитанъ Мышляевъ направилъ одновременно обѣ роты (1-ю и 2-ю), имѣя въ виду, что 3-я и 16-я роты составятъ резервъ. Солдаты начали взбираться на вершину; опередившіе своихъ товарищей, располагались за камнями и открывали по непріятелю неторопливый огонь. Дерзость шайки мгновенно охладѣла: на горѣ нетолько не было видно всадниковъ, но даже и головъ, такъ что лишь густая полоса дыма, застилавшая весь гребень горы, служила нашимъ солдатамъ мишенью. Въ это время 16-я рота, обойдя аулъ Дыштыръ слѣва, стала въ свою очередь подниматься на гору. Непріятель еще держался. Но въ

этотъ моментъ, прибывшій отъ селенія Самзалекъ, взводъ артилеріи открылъ огонь по непріятелю. Напрягая послѣднія усилія, солдаты достигли вершины горы и тамъ тотчасъ же раздалось „ура". Турки не пожелали видѣть, что будетъ дальше и, сѣвъ на коней, поспѣшно отъѣхали на слѣдующую параллельную возвышенность, на разстояніи пушечнаго выстрѣла, гдѣ и собрались массой, но скорѣ были разсѣяны нѣсколькими удачно пущенными гранатами. Преслѣдовать непріятеля не предстояло надобности, а потому полковникъ Комаровъ, приказавъ ротамъ, занявшимъ возвышенность надъ селеніемъ Дыштыръ, оставаться тамъ, продолжая наблюдать за непріятелемъ, обратилъ все вниманіе на самый аулъ, жители котораго, запершись въ сакляхъ, продолжали стрѣлять по нашимъ войскамъ. На предложеніе начальника отряда, переданное черезъ переводчика, прекратить огонь и изъявить покорность, жители продолжали упорствовать, а потому полковникъ Комаровъ приказалъ 3-й ротѣ занять аулъ. Но едва только рота спустилась туда, какъ по ней раздались выстрѣлы. Солдаты, по приказанію подпоручика Кваліева, бросились выбивать двери въ домахъ, но такъ какъ усилія ихъ были тщетны, а жители продолжали стрѣлять по прежнему, то приказано было поджечь сакли. Средство это оказалось дѣйствительнѣе увѣщаній: одинъ за другимъ выскакивали изъ пламени и умирали на штыкахъ турки. . . . Черезъ часъ, все селеніе было уже въ пламени. Нѣкоторые изъ жителей успѣли скрыться въ растущей вблизи аула пшеницѣ, но скоро были переловлены казаками и доставлены къ начальнику отряда. Въ три часа пополудни бой былъ конченъ. Самзалекъ, оцѣпленный 4-ю ротою и казаками, оставался спокойнымъ. 10-я и 14-я роты, по приказанію начальника отряда, устраивали мостъ черезъ болотистую рѣчку, около этого аула. Жители селенія Самзалекъ изъявили покорность, слагая всю вину на Меграли, который грозилъ имъ сожженіемъ домовъ и разграбленіемъ имущества, въ случаѣ, если они откажутся отъ участія въ бою съ русскими.

Около 5-ти часовъ, войскамъ приказано было отступать. Забравъ съ собою растерянныя турками, въ поспѣшномъ бѣгствѣ, патронныя сумки, лошадей и проч., а изъ аула Самзалекъ нѣсколько

штукъ скота, баталіоны отошли назадъ къ мѣсту почлега. Когда баталіоны вступали на позицію съ одной стороны, съ другой—въ то же время, входили на нее 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны, прибывшіе сюда изъ Омеръ-Ага и сдѣлавшіе, въ этотъ день, довольно значительный переходъ (*).

Перевязавъ раненыхъ и раздѣливъ, поровну, во всѣ части отряда, взятый въ аулѣ Самзалекъ скотъ, всѣ три баталіона владикавказцевъ направились обратно на позицію Алагезъ, куда и прибыли въ часъ пополуночи, сильно утомленные, заставъ тамъ 8-ю роту, съ дивизіономъ орудій, прибывшихъ накапунѣ изъ селенія Зурзуна, по приказанію полковника Комарова. Стрѣлковые баталіоны остались ночевать у аула Дичоръ, а на слѣдующій день должны были направиться обратно на Омеръ-Ага.

По полученнымъ отъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ, оказалось, что въ дѣлѣ 23-го іюля, кромѣ мѣстныхъ жителей, участвовало 2000 всадниковъ и что непріятель понесъ значительныя потери, о чемъ свидѣтельствовали сорокъ аробъ, взятыхъ имъ у жителей, на другой день боя, подъ свозъ раненыхъ (**). Это событіе надолго охладило энергію мѣстныхъ жителей и съ этихъ поръ, они, ни при какихъ условіяхъ, не рѣшались вступать въ состязаніе съ нашими войсками. Въ описанномъ дѣлѣ полкъ потерялъ 2-хъ нижнихъ чиновъ убитыми, 3-хъ ранеными и выпустилъ патроновъ: ружейныхъ 5014 и револьверныхъ 34. Во время боя убыло 6 лошадей.

(*) Бой не былъ еще конченъ, какъ согласно отданной начальникомъ отряда диспозиціи, на флангѣ непріятельскаго расположенія появилась колонна изъ двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, подъ начальствомъ, командира 1-го кавказскаго стрѣлковаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіона, подполковника князя Барятинскаго.—Неожиданное появленіе стрѣлковъ, послѣ 45-ти верстнаго почнаго перехода, вполнѣ вовремя, произвело на непріятеля такое сильное впечатлѣніе, что онъ обратился въ бѣгство, въ разсыпную. (Офиціально).

Ред.

(**) Въ дѣлѣ участвовало около 1000 непріятельскихъ кавалеристовъ, при содѣйствіи мѣстныхъ жителей. (Офиціально).

Ред.

ГЛАВА IV.

Передвиженіе части ардаганскаго отряда къ главнымъ силамъ. Бой 6-го августа у горы большой Ягны. Бой 13-го августа на горѣ Кизилъ-тапа. Рекогносцировка горы Инахъ-тепеси. Прибытіе къ главнымъ силамъ 2-го и сборнаго баталіоновъ. Сраженіе 20-го сентября у горы малой Ягны; движеніе отряда генералъ-маіора Шелковникова отъ камбинскаго поста въ тылъ непріятельскаго расположенія и бой этого отряда на высотахъ Аладжи. Дѣйствія вспомогательной колонны маіора князя Чавчавадзе. Оставленіе частью турецкихъ войскъ своихъ позицій. Рекогносцировка отряда генералъ-маіора Кузьминскаго. Пораженіе арміи Мухтара-паши 3-го октября. Приказъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго. Стоянка у Визинкёва.

Въ двадцатыхъ числахъ іюля, въ Кюрюкъ-дара, на подкрѣпленіе главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса, прибыла изъ Россіи 40-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріею. Повидимому, желая воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для рѣшительныхъ дѣйствій, корпусный командиръ, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, предписалъ начальнику ардаганскаго отряда, полковнику Комарову, оставивъ для защиты города Ардагана лишь необходимое число войскъ, съ остальными прибыть къ главнымъ силамъ.

28-го іюля, отрядъ, состоявшій изъ 1-го и 4-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, двухъ баталіоновъ севастопольскаго полка, 4-го и своднаго баталіоновъ владикавказскаго полка (сводный баталіонъ составляли роты 1-я, 3-я, 9-я и 12-я), дивизіона 3-й батареи 38-й артилерійской бригады и 6-ти сотенъ казаковъ и милиціи (сюда же входило отдѣленіе военно-временнаго № 12-го госпиталя и небольшой транспортъ черводарскихъ лошадей), выступилъ на позицію у Омеръ-ага, подъ личнымъ начальствомъ полковника Комарова.

30-го іюля, отрядъ, послѣ ранняго завтрака нижнихъ чиновъ, тронулся дальше. Дорога, по которой слѣдовало проходить войскамъ, не представляла особыхъ затрудненій, почему отрядъ, сдѣлавъ на пути два значительныхъ привала, къ вечеру достигъ аула Ахзы-Ачикъ, гдѣ и расположился на ночлегъ, кромѣ двухъ баталіоновъ владикавказскаго полка, прошедшихъ нѣсколько впередъ и биваки-

ровавшихъ у аула Бендиванъ. Отъ нашей позиціи, далеко вправо, былъ видѣнъ, залитый лучами заходящаго солнца, Карсъ, а еще далѣе, но нѣсколько лѣвѣе, бѣлѣли палатки главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса.

На слѣдующее утро, командующій полкомъ подполковникъ Есиповъ объявилъ гг. офицерамъ, что полковой командиръ произведенъ Высочайшимъ приказомъ въ генералъ-маіоры, о чемъ полковнику Комарову было сообщено корпуснымъ командиромъ, въ истекшую ночь, черезъ нарочнаго милиціонера.—Однако поздравить своего полковаго командира, въ этотъ день, намъ не удалось, такъ какъ онъ, съ частью отряда, рано утромъ, выступилъ по направленію къ аулу Порсукли, 4-й же и сводный баталіоны, съ подполковникомъ Есиповымъ, направлены были къ аулу Зохрабъ, лѣвѣе колонны генерала Комарова. Переходъ былъ незначителенъ и, несмотря на чрезвычайно жаркій день, баталіоны къ обѣду достигли вышеназванныхъ пунктовъ (*).

(*) Не доходя до мѣста ночлега трехъ верстъ, подполковникъ Есиповъ остановилъ на короткое время колонну для того, чтобы дать нижнимъ чинамъ напиться изъ протекавшей на пути рѣчки, недалеко отъ аула, названія котораго теперь не припомнимъ. На этой остановкѣ, состоявшій ординарцемъ у генерала Комарова, унтеръ-офицеръ Поваляевъ забылъ револьверъ генерала. Пройдя полверсты отъ привала и замѣтивъ отсутствіе револьвера, унтеръ-офицеръ этотъ рѣшился возвратиться за нимъ обратно къ рѣкѣ. Найдя револьверъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ былъ имъ оставленъ, Поваляевъ возвращался назадъ, причемъ былъ настигнутъ пятью конными вооруженными турками, выѣхавшими изъ аула. Турки бросились на унтеръ-офицера съ шашками наголо и хотѣли его изрубить, но Поваляевъ выстрѣломъ изъ револьвера ссадилъ одного изъ нихъ съ лошади. Въ то время, какъ двое изъ нападавшихъ бросились на помощь къ раненому, а прочіе ускакали,—Поваляевъ, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, побѣжалъ вслѣдъ за колонною, но скоро вновь былъ настигнутъ тремя турками, изъ которыхъ одинъ нанесъ ему ударъ шашкою по головѣ.—Выстрѣливъ изъ револьвера еще два раза, Поваляевъ опять бросился бѣжать, но, на этотъ разъ, обезсилѣвъ отъ потери крови, упалъ. Разбойники нанесли ему еще нѣсколько ранъ холоднымъ оружіемъ. Работавшіе въ полѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мѣста происшествія, турки, съ любопытствомъ слѣдили за происходившимъ, бывшій же между ними христіанинъ—армянинъ, боясь, чтобы и его не постигла та же участь, какъ

На слѣдующій день, 1-го августа, обѣ колонны двинулись дальше. У селенія Порсукли непріятельская кавалерія завязала перестрѣлку съ нашими казаками. Впрочемъ все кончилось лишь однимъ шумомъ. Отрядъ переправившись черезъ рѣку Карсъ-чай, у селенія Мурадъ-Бекъ, поднялся на высоты и расположился у селенія Паргетъ. Мѣстность, на которой расположено это селеніе, чрезвычайно камениста, а при стоявшей въ то время жарѣ, палящіе лучи солнца раскаляли почву до такой степени, что въ палаткахъ едва можно было дышать. Вода находилась далеко внизу, подъ горою, что дѣлало позицію нашу еще болѣе непривлекательною. Травы не было вовсе, а жители ближайшихъ ауловъ продавать своихъ запасовъ не хотѣли. Оставалось промышлять кормъ для лошадей, кто какъ могъ. Солдатъ посылали собирать траву на довольно значительное разстояніе отъ лагеря; разумѣется, при этомъ не обходилось безъ потравъ посѣяннаго хлѣба.

Аладжинскія горы, на которыхъ располагалась турецкая армія Мухтара-паши, находились передъ нами. Отряду были видны невооруженнымъ глазомъ, группировка турецкихъ лагерей, батареи и другія земляныя сооруженія. Насмотрѣвшись вдоволь, офицеры передавали бинокли солдатамъ и тѣ, въ свою очередь, любопытствуя, не расходились по цѣлымъ часамъ. Много въ этихъ кружкахъ было слышно соображеній и разсужденій, но наибольшая группа составлялась всегда возлѣ рядоваго первой роты Балкунова, прекраснаго солдата и весельчака. Кстати, ему же былъ порученъ кѣмъ-то бинокль. Достаточно разсмотрѣвъ самъ турецкую

свидѣтеля, скрытно убѣжалъ съ поля и, явившись къ подполковнику Еспову, разсказалъ о случившемся. Посланная команда нижнихъ чиновъ, доставила унтеръ-офицера Поваляева, въ лагерь, въ безчувственномъ состояніи.—По осмотрѣ этого несчастнаго, оказалось, что у него разрублена шея до кости; отъ черепа, сзади, отдѣлена кожа, покрывавшая шею въ видѣ длиннаго лоскута, самый-же черепъ, спереди, былъ разрубленъ до самаго мозга. Руки и спина были также покрыты глубокими ранами. Происшествіе это крайне озлобило офицеровъ и солдатъ и только увѣренность въ томъ, что злодѣйство не останется безнаказаннымъ, удержало ихъ отъ кровавой расправы съ жителями аула. Замѣчательно, что еще въ концѣ августа выше названный унтеръ-офицеръ, несмотря на тяжелыя его раны, былъ живъ.

Авт.

позицію, Балкуновъ, съ помощью жестовъ, показывалъ новичкамъ, что, гдѣ и какъ расположено у турокъ и откуда ихъ легче было бы „забрать“. И такъ до самаго вечера.

3-го іюля, на позицію у Паргета, прибыла 5-я батарея 40-й артилерійской бригады, а на слѣдующій день, 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны были переведены въ Кюрюкъ-дара, въ составъ главныхъ силъ.

Недалеко было до 6-го августа, дня, въ который 152-й пѣхотный владикавказскій полкъ празднуетъ свой полковой праздникъ. Офицеры, по этому поводу, начали совѣщаться и сперва разсчитывали устроить обѣдъ или ужинъ, но это оказалось невозможнымъ, по недостатку самыхъ необходимыхъ столовыхъ принадлежностей и поваровъ. По этому рѣшили, пригласивъ севастопольцевъ и артилеристовъ, ограничиться одною закускою, но за то не жалѣть вина, котораго можно было достать сколько угодно. Порѣшивъ на этомъ, всѣ успокоились. Но—„человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“. . . . Въ день своего полковаго праздника полкъ получилъ огненное крещеніе, достаточное для того, чтобы съ этого времени уже пользоваться нѣкоторою лестною извѣстностью. Корпусный командиръ, желая произвести рекогносцировку турецкой позиціи, назначилъ части ардаганскаго отряда для дѣйствій на правомъ флангѣ главныхъ силъ, со стороны горы большой Ягны.

5-го августа, по распоряженію генералъ-маіора Комарова, изъ Паргета въ Кюрюкъ-дара отправлены были всѣ больные нижніе чины; оттуда же должны были отряду доставить сухари.

Въ тотъ же день, въ четыре часа по полудни, отрядъ выстроился на позиціи въ походную колонну. Сводный и 4-й баталіоны стали непосредственно за артилеріею, а два севастопольскихъ баталіона составляли авангардъ и арріергардъ.

Прекрасный тихій вечеръ подѣйствовалъ на отдохнувшихъ солдатъ. Пѣсни раздавались всюду. Пѣли поротно. Голосъ рядоваго Балкунова (отличнаго запѣвалы) особенно выдавался. Пропѣли одну за другой нѣсколько пѣсенъ. Густая толпа окружала пѣсенниковъ 1-й роты: Балкуновъ, своею оригинальною манерою пѣть,

привлекъ сюда многихъ слушателей. Сосѣдняя рота умолкла; соперничество было невозможно.

Ровно въ 5-ть часовъ, колонна тронулась. Генералъ съ казачьимъ конвоемъ проѣхалъ впередъ.

Дорога по которой двигался отрядъ была слегка волниста и видимо наѣзжена. Въ колоннѣ слышенъ былъ гулъ отъ солдатскихъ разговоровъ, а часто и смѣхъ. Уже стало смеркаться. Движеніе продолжалось съ рѣдкими остановками, для устраненія неизбѣжнаго растягиванія частей. Было темно, по сторонамъ ничего невидно. Наконецъ вдали блеснулъ огонекъ, который по мѣрѣ нашего приближенія сталъ увеличиваться и наконецъ превратился въ костеръ. Оказалось, что здѣсь предположенъ ночлегъ и огонь разложенъ казаками для начальника отряда. Вскорѣ подошелъ и арріергардъ и сталъ на указанное ему мѣсто. Дежурный по колоннѣ, проѣзжая по фронту прибывающихъ частей, требовалъ высылки сторожевыхъ цѣпей. Вскорѣ лагерь былъ оцѣпленъ, и въ немъ водворилась тишина; даже офицеры, наскоро закусивъ, улеглись спать. Было 11-ть часовъ.

Разсвѣло. Солдаты поднялись и неторопливо стали оправляться и осматривать свое оружіе. Вправо виднѣлись развалины аула Яйла-Мешко. Вскорѣ къ начальнику отряда были потребованы баталіонные командиры и, получивъ инструкціи, возвратились къ своимъ частямъ.

Въ 6-ть часовъ баталіоны были поставлены въ ружье, а черезъ ½ часа двинулись по направленію къ большой Ягны. Севастопольцы, подъ командою своего полковаго командира полковника Вождакина, должны были направиться правѣе б. Ягны; сводный баталіонъ (1-я, 3-я, 9-я и 12-я роты) и 15-я рота 4-го баталіона, подъ командою подполковника Еспова (командующій полкомъ) должны были идти прямо на б. Ягны; артилерія, впредь до разъясненія обстановки, должна была стать за колонною полковника Вождакина; три роты 4-го баталіона владикавказскаго полка оставлены на мѣстѣ, для прикрытія перевязочнаго пункта; казаки стали въ одной верстѣ сзади, въ виду обѣихъ колоннъ.

Какъ только войска тронулись съ мѣста, влѣво, со стороны Субботана, послышались пушечные выстрѣлы; то колонна генерала

Геймана вступала въ дѣло. Севастопольцы, продолжая движеніе къ Визинкеву, наткнулись на турецкія передовыя войска и начали съ ними перестрѣлку. Со стороны малой Ягны появилась кавалерія.—Изъ Визинкева, на поддержку своихъ аванпостовъ, вышла пѣхота и вскорѣ на этомъ пунктѣ завязался сильный бой. Генералъ-маіоръ Комаровъ выдвинулъ на позицію позади севастопольцевъ дивизіонъ 3-й батареи 38-й артилерійской бригады. Одновременно, сводный баталіонъ, поротно въ двѣ линіи, подходилъ къ б. Ягны. Турки, занимавшіе вершину горы, открыли огонь по крайней мѣрѣ съ разстоянія 2000 шаговъ. Чтобы сбить ихъ съ горы и укрѣпиться на ней, подполковникъ Есиповъ направилъ туда 3-ю роту, подъ командою подпоручика Кваліева, генералъ же Комаровъ послалъ съ другой стороны охотниковъ севастопольскаго полка. Чтобы не дать возможности туркамъ обойти насъ справа, и тѣмъ препятствовать движенію 3-й роты, подполковникъ Есиповъ послалъ на лѣвый скатъ горы 15-ю роту подъ начальствомъ штабсъ-капитана Макропліо. 9-я и 12-я роты находились въ резервѣ, а 1-я рота была поставлена уступомъ за правымъ нашимъ флангомъ, къ сторонѣ м. Ягны, для парализованія возможнаго охвата турецкою кавалеріею. Наша же была переведена за лѣвый флангъ общаго расположенія.

Скаты б. Ягны, обращенные къ намъ, были круты и подъемъ по нимъ чрезвычайно затруднителенъ. Однако, черезъ три четверти часа, 3-я рота владикавказскаго и охотники севастопольскаго полковъ взошли на нее и прогнали турокъ внизъ. Но какъ только наша пѣхота появилась на вершинѣ горы, непріятельская артилерія тотчасъ же сосредоточила по ней всѣ свои выстрѣлы. Не смотря на то, что гранаты и шрапнель усыпали всю площадку горы, 3-я рота и охотники нашли для себя такія закрытія, что, не подвергаясь большой опасности, могли наносить большой вредъ массѣ непріятеля, стоявшей внизу, подъ горою. На правомъ флангѣ перестрѣлка разгоралась все сильнѣе и сильнѣе. Пушечные выстрѣлы со стороны Визинкева слышалися, все чаще и чаще. Кавалерія непріятеля, со стороны м. Ягны, все усиливалась; одна часть ея, сплошной массой, занимала всю вершину этой горы, а другая, раз-

сыпавшись, стала огибать нашъ правый флангъ и грозила даже прорваться къ перевязочному пункту. Генералъ Комаровъ приказалъ 5-й батареѣ 40-й артилерійской бригады стать тыломъ къ горѣ б. Ягны и поражать турокъ на м. Ягны. Въ прикрытіе къ этой батареѣ назначены были 1-я и 9-я роты, а на мѣсто 1-й роты поставлены двѣ сотни казаковъ. Было 9-ть часовъ утра. Со стороны Субботана все еще слышна была канонада.

Турки, видя малочисленность ардаганскаго отряда и принимая во вниманіе, что онъ значительно отдѣленъ отъ прочихъ войскъ, рѣшились перейти въ наступленіе. Построившись въ разомкнутыя колонны и выславъ, одна за другой, три параллельныя цѣпи, турки направились на гору б. Ягны, подъ огнемъ 3-й и 15-й ротъ и охотниковъ севастопольскаго полка. Замѣтивъ намѣреніе турокъ, подполковникъ Есиповъ ввелъ изъ резерва въ боевую линію 12-ю роту, подъ командою поручика Кудрявцева, которая разсыпалась лѣвѣе 15-й роты. Теперь, отъ вершины горы по лѣвому скату ея были расположены четыре роты—силы способныя задержать атаку турокъ на этотъ пунктъ. Турки, начавшіе движеніе на гору, сильно терпѣли отъ нашего огня: путь ихъ былъ усѣянъ убитыми и ранеными. Батареи турецкія усилили огонь, но когда, черезъ нѣсколько минутъ, непріятельская пѣхота достигла вершины горы, артилерійскій огонь прекратился.—Этимъ моментомъ воспользовались защитники б. Ягны и, по приказанію подполковника Есипова, дружно бросившись въ штыки, отбросили непріятеля внизъ. У турокъ послышались рѣзкіе звуки рожковъ и вслѣдъ затѣмъ атака повторилась, но по прежнему неудачно. Весь скатъ горы былъ покрытъ трупами, за которыми и залегъ атакующій. Артилерійскій огонь по горѣ возобновился съ прежнею силою. Въ это время былъ контуженъ въ ноги маіоръ Григоровичъ и подъ нимъ ранена лошадь.

Замѣтивъ, что вниманіе турокъ обращено на противоположную сторону б. Ягны, генералъ Комаровъ приказалъ полковнику Вождакину перевести туда оба баталіона севастопольскаго полка и дивизіонъ 3-й батареи 38-й артилерійской бригады. На мѣсто севастопольцевъ были разсыпаны въ цѣпь двѣ сотни спѣшенныхъ

казаковъ. 5-я батарея 40-й артилерійской бригады и 1-я и 9-я роты подъ командой маіора Тумковскаго — оставлены на прежней позиціи.

Перейдя на лѣвый скатъ б. Ягны, одинъ баталіонъ севастопольскаго полка усилилъ цѣпь владикавказскаго полка, а другой баталіонъ, примкнувъ къ лѣвому флангу, удлинилъ ее.—У Субботана, бой становился, въ это время, слабѣе, такъ какъ турки обратили все свое вниманіе на ардаганскій отрядъ: таборъ за табором спѣшили сюда съ Авліара и со стороны Субботана.

Какъ только стали подходить подкрѣпленія, турки возобновили атаку, но, и на этотъ разъ, потерпѣли полнѣйшее фіаско. Генералъ Комаровъ, давъ имъ подойти, подъ жестокимъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ и артилеріи, на близкое разстояніе, приказалъ атаковать непріятеля и роты съ крикомъ „ура“! дружно бросились въ штыки. Передняя линія турокъ, не выдержавъ удара, повернула назадъ, подъ гору и наскочила на свою вторую линію; таборы перемѣшались, произошла суматоха, въ которой каждый торопился отступить. Наши войска, не увлекаясь преслѣдованіемъ, остановились на томъ мѣстѣ, съ котораго отбита была атака, продолжая наносить непріятелю чувствительный вредъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ.

Въ это время съ Аладжи, со стороны Визинкева, показались еще турецкія пѣхотныя части и стали охватывать нашъ лѣвый флангъ. Минута становилась критическою. Генералъ Комаровъ послалъ адъютанта привести сюда 5-ю батарею 40-й артилерійской бригады, и передать приказаніе маіору Тумковскому прибыть съ 1-ю и 9-ю ротами. Подоспѣвшая батарея поставлена была лѣвѣе 3-ей батареи 38-й артилерійской бригады, а 1-я и 9-я роты расположились лѣвѣе севастопольцевъ, на лѣвомъ флангѣ. Свѣжія роты и батарея навремя задержали напоръ турокъ. Генералъ Комаровъ послалъ прапорщика Скляревскаго (адъютанта) къ генералу Гейману, просить одинъ баталіонъ на подкрѣпленіе.—Уже по всей линіи прекращенъ былъ бой, а для ардаганскаго отряда онъ былъ въ самомъ разгарѣ.

Дерзость турокъ возрастала пропорціонально прибытію къ нимъ

подкрѣпленій, а они подходили со всѣхъ сторонъ. Изъ Визинкева вышло нѣсколько таборовъ съ батареею, но въ дѣлѣ непосредственное участіе приняла лишь артилерія.

На лѣвомъ флангѣ, на который теперь турки налегли съ особенною силою, имѣя въ виду обойти его, весьма кстати, оказались какія-то развалины. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался командиръ 1-й роты штабсъ-капитанъ Мышляевъ и приказалъ своему второму взводу занять ихъ. Пока офицеръ этотъ дѣлалъ распоряженія, пуля контузила его въ ногу; лишь только онъ успѣлъ сѣсть верхомъ, чтобъ ѣхать на перевязочный пунктъ, подъ нимъ была убита лошадь. Размѣстившійся за указаннымъ прикрытіемъ взводъ, открылъ оттуда, по обходящей колоннѣ, неторопливый но мѣткій огонь, съ разстоянія неболѣе 150 шаговъ; не выдержавъ огня, турки остановились, а затѣмъ, отбѣжавъ назадъ, залегли за камнями и стогами сѣна, тамъ случившимися. Понужденія офицеровъ не могли заставить ихъ повторить нападенія. Видя, что, съ обходомъ лѣваго фланга, дѣло можетъ принять неблагопріятный для насъ оборотъ, генералъ Комаровъ приказалъ 5-й батареѣ 40-й артилерійской бригады перейти на лѣвый флангъ. Батарея эта, пройдя за фронтомъ нашей цѣпи, положительно врѣзалась въ ряды 1-й и 9-й ротъ и открыла по непріятелю огонь залпами.

Ославъ, еще разъ, адъютанта къ генералу Гейману съ просьбою о подкрѣпленіи, генералъ Комаровъ приказалъ отряду отступать. Было два часа пополудни. Въ резервѣ, кромѣ двухъ сотень казаковъ, не было никого. Ардаганскому отряду предстояла весьма трудная операція, но онъ, какъ увидимъ ниже, молодецки выдержалъ выпавшее на долю его испытаніе.—Лишь только отрядъ показалъ намѣреніе отступать, турки, разомъ, бросились впередъ, но солдаты, какъ будто по приказанію, тотчасъ же опустились на землю; вслѣдъ за этимъ грянули выстрѣлы, сразу охладившіе турокъ и принудившіе ихъ также остановиться. Тогда, рота за ротой, подъ начальствомъ своихъ командировъ, начали медленно отходить, не прекращая стрѣльбы.

Появилось много раненыхъ.

Когда очередь отступать дошла до 15-й роты и та, для этой цѣли, поднялась, турки сдѣлали залпъ, положившій нѣсколько человѣкъ на мѣстѣ. Подобравъ наскоро раненыхъ, рота едва успѣла отойти нѣсколько шаговъ назадъ, какъ послѣдовалъ второй залпъ, которымъ было еще ранено нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ прапорщикъ Комаровъ (*). Отступать продолжали тѣмъ же порядкомъ и если турки назойливо насѣдали, то роты останавливались, бросались въ штыки и вновь начинали отходить. Для усиленія войскъ, была разсыпана еще одна спѣшенная сотня казаковъ и, кажется, чуть-ли не послѣдняя.

Дымъ застилалъ поле битвы, снаряды лопались по всѣмъ направленіямъ, о пуляхъ и говорить нечего: турки сыпали ими немилосердно—но все это не могло поколебать мужества и стойкости горсти людей ардаганскаго отряда. Никто никого не ободрялъ. Учить было нечему. Генералъ Комаровъ ѣхалъ молча. Нужно полагать, что даже мирная практика не представляла ему столь поучительнаго отступленія. Перевязывать раненыхъ было некогда, а бросать ихъ на жертву остервенѣвшихъ турокъ, по кавказскимъ обычаямъ, было позорно; тогда придумали средство, мигомъ нашедшее примѣненіе по всей боевой линіи. Рота останавливалась тотчасъ же, какъ появлялись раненые; не бывшихъ въ состояніи идти—

(*) Офицеръ этотъ, съ пробитыми пулями рукою и грудью на вылетъ, остался на мѣстѣ. Турки бросились на него толпою, но, замѣтившій это вовремя, унтеръ-офицеръ той же роты Заволока, бросился на помощь, съ нѣсколькими солдатами, между которыми съ одной стороны и турками съ другой—завязалась борьба изъ за раненаго русскаго офицера. А прапорщикъ Комаровъ повторялъ одно: «братцы, не давайте туркамъ». Пользуясь многочисленностью, турки, вѣроятно, вырвали бы прапорщика Комарова изъ рукъ нашихъ солдатъ, но благодаря унтеръ-офицеру Коршилову, подоспѣвшему съ нѣсколькими человѣками къ мѣсту происшествія и заколовшему нѣсколькихъ турокъ, прапорщикъ Комаровъ былъ отбитъ. Такъ какъ въ это время нахлынули новыя массы турокъ, то офицера этого солдаты поспѣшно проволокли назадъ. Послѣдняя операція была для прапорщика Комарова смертельна. У унтеръ-офицера Заволока было прострѣлено въ четырехъ мѣстахъ кепи, но самъ онъ остался цѣлъ, впослѣдствіи же умеръ отъ тифа, въ госпиталѣ, съ честью прослужа почти всю кампанію.

Авт.

кто нибудь изъ солдатъ, по приказанію унтеръ-офицера, схватывалъ и, какъ попало, оттаскивалъ назадъ, шаговъ на 50-ть; тѣ же, кто могъ, отползали на это разстояніе сами; тогда и рота отбѣгала на это разстояніе и, такимъ образомъ, операція перетаскиванія раненыхъ продолжалась до тѣхъ поръ, пока не прекратилось преслѣдованіе; но и при этомъ способѣ, многихъ не успѣли подобрать и они остались въ жертву туркамъ.

Вскорѣ, за нашимъ лѣвымъ флангомъ появилась кавалерія, которую прислалъ сюда корпусный командиръ, наблюдавшій за ходомъ боя съ горы Кизилъ-тапа. Преслѣдованіе начинало ослабѣвать и наконецъ, въ $4^1/_2$ часа пополудни, отрядъ вышелъ изъ подъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Турецкія колонны выстроились по скатамъ б. Ягны; можно было насчитать до 14-ти таборовъ, дѣйствовавшихъ противъ горсти рускихъ.

На перевязочномъ пунктѣ собрана была цѣлая масса раненыхъ, съ которою не знали что дѣлать, вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ.—Поэтому, офицеры имѣвшіе лошадей отдали ихъ подъ раненыхъ. Убитыхъ, по необходимости, перекидывали черезъ сѣдло по нѣсколько человѣкъ и такимъ образомъ везли. Доктора едва успѣвали перевязывать. Кое какъ разобравъ раненыхъ, отрядъ сталъ отступать къ Кюрюкъ-дара. На пути онъ былъ встрѣченъ фургонами „Краснаго Креста“, высланными сюда по приказанію генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова. Раненыхъ и убитыхъ, по возможности, размѣстили. Часовъ около 9-ти войска прибыли въ Кюрюкъ-дара и расположились на лѣвомъ флангѣ главныхъ силъ.

На слѣдующій день, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ приказалъ выстроить ардаганскій отрядъ въ колонны побатальонно. Когда доложили его высокопревосходительству, что все готово, корпусный командиръ, выйдя къ войскамъ, произнесъ между прочимъ слѣдующія лестныя слова: „я очень счастливъ, что командую такими богатырями, какъ вы“. На это солдаты отвѣчали громкимъ „ура“.

Изъ фронта были вызваны раненые, не оставлявшіе своихъ мѣстъ въ бою и корпусный командиръ благодарилъ ихъ отдѣльно.

Затѣмъ очередь дошла до офицеровъ, которымъ генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ выразилъ все свое удовольствіе по поводу вчерашняго боя и, поблагодаривъ еще разъ за службу, приказалъ отпустить отрядъ, для отдыха.

8-го августа совершены были торжественныя похороны убитыхъ въ дѣлѣ 6-го августа. Полкъ потерялъ въ этотъ день: убитыми—1-го офицера (*) и 10-ть нижнихъ чиновъ, ранеными—53 нижнихъ чина, контуженными—2-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ(**) и безъ вѣсти пропавшими—13-ть нижнихъ чиновъ. Лошадей убыло 12-ть. Патроновъ было выпущено: ружейныхъ 32416 и револьверныхъ 120.

12-го августа, два полка и батарея, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Девеля, отправились въ селеніе Кигачъ, по рѣкѣ Арпа-чаю, для наблюденія за нашею границею. Въ тотъ же день, по распоряженію корпуснаго командира, изъ селенія Башкадыкляръ, должны были прибыть въ Кюрюкъ-дара послѣдніе три полка 40-й пѣхотной дивизіи съ ихъ артилеріею, а изъ Кюрюкъ-дара въ Башкадыкляръ были переведены сводный и 4-й баталіоны 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка, съ 3-ю батареею 39-й артилерійской бригады.

Прибывъ туда около полудня, баталіоны, подъ начальствомъ подполковника Есипова, расположились въ одной линіи съ 157-мъ пѣхотнымъ имеретинскимъ полкомъ, на небольшой возвышенности, впереди кавалерійскаго лагеря, перейдя рѣчку Маврякъ-чай. Вслѣдъ за этимъ началось передвиженіе полковъ 40-й пѣхотной дивизіи и до самой почи тянулись по дорогѣ въ Кюрюкъ-дара полки, батареи и обозъ.

Обстоятельство это не могло укрыться отъ непріятеля, видѣвшаго, съ позиціи на Аладжѣ, какъ постепенно пустѣлъ башкадыклярскій лагерь; также хорошо видѣли турки и два полка, ушедшіе съ генералъ-лейтенантомъ Девелемъ въ Кигачъ. Словомъ, они убѣдились, что русскія войска на этомъ пунктѣ стали гораздо

(*) Убитъ прапорщикъ Комаровъ.

(**) Контужены: маіоръ Григоровичъ и штабсъ-капитанъ Мышлаевъ.

слабѣе, чѣмъ были до сихъ поръ, а разстояніе между Кюрюкъ-дара и Башкадыкляромъ было около 10-ти верстъ.

Въ Башкадыклярѣ, по выбытіи оттуда полковъ 40-й дивизіи, оставались 157-й пѣхотный имеретинскій полкъ, два баталіона 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка и кавалерія генералъ-лейтенанта князя Чавчавадзе.

Говорили, что цѣль прибытія нашихъ двухъ баталіоновъ съ батареею въ Башкадыкляръ, заключалась въ занятіи горы Кизилъ-тапа, пункта весьма важнаго, который предстояло укрѣпить и вооружить 9-ти фунтовыми орудіями и занять двумя нашими баталіонами. Но судьба, на этотъ разъ, какъ увидимъ ниже, рѣшила иначе. Въ день прихода сводная и 4-го баталіоновъ, Кизилъ-тапу занималъ одинъ баталіонъ имеретинскаго полка, возводившій тамъ батареи и траншеи. Передъ вечеромъ того же дня, отъ подполковника Есипова получено было приказаніе сводному баталіону, подъ начальствомъ маіора Тумковскаго, быть, въ 8-мь часовъ вечера, вполнѣ готовымъ къ выступленію на Кизилъ-тапу, для чего, заранѣе поужинать, убрать лагерь, а въ бурдюки налить воды, такъ какъ на Кизилъ-тапѣ ея не имѣлось.

Къ означенному времени, сводный баталіонъ былъ разсчитанъ, лошади навьючены и люди, въ боевой аммуниціи, ожидали приказаній; но назначенный для выступленія часъ уже истекъ, а сводный баталіонъ не трогался съ мѣста.

Около этого времени замѣтили, что подполковникъ Малама (начальникъ штаба отряда) повѣрялъ разстановку сторожевой цѣпи отъ баталіона имеретинскаго полка. Сторожевые посты впереди Кизилъ-тапы занималъ дагестанскій конно-иррегулярный полкъ.

Въ 9-ть часовъ, отъ подполковника Есипова получено вторично приказаніе баталіону (сводному) быть готовымъ къ выступленію въ 11-ть часовъ ночи; людямъ раздѣваться не приказано. Поэтому, въ ожиданіи часа назначеннаго для выступленія, солдаты улеглись спать не раздѣваясь, подъ козлами своихъ ружей, а офицеры нѣсколько поодаль, на буркахъ.—Около полуночи, къ подполковнику Есипову потребовали фельдфебелей сводпаго баталіона и, въ третій разъ, отдано приказаніе, чтобы къ разсвѣту была приготовле-

на для нижнихъ чиновъ горячая пища и что, тотчасъ-же послѣ ранняго обѣда, сводный баталіонъ займетъ Кизилъ-тапу. Говорили, что проволочка эта обусловливалась невозможностью или крайнею затруднительностью ночью ввезти на гору артилерію.

Въ 10-ть часовъ вечера, въ пѣхотномъ лагерѣ было уже тихо, всѣ спали, въ кавалерійскомъ же—слышались музыка и пѣніе.—Ночь была тихая, свѣтлая. Около часу по полуночи въ лагерѣ раздался стукъ копытъ, какъ будто проскакалъ всадникъ; это разбудило многихъ, но оказалось, что чей то жеребецъ сорвался съ коновязи. Его поймали, нарушенная тишина была вновь возстановлена и лагерь снова погрузился въ сонъ. Всѣ часовые стояли на своихъ мѣстахъ. Луна склонялась къ горизонту. Вдругъ, въ воздухѣ раздалось какое то зловѣщее шипѣніе и вслѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ оглушительный трескъ; не успѣли люди вскочить на ноги, какъ неподалеку разорвалась другая граната, а вслѣдъ за тѣмъ и третья.—Всѣ три гранаты упали между лагерями имеретинскаго полка и нашимъ.

Со стороны Кизилъ-тапы слышна была безпорядочная перестрѣлка, то утихавшая, то вновь разгоравшаяся. Сводный баталіонъ, какъ совершенно готовый, тотчасъ же, разобравъ ружья, выдвинулся впередъ шаговъ на 300 отъ лагеря и сталъ ожидать приказаній. Въ 4-мъ баталіонѣ торопились снимать лагерь. Часы показывали половину четвертаго.

Вскорѣ получено было приказаніе наступать къ Кизилъ-тапѣ. На пути туда, намъ встрѣтились солдаты имеретинскаго полка, а дальше еще—кучка со знаменемъ. На предложенные имъ вопросы, откуда они и гдѣ непріятель, тѣ отвѣчали такъ несвязно, что ихъ оставили въ покоѣ.

Баталіоны ускореннымъ шагомъ подходили къ Кизилъ-тапѣ, но что тамъ происходило, за темнотою разобрать было невозможно. Вскорѣ, на встрѣчу сводному баталіону, шедшему впереди въ двухъ-взводной колоннѣ справа, прибѣжалъ какой то казакъ, увѣрявшій, что Кизилъ-тапа занята уже турками и что чернѣвшаяся тамъ масса—турецкая пѣхота. Казаку сначала не повѣрили, но онъ съ такой настойчивостью убѣждалъ маіора Тумковскаго въ дѣйстви-

тельности имъ сказаннаго, что сей послѣдній остановилъ свой баталіонъ въ 500 шагахъ отъ горы и приказалъ перестроиться поротно въ двѣ линіи. Въ первой линіи стали 1-я рота подъ командою штабсъ-капитана Мышляева и 9-я—подъ командою лейбъ-гвардіи волынскаго полка штабсъ-капитана князя Вахвахова; во второй—3-я подпоручика Кваліева и 12-я поручика Кудрявцева. Во время этого перестроенія, слѣва, изъ за Кизилъ-тапы, появилась, въ разсыпную, турецкая кавалерія, и бросилась на фронтъ баталіона, но, по приказанію маіора Тумковскаго, 1-я рота, выбѣжавъ нѣсколько впередъ, мигомъ разсыпалась и тотчасъ же открыла по непріятелю мѣткій огонь. Сувари и башн-бузуки быстро повернули назадъ, а турецкая пѣхота съ горы осыпала насъ свинцомъ.

Въ это самое время подошелъ 4-й баталіонъ и сталъ лѣвѣе сводnаго, также поротно въ двѣ линіи; справа спѣшили имеретинцы.—Разсвѣло. Турки открыли по наступающимъ артилерійскій огонь изъ за Кизилъ-тапы, такъ, что дѣйствовавшихъ орудій намъ не было видно. На Кизилъ-тапѣ видны были густыя массы непріятеля. Мѣстность, на которой стояли наши баталіоны, почти не представляла закрытій, а потому, чтобъ не терять людей въ бездѣйствіи, рѣшили атаковать немедленно гору. Подполковникъ Еспиовъ вызвалъ впередъ и приказалъ разсыпаться 13-й и 16-й ротамъ 4-го баталіона, 9-й же и 12-й сводnаго баталіона стать лѣвѣе, для охваты горы слѣва.

1-я рота находилась уже передъ Кизилъ-тапой, въ огнѣ.

Роты 3-я, 14-я и 15-я назначены были въ резервъ, помѣстившійся въ 400 шагахъ позади первой линіи. Какъ только роты первой линіи перешли въ наступленіе, турки открыли по нимъ убійственный огонь съ Кизилъ-тапы. Наступать въ сомкнутомъ строю было невозможно, а потому роты, осыпаемыя массою свинца и чугуна, на ходу были разомкнуты.

Съ началомъ движенія въ атаку пѣхотныхъ частей, 3-я батарея 39-й артилерійской бригады снялась съ передковъ за наступавшими, на разстояніи 500 сажень отъ Кизилъ-тапы и открыла по ней частый огонь. Вслѣдъ за этимъ послышались выстрѣлы на

правомъ флангѣ, изъ орудій, находившихся при имеретинскомъ полку. Въ 400 шагахъ отъ Кизилъ-тапы роты остановились, продолжая перестрѣлку.

Кавалерія генералъ-маіора князя Чавчавадзе стала развертываться лѣвѣе пѣхотныхъ частей.

Въ это время турки успѣли ввезти на Кизилъ-тапу два орудія, которыя не замедлили открыть огонь по наступавшему. Для противодѣйствія этой артилеріи, генералъ-лейтенантъ князь Чавчавадзе направилъ къ Кизилъ-тапѣ казачью батарею.

Къ наступавшимъ ротамъ подъѣхалъ состоявшій по армейской пѣхотѣ полковникъ Романовичъ (*) и объявилъ подполковнику Есипову, что онѣ, по приказанію корпуснаго командира, назначенъ командовать двумя баталіонами владикавказскаго полка. Въ 400 шагахъ отъ Кизилъ-тапы, гдѣ остановилась цѣпь, образовалась, если возможно такъ выразиться, полоса смерти, шириною въ 250 шаговъ; видимо турки стрѣляли на одинъ прицѣлъ. Поясъ этотъ положительно былъ засыпаемъ пулями, такъ, что почти всѣ потери мы понесли на этомъ пространствѣ. По ту и другую сторону этой свинцовой рѣки было относительно безопаснѣе, хотя мѣстность и не представляла никакихъ закрытій.—Обстоятельства эти побудили полковника Романовича рѣшиться атаковать гору, для чего вызвана была впередъ 16-я рота. Командовавшій этою ротою подпоручикъ князь Цицiановъ былъ раненъ, вмѣсто же его назначенъ подпоручикъ Авраменко, который немедленно двинулся впередъ. У подножія горы, рота сдѣлала короткую передышку и затѣмъ продолжала наступленіе. Люди, молча и тяжело дыша, поднимались въ гору, несмотря на то, что на каждомъ шагу встрѣчали препятствія въ видѣ множества разной величины камней и почти буквально разстрѣливались турками. Достигнувъ вершины, рота, послѣ короткаго штыковаго боя, овладѣла гребнемъ горы. Вторая линія вовремя поддержала атаку 16-й роты и при этомъ потеряла выбывшими изъ строя командовавшаго 13-ю ротою подпоручика Ап-

(*) Вскорѣ за симъ назначенный командиромъ 14-го гренадерскаго грузинскаго Его Высочества полка.

Ред.

дреева 1-го и субалтернъ-офицеровъ прапорщиковъ Смирнова и Сеперовича. За убылью командира 13-й роты, оную принялъ подпоручикъ Васильевъ.

Турки, уступивъ намъ южную сторону горы, живо перебрались влѣво, на слѣдующій отрогъ и укрывшись за камнями, стали поражать наши роты во флангъ, между тѣмъ, какъ со средней площадки, командовавшей мѣстомъ, которое теперь мы занимали, насъ осыпали пулями съ фронта. Мало того, съ кургана, что въ 1½ верстахъ лѣвѣе Кизилъ-тапы, со стороны Аладжи, на насъ направленъ былъ огонь двухъ орудій.—Такимъ образомъ роты были обстрѣливаемы съ трехъ сторонъ. У солдатъ вскорѣ нехватило патроновъ и огонь съ нашей стороны дѣлался все слабѣе и слабѣе, лишь изрѣдка раздавались одиночные выстрѣлы, между тѣмъ какъ у турокъ стрѣльба превратилась въ непрерывную дробь. Послали за патронными ящиками, находившимися при резервѣ. Въ ожиданіи ихъ, ротамъ приказано было стать гуще и приготовиться къ отпору штыками, еслибы непріятель рѣшился броситься въ атаку. Доставка патроновъ нѣсколько замедлилась, такъ какъ нѣсколько лошадей, при переходѣ вышеназваннаго страшно обстрѣливаемаго пояса, было убито или ранено. Наконецъ, нашлись смѣльчаки, которые оттащивъ ящики нѣсколько въ сторону и набравъ патроновъ въ башлыки, поднесли и роздали ихъ товарищамъ. Перестрѣлка вновь загорѣлась, съ прежнимъ ожесточеніемъ.

Въ это время турецкая позиція представляла слѣдующую картину: отъ аладжинскихъ высотъ до самой Кизилъ-тапы волновались, какъ море, турецкія колонны, направляясь въ разныя стороны. Можно было полагать, что вся армія Мухтара-паши собралась на этомъ пространствѣ; вся вогнутая сторона Кизилъ-тапы, обращенная къ туркамъ, была наполнена массами непріятеля; нѣсколько впереди горы, подъ прямымъ угломъ къ ней, у турокъ было положено до 6-ти параллельныхъ цѣпей, въ растояніи одна отъ другой, примѣрно, шаговъ на 400. Влѣво виднѣлась также пѣхота, скрывавшаяся за курганомъ, на которомъ стояли два орудія, стрѣлявшія по Кизилъ-тапѣ (какъ сказано выше), а еще лѣвѣе виднѣлись темныя массы кавалеріи. Видимо турки ожидали нашихъ

главныхъ силъ изъ Кюрюкъ-дара и приготовились ихъ надлежащимъ образомъ встрѣтить. Только подобными соображеніями можно было объяснить то обстоятельство, что они не задавили башкадыклярскій отрядъ, а, напротивъ, дали еще возможность двумъ баталіонамъ владикавказскаго полка, въ виду почти всей арміи ихъ, овладѣть южною сторопою Кизилъ-тапы. Князь Чавчавадзе обозрѣвая поле битвы, близь имеретинскаго полка, былъ раненъ пулею въ голову, упалъ съ лошади и былъ отправленъ на перевязочный пунктъ; вмѣсто него остался старшимъ начальникомъ генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ.

Пока все это происходило въ центрѣ позиціи, кавалерія наша перестрѣливалась съ турецкою, но когда къ послѣдней прибыли подкрѣпленія, то наша, уступая силѣ, должна была отходить.

Затѣмъ введя, въ свою очередь, въ линію свѣжія части, наша кавалерія оттѣснила турецкую. Въ этотъ именно моментъ, влѣво, на высотахъ, появились какія то войска. Впослѣдствіи оказалось, что это была колонна генерала Девеля, которая, впрочемъ, въ бою участія не приняла.

Турки вновь атаковали нашу кавалерію всѣми силами. Напоръ особенно былъ силенъ на лѣвый флангъ нашъ, подавшійся назадъ; ободренная успѣхомъ турецкая кавалерія охватила насъ слѣва и протянулась до самой Учъ-тапы.

Туда посланы были изъ резерва казаки, которые нѣсколько задержали натискъ турокъ. Съ этого времени трудно было уже ожидать, чтобы наша кавалерія взяла верхъ надъ турецкою, такъ какъ фронтъ ея удлинился для противодѣйствія охвату, а вслѣдствіе того и сталъ слабѣе.

Было 7-мь часовъ утра; правѣе имеретинцевъ послышалась пушечная и ружейная пальба. Турецкія колонны вновь заколыхались. Съ Кизилъ-тапы участили огонь. Оказалось, что изъ Кюрюкъ дара приближается колонна генерала Комарова.—Турки, давно ожидавшіе прибытія оттуда войскъ, тотчасъ же завязали съ ними перестрѣлку съ фронта, и начали охватывать ихъ справа. Генералъ Комаровъ долженъ былъ перемѣнить фронтъ и дѣйствовать по двумъ направленіямъ до тѣхъ поръ, пока не подоспѣла колон-

на генерала Геймана и тѣмъ возстановила равновѣсіе.

На Кизилъ-тапѣ, турки, понуждаемые офицерами, неразъ пытались перейти въ наступленіе, но неудачно. Одна изъ этихъ попытокъ была впрочемъ весьма рѣшительна: арабистанцы, подъ начальствомъ штабъ-офицера, стремительно бросились внизъ, успѣвъ относительно благополучно миновать скаты горы, но какъ только достигли лощины, отдѣлявшей вершину горы отъ позиціи занимаемой нашими ротами, то встрѣтили такой отпоръ, что болѣе повторять атакъ не рѣшались. Штабъ-офицеръ остался на мѣстѣ, а подступы къ нашей позиціи были покрыты непріятельскими ранеными и убитыми. На горѣ турки поминутно усиливали свою цѣпь; при этомъ, всякій солдатъ приносилъ съ собою объемистый камень и такимъ образомъ, на гребнѣ горы, быстро образовывались довольно солидныя закрытія для стрѣлковъ. Опасаясь, чтобы съ повтореніемъ турками атаки не пришлось уступить занятую съ боя позицію, полковникъ Романовичъ послалъ за резервомъ, приказавъ оставить тамъ только по взводу при знаменахъ. Вскорѣ появились разомкнутыя, въ одну линію, роты: 3-я, подъ командою подпоручика Кваліева, 14-я—подпоручика Оникевича и 15-я—штабсъ-капитана Макропліо. Турки тотчасъ же обратили на нихъ вниманіе: не успѣли роты пробѣжать вышеуказанную, обстрѣливаемую непріятелемъ, полосу земли, какъ командиръ 14-й роты подпоручикъ Оникевичъ былъ раненъ. Его взяли и донесли до подошвы горы, а начальство надъ ротою принялъ подпоручикъ Ивановъ.—Свѣжія части эти скоро достигли вершины горы и усилили сражающихся, уже нуждавшихся въ отдыхѣ. Въ то время какъ съ прибытіемъ резервовъ, лѣвый флангъ 1-й роты, по приказанію штабсъ-капитана Мышляева, началъ подвигаться къ горѣ, былъ раненъ слѣдовавшій съ этимъ взводомъ прапорщикъ Пречистенскій.

Отъ безпрестанной стрѣльбы ружейные стволы разогрѣлись до того, что до нихъ невозможно было дотронуться. Обѣ батареи не скупились на снаряды и дѣйствовали прекрасно, такъ какъ, послѣ каждаго разрыва гранаты, у турокъ на нѣсколько секундъ прекращался огонь—слѣдовательно снаряды не пропадали въ пустую.

Въ 8¼ часовъ, роты стоявшіеся на Кизилъ-тапѣ замѣтили приближеніе подкрѣпленій, которыя шли сюда въ тонкихъ линіяхъ. Это было весьма кстати, потому что у солдатъ вновь были разстрѣляны патроны и огонь съ нашей стороны прикратился. Прибывшія на Кизилъ-тапу двѣ роты тифлисскаго полка, подъ начальствомъ полковника Ридигера, атаковали турокъ, охватившихъ слѣва роты владикавказскаго полка и стрѣлявшихъ имъ во флангъ, сбили ихъ и сами укрѣпились на только что занятой позиціи. Прибывшіе тифлиссцы доставили намъ возможность пополнить патроны, дать остыть ружейнымъ стволамъ и позаботиться о переноскѣ раненыхъ, сгруппированныхъ у подошвы горы для первональной перевязки ротными фельдшерами. Ихъ начали переносить на перевязочный пунктъ, гдѣ, среди чистаго поля, близь небольшаго стога сѣна, расположился докторъ Савицкій съ однимъ только ассистентомъ изъ раненыхъ фельдшеровъ. Перевязочныхъ средствъ при нашихъ баталіонахъ непмѣлось (выше было сказано, что ардаганскій отрядъ всю кампанію имѣлъ лишь одинъ вьючный обозъ), а такъ какъ главный перевязочный пунктъ былъ у Караяла, на разстояніи отъ насъ 7-ми верстъ, то всѣ, перевязанные докторомъ Савицкимъ раненые, оставались здѣсь же составляя его эскортъ. Впослѣдствіи, когда вмѣстѣ съ тифлисскимъ баталіономъ прибыла ихъ лазаретная линейка и фуры съ патронными ящиками, наши раненые были перевезены, по мѣрѣ возможности, на главный перевязочный пунктъ. Офицеры же, если могли, достигали этого пункта пѣшкомъ, или на лошадяхъ своихъ товарищей.

Не знаемъ какъ въ другихъ частяхъ, но наши ротные санитары заслужили отъ всѣхъ полную и справедливую похвалу. Имѣя полную возможность, по своему положенію, всегда уклониться отъ боя, ни одинъ изъ этихъ людей не воспользовался этимъ обстоятельствомъ. Во всякое время санитары были налицо и всегда исполняли свои обязанности настолько добросовѣстно, что кромѣ искренней благодарности отъ раненыхъ и „спасибо“ отъ начальства ничего не заслуживали. Весьма жаль, что при полученіи наградъ они входили въ норму со строевыми; это было причиной, что многіе изъ нихъ остались ненагражденными по заслугамъ.

Санитары Величко, Сѣровъ, Ивановъ, дѣйствительно честнѣйшіе люди, свято выполнившіе свою тяжелую обязанность!...

Бой однако все еще продолжался, хотя нѣсколько съ меньшимъ ожесточеніемъ, чѣмъ прежде. Въ 3-й батареѣ 39-й артилерійской бригады часть орудій отъ продолжительной стрѣльбы получила поврежденія, стрѣляли только изъ двухъ, но за то они ни на минуту не умолкали, благо пристрѣлялись, да и цѣль была завидная.—Батарея эта заслужила общее одобреніе, какъ офицеровъ, такъ и солдатъ.

Въ 10-ть часовъ утра, на сѣверной сторонѣ Кизилъ-тапы показался огромный столбъ пороховаго дыма; должно быть выстрѣлами нашей артилеріи у турокъ взорвало артилерійскіе снаряды. Благодаря тихой погодѣ столбъ не разсѣевался по крайней мѣрѣ около часа, измѣняясь только, по окраинамъ, въ цвѣтѣ. На нѣсколько минутъ турецкая артилерія смолкла, но вскорѣ, какъ бы опомнившись, стала вновь отгрызаться. При этомъ нужно отдать справедливость нашимъ солдатамъ: они весьма хладнокровно выносили разрывы турецкихъ снарядовъ. Иного, бывало, обдастъ всего осколками гранаты, но солдатъ ни за что не перемѣнитъ своего мѣста. Особеннымъ хладнокровіемъ отличался унтеръ-офицеръ 1-й роты Анальковъ, положительно презиравшій опасность: не смотря ни на какой огонь турокъ, онъ всегда находился тамъ, гдѣ солдаты въ чемъ нибудь нуждались; въ одномъ мѣстѣ онъ перевязывалъ раненаго, въ другомъ—исправлялъ солдату ружье, въ третьемъ—посѣщалъ близко подобравшагося къ непріятелю солдата и угощалъ его папироской и т. д. На мѣстѣ, которое прозвали полосой смерти, онъ хладнокровно снималъ съ убитыхъ лошадей патронные ящики и потребовавъ къ себѣ рабочихъ, раздавалъ имъ аккуратно патроны, счетомъ. Солдаты съ удовольствіемъ обращались къ нему, если онъ подходилъ къ кому нибудь изъ нихъ. По смѣлости и отвагѣ съ нимъ соперничали фельдфебеля Марковъ, Сливушкинъ, рядовые Толоконнинъ, Калюжный и нѣкоторые другіе. Эти люди—чистѣйшіе типы нашего русскаго солдата, заслужившаго всемірную извѣстность своею беззавѣтною храбростью и честнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Впослѣдствіи унтеръ-офицеръ Анальковъ состоялъ въ

командѣ охотниковъ и погибъ трагическою смертью, отъ русской пули, на башнѣ Зіаретъ, при штурмѣ крѣпости Карса.

Бой длился. Со стороны б. Ягны потянулись новыя колонны турокъ на селеніе Паргетъ, угрожая обходомъ нашего праваго фланга. Малочисленныя войска наши едва могли этому воспрепятствовать (*).

Отъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова пріѣхалъ драгунъ-трубачъ съ приказаніемъ отступать съ Кизилъ-тапы. Ему не повѣрили, или, лучше сказать, опасались, что передаваемое имъ приказаніе могло быть ложно понято, а потому перестрѣлка продолжалась. Вскорѣ, съ тѣмъ же приказаніемъ, пріѣхалъ офицеръ.

Жаль было покидать позицію, которую съ такимъ упорствомъ девять часовъ защищали. По приказанію полковника Романовича, 1-я рота, стоявшая передъ Кизилъ-тапой, должна была прикрывать отступленіе прочихъ ротъ и выйти изъ боя послѣднею. Кизилъ-тапу начали очищать постепенно: сначала спустился 4-й баталіонъ, послѣ него сводный, а за тѣмъ двѣ роты 15-го гренадерскаго тифлисскаго полка. Другія двѣ роты этого полка находились до сего времени въ резервѣ и въ бой не вступали. Было три часа пополудни.

Турки замѣтивъ отступленіе, вновь развили огонь до крайнихъ предѣловъ: артилерійскіе снаряды посыпались градомъ, на 1-ю роту, прикрывавшую отступленіе, турки сосредоточили всѣ свои выстрѣлы. Командиръ 1-й роты штабсъ-капитанъ Мышляевъ, распоряжаясь въ цѣпи, въ это время, былъ раненъ и, вслѣдствіе суматохи, едва добрался до перевязочнаго пункта. Кавалерія наша отступала тоже, подъ натискомъ непріятеля. Пѣхотныя части отойдя на 1½ версты отъ Кизилъ-тапы, остановились и предоставили

(*) Въ числѣ другихъ попытокъ, турки намѣревались было сбить 13-й лейбъ-гренадерскій эриванскій Его Величества полкъ, стоявшій на крайнемъ нашемъ правомъ флангѣ: массы свѣжихъ войскъ были выдвинуты изъ за горъ большой и малой Ягны; но полкъ открылъ спокойную и мѣткую пальбу, которая, при содѣйствіи огня 2-й батареи кавказской гренадерской артилерійской бригады, остановила наступленіе турокъ. (Офиціально).

Ред.

дѣйствовать своей артилеріи. Ожидали, что турки, воспользовавшись нашимъ отступленіемъ, будутъ преслѣдовать, почему всѣ части были приведены въ порядокъ и выстроены въ двѣ линіи, поротно. Двѣ роты тифлисскаго полка, не участвовавшія въ бою, были разсыпаны. Но преслѣдованіе не состоялось; турки, какъ видно, остались весьма довольны добытыми ими результатами, занявъ Кизилъ-тапу.

До сумерекъ стояли войска на позиціи и только тогда были отведены къ Огузламъ. Ночь прошла почти безъ отдыха, такъ какъ близость турокъ заставляла ежеминутно быть въ полной готовности на случай, еслибы непріятель, подъ впечатлѣніемъ одержаннаго имъ частнаго успѣха, вздумалъ перейти въ энергическое наступленіе.

Потери наши 13-го августа были слѣдующія: убиты — 17-ть нижнихъ чиновъ, ранены — 1 генералъ (*), 7-мь оберъ-офицеровъ (**) и 69-ть нижнихъ чиновъ, безъ вѣсти пропалъ — 1 нижній чинъ. Лошадей убыло 14-ть. Ружейныхъ патроновъ выпущено 74060.

На слѣдующій день турки спустились съ Аладжи и сосредоточились у Инахъ-тепеси, за Кизилъ-тапой и у горы б. Ягны.

14-го августа, въ 10-ть часовъ утра, прибылъ къ главнымъ силамъ, въ Кюрюкъ-дара, Его Императорское Высочество Главнокомандующій и принялъ личное начальствованіе надъ войсками корпуса.

Въ тотъ же день, Великій Князь посѣтилъ госпиталя, гдѣ изволилъ милостиво распрашивать раненыхъ и благодарить ихъ за службу.

15-го числа послѣдовало распоряженіе корпуснаго командира о перемѣщеніи войскъ всего отряда. 15-го же, главная квартира была переведена изъ Кюрюкъ-дара къ горѣ Караялу, съ этого времени укрѣпленной и занимаемой ближайшими частями поочереди.

Войска получили слѣдующую дислокацію (***).

(*) Генералъ-маіоръ Комаровъ 4-й.

(**) Штабсъ-капитанъ Мышляевъ, подпоручики Оникевичъ, князь Циціановъ и Андреевъ, прапорщики Смирновъ, Пречистенскій и Сеперовичъ.

(***) Нѣкоторыя перемѣщенія были произведены 12-го августа, послѣ

Кавказская гренадерская дивизія съ ея артилерійскою бригадою, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Геймана, осталась попрежнему въ Кюрюкъ-дара (*).

39-я и 40-я пѣхотныя дивизіи съ ихъ артилеріею и оба баталіона 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Девеля, расположились близь Башкадыкляра и Байрахтара. Владикавказцы были самыми лѣвофланговыми въ этомъ отрядѣ (**).

Какъ только войска размѣстились, тотчасъ же было приступлено къ сооруженію вокругъ лагеря траншей, ложементовъ и батарей.

Войскъ, для нанесенія рѣшительнаго удара арміи Мухтаръ-паши, было мало; почти всѣ части потеряли въ разное время значительный процентъ ранеными и больными; пополненія были еще на пути; приходилось держаться строго оборонительно.

19-го августа сводный баталіонъ, подъ начальствомъ маіора Тумковскаго, занялъ гору малую Учь-тапу. На большой—располагался баталіонъ елисаветпольскаго полка съ двумя орудіями. Пункты эти тщательно охранялись, такъ какъ составляли оплотъ нашего лѣваго фланга. 22-го августа байрахтарскій лагерь посѣтилъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій. По осмотрѣ лагеря, Великій Князь изволилъ благодарить войска за отчетливое выполненіе саперныхъ работъ для прикрытія

выдѣленія изъ авангарднаго кюльверанскаго лагеря на эриванскій театръ войны 7-ми баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ ротъ саперъ, казачьяго полка и 1½ батарей, выступившихъ по назначенію, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Девеля, 11-го августа, въ 6-ть часовъ вечера. (Офиціально).

Ред.

(*) Въ кюрюкъ-дарпинскій лагерь были переведены изъ авангарднаго—1-й и 4-й кавказскіе стрѣлковые баталіоны, 158-й кутаисскій и 159-й гурійскій пѣхотные полки со 2-ю, 3-ю, 4-ю и 6-ю батареями 40-й артилерійской бригады.

(**) Въ составъ войскъ авангарднаго лагеря (части 39-й и 40-й пѣхотныхъ дивизій) были 12-го августа переведены два баталіона 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка. Начальникомъ авангарднаго лагеря былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ князь Чавчавадзе. (Офиціально).

Ред.

нашего расположенія и въ тотъ же день изволилъ отбыть на Караялъ.

Хотя войска честно выполняли возложенныя на нихъ обязанности и на совѣсти у всѣхъ было чисто, тѣмъ не менѣе, послѣдняя неудача не могла не отразиться на ихъ настроеніи: лагерь не имѣлъ того оживленія, какое замѣчалось прежде, не слышно было ни искренняго смѣха, ни шутокъ, ни пѣсенъ—было скучно. Но тотъ, кто отнесъ бы подобное явленіе къ упадку духа, жестоко ошибся. Сдержанность въ войскахъ скорѣе можно было приписать озлобленію, чѣмъ утратѣ энергіи, обнаруженной ими всецѣло въ недалекомъ будущемъ. 31-го августа отъ начальника ардаганскаго отряда послѣдовало распоряженіе объ отчисленіи офицеровъ гвардіи въ свои части. Съ особеннымъ сожалѣніемъ разставались мы съ ними; штабсъ-капитаны князь Вахваховъ, Ставровскій, поручики Ивановъ и Шапоровскій, какъ по характеру, такъ и по личнымъ и служебнымъ достоинствамъ, были отличными офицерами; между ними и владикавказцами возникли дружескія отношенія, продолжавшіяся во все время ихъ пребыванія въ нашихъ рядахъ.

1-го сентября, генералъ-маіору Лорисъ-Меликову, съ двумя полками кавалеріи и батареею, приказано было корпуснымъ командиромъ произвести рекогносцировку къ сторонѣ горы Инахъ-тепеси. Для поддержки кавалеріи назначены были два баталіона елисаветпольскаго полка, 1-й стрѣлковый баталіонъ и 4-й баталіонъ владикавказскаго полка подъ начальствомъ маіора Урбанскаго (*). Охотники собранные отъ пѣхоты, назначенной на рекогносцировку, вышли изъ лагеря наканунѣ, часовъ около 10-ти вечера, а вскорѣ выступили и остальныя войска. На разсвѣтѣ, кавалерія наша оттѣснила передовыя турецкія войска, расположенныя у Инаха;—турки же тотчасъ выслали свою пѣхоту съ артилеріей, завязавшихъ бой. Для поддержки кавалеріи, генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ приказалъ севастопольцамъ и стрѣлкамъ занять позицію впереди аула Тайналыхъ, 4-му же баталіону владикавказ-

(*) Въ рекогносцировкѣ участвовали три баталіона пѣхоты, полубатарея 1-й батареи 40-й артилерійской бригады и 8½ эскадроновъ и сотенъ при 4-хъ конныхъ орудіяхъ. (Офиціально).

Ред.

цевъ стать въ резервѣ, въ самомъ аулѣ. Части эти скоро вошли въ сферу артилерійскаго, а затѣмъ и пѣхотнаго огня. Съ Кизилъ-тапы, по рекогносцировавшей колоннѣ, стрѣляли гранатами, которыя хотя и долетали до нея, но вреда не наносили. Послѣ незначительной съ обѣихъ сторонъ перестрѣлки, отрядъ генерала Лорисъ-Меликова сталъ отходить, преслѣдуемый турками. Маіоръ Урбанскій давъ пройти пѣхотѣ, выслалъ отъ себя 14-ю и 15-ю роты въ цѣпь, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Макропліо и подпоручика Иванова, и, когда отрядъ отступилъ на полуверстное разстояніе, приказалъ отступать и имъ, въ свою очередь. Турки, дойдя до аула Тайналыхъ, прекратили преслѣдованіе,—въ 11-ть же часовъ пополудни отрядъ возвратился въ лагерь.

9-го сентября съ Учь-тапы былъ смѣненъ сводный баталіонъ, а на мѣсто его поставленъ 4-й, подъ командою маіора Урбанскаго.—Сводный баталіонъ сталъ въ Байрахтарѣ лагеремъ, на мѣстѣ 4-го баталіона.—11-го сентября, отъ 4-го баталіона была отдѣлена 15-я рота, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Макропліо и поставлена на средней Учь-тапѣ.

Къ этому времени къ главнымъ силамъ прибыла изъ Россіи 1-я гренадерская дивизія съ ея артилеріею, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Роопа (*).

Почти одновременно съ нею, прибыли оренбургскіе и астраханскіе казачьи полки со своею артилеріею (**).

Съ прибытіемъ изъ Россіи подкрѣпленій, рѣшено было приступить вновь къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ арміи Мухтара-паши. Поэтому, телеграммою отъ корпуснаго командира, было предписано генералу Комарову, три дня тому назадъ, по выздоровленіи отъ раны, принявшему ардаганскій отрядъ отъ генералъ-маіора Кузминскаго, прибыть къ главнымъ силамъ къ 20-му числу сентября.

(*) Послѣдній эшелонъ 1-й гренадерской дивизіи прибылъ 13-го сентября.

Ред.

(**) 18-го сентября, въ составъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса были зачислены 13-я и 14-я конныя батареи донскаго казачьяго войска. (Офиціально).

Ред.

Сборнымъ пуктомъ ардаганскому отряду было назначено селеніе Омеръ-Ага.

12-го сентября къ этому пункту собрались: два баталіона пятигорскаго полка, одинъ баталіонъ севастопольскаго, 2-й и сводный баталіоны владикавказскаго полка, 6-ть сотенъ кавалеріи и 1½ батареи артилеріи. Въ сводный баталіонъ входили роты 2-я, 4-я, 10-я и 11-я, подъ командою командира 4-й роты капитана Нейча. 2-мъ баталіономъ командовалъ маіоръ Полонскій. Съ баталіонами этими слѣдовалъ и полковой штабъ.—Простоявъ у селенія Омеръ-Ага до 16-го сентября, генералъ Комаровъ выступилъ съ войсками по назначенію, тѣмъ-же путемъ, которымъ шелъ къ главнымъ силамъ и въ первый разъ, т. е. на селенія Ахзы-Ачикъ и Порсукли. У послѣдняго аула была незначительная перестрѣлка между турецкими аванпостами и нашими казаками. 18-го сентября, отрядъ достигъ селенія Паргетъ, гдѣ имѣлъ ночлегъ, а на слѣдующій день прибылъ въ Кюрюкъ-дара. Въ тотъ же день, къ генералу Комарову былъ потребованъ командиръ 2-го баталіона маіоръ Полонскій, которому объявлено о назначеніи, на предстоящую ночь, двухъ баталіоновъ владикавказскаго полка, прибывшихъ изъ Ардагана, въ составъ колонны вышеназваннаго генерала, для дѣйствій у горы малой Ягны.

Намѣреваясь 20-го сентября нанести рѣшительный ударъ лѣвому флангу турецкой арміи, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ распредѣлилъ войска слѣдующимъ образомъ: кавказская гренадерская дивизія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Геймана, должна была штурмовать большую Ягны; 1-я гренадерская дивизія, ардаганскій отрядъ и кавалерійская дивизія князя Щербатова должны были дѣйствовать со стороны Карса на малую Ягны, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Роопа; прочія войска должны были ограничиться демонстраціями по линіи турецкаго расположенія. Противъ Кизилъ-тапы оставлены два полка пѣхоты, съ батареею, подъ начальствомъ полковника князя Амираджиби (*). На-

(*) По частной диспозиціи по лѣвому крылу, данной генералъ-лейтенантомъ Лазаревымъ на 20-е сентября 1877-го года, подъ командою полковника князя Амираджиби была правая колонна изъ 4-го кавказскаго стрѣлковаго

чальникомъ войскъ лѣваго фланга, гдѣ находилась 39-я пѣхотная дивизія, назначенъ былъ генералъ-лейтенантъ Лазаревъ. Резервъ составляла 40-я пѣхотная дивизія, подъ командою генералъ-лейтенанта Шатилова (*).

Въ четыре часа пополудни, 19-го сентября, войска выступили по назначенію.

Вся ночь прошла въ передвиженіяхъ и только на разсвѣтѣ колонна генерала Комарова подошла къ горѣ малой Ягны. Не доходя около 2000 шаговъ до разоренпаго аула, у восточнаго склона малой Ягны, отрядъ остановился на отдыхъ. Вскорѣ двумъ баталіонамъ (**) пятигорскаго полка, подъ командою маіора Нелюбина, приказано было занять аулъ.

Разсвѣло.—Турки, замѣтивъ наши войска, открыли съ малой Ягны артилерійскій огонь. Имъ не отвѣчали. Между тѣмъ генералъ Комаровъ развернулъ свои войска для боя, слѣдующимъ образомъ: оставивъ 5-ю и 11-ю роты владикавказскаго полка, подъ командою капитана Бибири, для прикрытія перевязочнаго пункта,

---

баталіона, 4-го баталіона елисаветпольскаго и 2-го баталіона гурійскаго пѣхотныхъ полковъ, съ 1-ою батареею 40-й артилерійской бригады.» (Офиціально).

Ред.

(*) Для атаки частей войскъ карсскаго гарнизона, выдвинувшихся къ Визинкеву и горамъ малой и большой Ягнамъ, войска дѣйствующаго корпуса были раздѣлены на три большія массы: а) правое крыло, подъ начальствомъ самого корпуснаго командира (сюда входилъ и ардаганскій отрядъ), предназначалось для дѣйствій на обѣ Ягны, б) лѣвое крыло, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лазарева, имѣло задачею удерживать правый флангъ Мухтара-паши, расположенный отъ Инахъ-тепеси до Субботана и не допускать его подать помощь карсскимъ отрядамъ и в) общій резервъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шатилова. Кромѣ того, особый отрядъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба генералъ-маіора Шелковникова, долженъ былъ дѣйствовать въ тылъ непріятельскаго праваго фланга, отъ камбинскаго поста. Гренадеры кавказской и 1-й дивизій, за исключеніемъ первыхъ полковъ, оставленныхъ въ общемъ резервѣ, вошли въ составъ праваго крыла. (Офиціально).

Ред.

(**) Въ составъ колонны генералъ-маіора Комарова входили не два, а три баталіона 151-го пѣхотнаго пятигорскаго полка. (Офиціально).

Ред.

на дорогѣ ведущей изъ Кюрюкъ-дара въ Карсъ, а 2-ю, 4-ю и 10-ю роты, подъ командою капитана Пейчъ, у аула занятаго пятигорцами,—сдѣлавшіеся свободными баталіоны пятигорскаго полка, съ маіоромъ Нелюбинымъ, поставилъ противъ малой Ягны, съ сѣверной стороны; 8-ю владикавказскую роту, подъ командою подпоручика Климентова, разсыпанную въ цѣпь—съ западной стороны горы, а 6-ю и 7-ю роты—за нею въ резервѣ. Между пятигорскимъ полкомъ и 8-ю ротою сталъ дивизіонъ 3-й батареи 38-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Тупицыка.

Въ 8-мь часовъ утра войска открыли огонь (*). Вскорѣ капитанъ Пейчъ получилъ приказаніе отъ маіора Нелюбина прибыть съ командуемыми имъ ротами къ малой Ягны. Какъ только роты вышли изъ аула и стали подходить къ горѣ, турки сдѣлали по нимъ залпъ картечью, перелетѣвшею, впрочемъ, черезъ головы. Приблизившись къ Ягны на 600 шаговъ, 10-я рота, подъ командою капитана Чаплыгина, была разсыпана вся въ цѣпь, съ восточной стороны горы; выслали по взводу въ цѣпь и роты 2-я—поручика Лукьянова и 4-я—капитана Пейчъ, занявшія кладбище у горы малой Ягны; сомкнутыя части этихъ ротъ служили резервами и для 10-й роты.

Около 10-ти часовъ утра, изъ Карса показалась довольно значительная турецкая колонна, изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, направлявшаяся на малыя Ягны. Замѣтивъ это, генералъ-лейтенантъ Роопъ приказалъ генералъ-маіору графу Граббе, съ тифлисскимъ полкомъ, задержать турокъ, а съ западной стороны малой Ягны поставилъ четыре батареи, которыя начали поражать наступавшія войска. Тифлисскій полкъ дружно встрѣтилъ непріятеля, но перевѣсъ оказался на сторонѣ турокъ и у тифлисцевъ въ самое короткое время выбыло изъ строя до 200 человѣкъ.

(*) Маіоръ Нелюбинъ, еще въ 7½ часовъ утра, пытался взять передовое непріятельское укрѣпленіе открытою силою, но, замѣтивъ, что непріятель прикрытъ блиндажами, вовремя успѣлъ остановить атаку. Едва ли бы онъ рѣшился на штурмъ, не обстрѣлявъ укрѣпленія, помимо артилерійскаго и ружейнымъ огнемъ,—слѣдовательно, огонь открытъ былъ не въ 8-мь часовъ утра, а ранѣе.

Ред.

Въ это время, справа, показалась кавалерія генералъ-маіора князя Щербатова, бросившаяся въ атаку на турокъ. Равновѣсіе возстановилось и послѣ непродолжительнаго, но упорнаго боя, непріятель отступилъ обратно къ Карсу. О дѣйствіи этой колонны, войскамъ дѣйствовавшимъ у малой Ягны ничего не было извѣстно(*). Въ 11-ть часовъ, баталіонъ Перновскаго полка, стоявшій на западной сторонѣ Ягны, подошелъ ближе къ горѣ и расположился за однимъ прикрытіемъ съ 8-ю ротою владикавказскаго полка.— Огневой бой продолжался до двѣнадцати часовъ пополудни. Въ это время наша артилерія заставила замолчать турецкую. Въ траншеяхъ, которыми были окопаны всѣ скаты и подошва горы малой Ягны, замѣтна была суета: видимо наша артилерія и тамъ произвела надлежащее дѣйствіе. Тогда послышался сигналъ къ атакѣ. Еще заранѣе, роты, пользуясь мѣстностью, подошли къ горѣ на 500 шаговъ, а 8-я рота—и того ближе. Ея лѣвый флангъ, занялъ даже переднія траншеи, откуда турки подались вправо. По сигналу роты бросились впередъ, но турки встрѣтили ихъ такимъ ужаснымъ перекрестнымъ огнемъ, что они должны были отступить на прежнія позиціи. При этомъ былъ раненъ поручикъ Садыкъ-Бекъ-Хаджи-Бекъ.—8-й ротѣ, подъ командою подпоручика Климентова, стремительно бросившейся на ближайшія траншеи, удалось занять ихъ, послѣ упорнаго штыковаго боя. Но турки сосредоточили сюда всѣ свои выстрѣлы и рота, неся большія потери отъ огня, вынуждена была оставить только что занятые окопы, такъ какъ, стоявшій съ этой ротой въ одной линіи, баталіонъ перновскаго гренадерскаго полка атаки 8-й роты не поддержалъ. Въ короткое время рота потеряла убитыми 28-мь нижнихъ чиновъ, тяжелораненными—22 и легко—10-ть. Генералъ Комаровъ приказалъ своему конвою прикрыть отступленіе 8-й роты. Конвой, съ налета, бросился на

(*) Для отвращенія опасности отъ предпринятаго турками обхода нашего крайняго праваго фланга, на подкрѣпленіе къ тифлиссцамъ были двинуты изъ резерва владикавказцы съ 8-ю орудіями; съ лѣваго на правый флангъ перемѣщена одна батарея и, наконецъ, двинута впередъ вся кавалерія крыла, съ двумя конными орудіями и ракетною командою. (Офиціально).

Ред.

гору, и проскакавъ вдоль турецкаго лагеря, расположеннаго на западномъ склонѣ малой Ягны, выѣхалъ изъ боя, не потерявъ ни одного человѣка.

Затѣмъ все ограничилось лишь перестрѣлкой, а въ 7-мь часовъ пополудни отрядъ, по приказанію генерала Комарова, отступилъ къ возвышенности Кабахъ-тапа, верстъ 7-мь назадъ и тамъ расположился бивакомъ.

21-го сентября, 2-й баталіонъ оставался на Кабахъ-тапа, а сводный (2-я, 4-я, 10-я и 11-я роты) былъ нѣсколько выдвинутъ впередъ, по направленію къ Карсу, для прикрытія съ этой стороны колонны генерала Комарова. Въ этотъ же день большая Ягны была оставлена войсками генерала Геймана, вслѣдствіе недостатка воды. При отступленіи этихъ войскъ, турки стали ожесточенно преслѣдовать ихъ; поэтому изъ отряда генерала Роопа были высланы, для задержанія непріятеля, два баталіона пятигорскаго, одинъ—севастопольскаго полковъ и одинъ баталіонъ 1-й гренадерской дивизіи.— Отступившая колонна расположилась по сосѣдству съ возвышенностью Кабахъ-тапа. (*).

22-го сентября, оба баталіона 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка оставались на позиціи у Кабахъ-тапа, 23-го же, отрядъ возвратился въ мѣста прежняго своего расположенія. По прибытіи въ Кюрюкъ-дара, оба баталіона владикавказцевъ были встрѣчены новымъ командиромъ полка полковникомъ Козелковымъ, назначеннымъ вмѣсто генерала Комарова.

Въ тотъ же день корпусный командиръ получилъ свѣдѣніе,

(*) Въ ночь съ 21-го на 22-е число, войска генералъ-лейтенанта Геймана отошли къ Кабахъ-тапа, очистивъ еще засвѣтло и гору большую Ягны, такъ какъ держать тамъ слабый постъ не стоило, а сильный—было невозможно, за неимѣніемъ по близости воды. 22-го сентября, съ 9-ти часовъ утра, турки начали показываться изъ за своихъ укрѣпленій противъ нашего праваго фланга, а въ 10-ть часовъ масса ихъ кавалеріи спустилась съ малой Ягны и потянулась къ большой. Турки шли весьма медленно, какъ бы ощупью, точно боясь наткнуться на засаду или попасть подъ наши выстрѣлы съ большой Ягны. Они очевидно еще не знали, что эта гора нами уже оставлена. (Офиціально).

Ред.

что турки намѣреваются выбить насъ съ Учь-тапы, а потому приказалъ полковнику Козелкову съ двумя баталіонами немедленно занять эту гору. Наскоро приготовивъ для нижнихъ чиновъ пищу, полковникъ Козелковъ, тотчасъ же послѣ ужина, приказалъ выступать. Вечерѣло. Оба баталіона двинулись сначала въ Байрахтаръ, по дорогѣ огибающей Караялъ съ востока, но вслѣдствіе затруднительности этого пути, свернули на Караялъ; ночь была темная и ненастная; баталіоны заблудились и только къ разсвѣту достигли Учь-тапы, гдѣ простоявъ до 11-ти часовъ пополудни, расположились лагеремъ у селенія Байрахтаръ.

Обратимся теперь нѣсколько назадъ.

Корпусный командиръ намѣреваясь, въ описанный уже нами день 20-го сентября, атаковать лѣвый флангъ турокъ, для отвлеченія ихъ силъ отъ этого пункта, приказалъ сформировать небольшую колонну, подъ начальствомъ генеральнаго штаба генералъ-маіора Шелковникова, которому поручилъ, зайдя въ тылъ турецкой арміи, со стороны камбинскаго поста, согласоваться съ дѣйствіями главныхъ силъ.

Колонна генералъ-маіора Шелковникова состояла: изъ трехъ баталіоновъ севастопольскаго полка, одной роты саперъ, своднаго баталіона (1-й, 3-й, 9-й, и 12-й ротъ) владикавказскаго полка, 3-хъ сотенъ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, дивизіона 3-й батареи 38-й и 6-й батареи 39-й артилерійскихъ бригадъ. Къ войскамъ этимъ должны были присоединиться два баталіона бакинскаго полка изъ эриванскаго отряда (*). Сборъ отряду назначенъ былъ у Камбинскаго поста, на рѣкѣ Арпа-чаѣ.

16-го сентября, въ два часа пополудни, туда выступилъ, отдѣльно отъ прочихъ войскъ, ушедшихъ нѣсколько ранѣе, сводный

(*) Составъ Камбинскаго отряда былъ слѣдующій: три баталіона 75-го севастопольскаго, два—153-го бакинскаго, одинъ—156-го елисаветпольскаго, одинъ—152-го владикавказскаго пѣхотныхъ полковъ, одна рота саперъ, три сотни кизляро-гребенскаго казачьяго полка, три полубатареи 19-й и 39-й артилерійскихъ бригадъ, 3-я батарея 38-й артилерійской бригады и ракетная батарея отъ волгскаго казачьяго полка. (Офиціально).

Ред.

баталіонъ, подъ начальствомъ маіора Тумковскаго и переправившись черезъ рѣку Арпа-чай, расположился на ночлегъ у селенія Кизилъ-Килиса. На слѣдующій день, баталіонъ, около 3-хъ часовъ пополудни, достигъ камбинскаго поста. Почти одновременно съ сводным баталіономъ прибыли и оба баталіона бакинцевъ.

Для удобнѣйшаго сообщенія съ другимъ берегомъ Арпа-чая, здѣсь предположено было перебросить черезъ рѣку мостъ, къ чему саперы уже и приступили. Для прикрытія переправы, за рѣкою, были выставлены казачьи посты. Замѣтивъ казаковъ и желая оттѣснить ихъ, турецкая кавалерія затѣяла перестрѣлку, но, по распоряженію начальника отряда, на поддержку постамъ переправились рота саперъ и одна рота севастопольскаго полка. Турки принуждены были отступить, а роты, послѣ незначительной перестрѣлки, возвратились обратно въ лагерь.

18-го числа, мостъ черезъ рѣку былъ окончательно готовъ и отрядъ, въ тотъ же день, вечеромъ, перешелъ на непріятельскую сторону. Впереди отряда шла кавалерія, освѣщавшая мѣстность.

Ночное движеніе отряда совершалось медленно, какъ будто ощупью; случались весьма частыя остановки. Такимъ образомъ, продолжалось до разсвѣта, когда колонна остановлена была для отдыха.

Вскорѣ генералъ Шелковниковъ, получивъ отъ разъѣздовъ свѣдѣніе о близости непріятельской кавалеріи, приказалъ войскамъ перестроиться въ боевой порядокъ. Правый флангъ составлялъ сводный баталіонъ, лѣвый—бакинцы, центръ—севастопольцы. Баталіоны стояли поротно, въ двѣ линіи; въ резервѣ находилась саперная рота, артилерія расположилась въ интервалахъ; по одной ротѣ отъ каждаго баталіона было разсыпано въ цѣпь. Такимъ образомъ отрядъ двинулся впередъ, въ 7-мь часовъ утра.

Мѣстность по которой мы шли, была слегка волнистая. Въ 4-хъ верстахъ отъ отряда виднѣлась турецкая позиція Адама-паши (*). Она представляла небольшую возвышенность, съ двумя выдающимися пунктами, значительной величины курганами; лѣвый—

(*) Кизилъ-гульская позиція.

Ред.

значительно выдавался впередъ, а правый—находился отъ него наискось, въ нѣсколькихъ стахъ саженяхъ назади; пространство между этими курганами занято было турецкою кавалеріею, по приближеніи-же нашихъ войскъ на пушечный выстрѣлъ, съ обоихъ кургановъ былъ открытъ огонь изъ орудій, при чемъ оказалось, что лѣвый курганъ вооруженъ полевой, а правый—горной артилеріей. Снаряды, съ лѣваго кургана, ложились довольно удачно, чего нельзя сказать о дѣйствіяхъ артилеріи праваго. Вмѣстѣ съ этимъ, турецкая кавалерія, вынесшись впередъ, завязала перестрѣлку, предпочитая, однако, держаться на почтительномъ отъ насъ разстояніи, почему и огонь нашей цѣпи былъ весьма рѣдкій; но вскорѣ, колонна приблизилась настолько, что турецкая пѣхота, расположенная въ траншеяхъ, въ свою очередь открыла огонь. Отрядъ продолжалъ двигаться почти безъ выстрѣла.—Сводный баталіонъ, имѣя предметомъ дѣйствій дальнюю батарею (правый курганъ) сталъ направдяться къ нему облически, съ тѣмъ, чтобы выиграть время и одновременно съ лѣвымъ флангомъ атаковать турецкую позицію.—Непріятель участилъ огонь до послѣдней возможности. До турецкой позиціи было недалеко; солдаты уже прибавили шагу, но въ это время послышался сигналъ отступленія. Никто, разумѣется, не могъ разъяснить себѣ этого обстоятельства. Роты, уменьшивъ шагъ, продолжали идти впередъ, но когда сигналъ вновь повторился, то всѣ повернули назадъ.

Турецкая пѣхота, озадаченная этимъ непонятнымъ для нея маневромъ, скоро, однако, встрепенулась и, выйдя изъ окоповъ, бросилась преслѣдовать наши войска. Стали появляться раненые. Дерзость турокъ возрастала и они стали насѣдать на нашу цѣпь. Маіоръ Тумковскій выслалъ въ цѣпь, для усиленія 12-й роты, еще 3-ю роту. Подпоручикъ Кваліевъ, командиръ 3-й роты, собравъ къ серединѣ разсыпанные 2-й и 3-й взводы своей роты, далъ залпъ. Турки на минуту отхлынули, но лишь только взводы, разсыпавшись, стали отступать, вновь на насъ насѣли, при чемъ подпоручикъ Кваліевъ былъ раненъ въ шею на вылетъ. Вслѣдъ за этимъ въ 12-й ротѣ ранили въ колѣнную чашку прапорщика Яновича. Пока убирали раненыхъ офицеровъ и солдатъ, маіоръ Тумковскій

выслалъ въ цѣпь еще одну роту, 9-ю. Но уже турки стали мало по малу отставать, а вскорѣ и совсѣмъ прекратили преслѣдованіе. Въ 12-ть часовъ по полудни отрядъ возвратился къ камбинскому посту, причемъ отступленіе наше было прикрыто кавалеріею. По приходѣ на мѣсто, генералъ Шелковниковъ заявилъ всему отряду, что отступленіе совершено по независящимъ отъ него обстоятельствамъ (*).

Раненые были сданы на попеченіе докторовъ, а отряду приказано было варить пищу, нижнимъ чинамъ выдать по чарѣ водки и, къ 9-ти часамъ вечера, вновь быть готовымъ къ выступленію.

Въ назначенный часъ, колонна была подъ ружьемъ и выступила, однако не по той дорогѣ, по которой шла прошлую ночь, а по пути почти параллельному Арпа-чаю. Двигались всю ночь безостановочно. Но чѣмъ дальше, тѣмъ путь становился все затруднительнѣе.—Массы наваленнаго по дорогѣ камня и каменистыя возвышенности замедляли движеніе отряда (**). Не смотря однако на всѣ эти препятствія, съ восходомъ солнца, мы уже поднимались на аладжинскія высоты. Кавалерія отряда шла впереди, большею частью пѣшкомъ, такъ какъ, вслѣдствіе крутизны скатовъ скалистой возвышенности, ѣхать верхомъ было невозможно. Въ 10-ть часовъ добрались до вершины горы. Люди сильно утомились, но мѣшкать было некогда. Начальникъ отряда тотчасъ расположилъ войска въ боевомъ порядкѣ. Въ первую линію были назначены три баталіона севастопольскаго и два баталіона бакинскаго полковъ; изъ нихъ, по одному баталіону севастопольцевъ и бакинцевъ оста-

(*) Отступленіе отряда къ камбинскому посту имѣло цѣлью ввести турокъ въ заблужденіе относительно истиннаго направленія и намѣреній отряда. Генералу Шелковникову предстояло одно изъ двухъ: или ввязаться въ дѣло съ турками, занявшими крѣпкую позицію, причемъ бой съ ними занялъ бы, вѣроятно, весь день 19-го и войска къ 20-му были-бы сильно утомлены,—или, игнорируя кизилъ-гульскій турецкій отрядъ, выйти въ тылъ Мухтару-нашѣ, во что бы то ни стало; генералъ Шелковниковъ рѣшился на послѣднее и отошелъ къ камбинскому посту, съ вышеуказанною цѣлью. (Официально).

Ред.

(**) Нами упущено сказать, что вслѣдствіе трудности предстоявшаго пути, съ отрядомъ былъ взятъ лишь дивизіонъ 6-й горной батареи 39-й артилерійской бригады.

Авт.

влены въ частномъ резервѣ; во второй линіи шли за севастопольцами владикавказцы, а за бакинцами—елисаветпольцы; артилерія стала за первой линіей, а кавалерія прикрывала тылъ.

На вершинѣ Аладжи виднѣлась турецкая батарея, на два орудія, окруженная ровиками для стрѣлковъ; длинныя траншеи тянулись отъ батареи вправо и влѣво. Со стороны Ягны доносились пушечные выстрѣлы, но что тамъ дѣлалось—не было видно.

Когда камбинскій отрядъ, въ боевомъ порядкѣ, сталъ подниматься на вершину Аладжи, турки открыли по наступавшимъ ружейный огонь. Вскорѣ шедшіе впереди севастопольцы и бакинцы потѣснили турокъ и очутились въ 300 шагахъ отъ турецкой батареи, которая не замедлила открыть по нимъ огонь, вмѣстѣ съ пѣхотою, залегшею въ траншеяхъ. Вслѣдъ за этимъ подъѣхала и наша горная полубатарея и состязаніе началось. Огонь разгорался все сильнѣе и сильнѣе и въ половинѣ двѣнадцатаго часа пополудни достигъ высшаго напряженія. Укрытія у нашей цѣпи были хорошія, почему и значительной потери до сихъ поръ не было, между тѣмъ у турокъ замѣтны были безпокойство и суета въ траншеяхъ. Пользуясь этимъ случаемъ, генералъ-маіоръ Шелковниковъ приказалъ атаковать батарею. Турки, вѣроятно предчувствуя это, вывезли заранѣе свои орудія, такъ что занявшая траншеи часть елисаветпольцевъ и бакинцевъ нашла тамъ только убитыхъ и раненыхъ; другая же часть людей этихъ полковъ, сбѣжавъ по склону внизъ, заняла новую позицію, заранѣе подготовленную и изрытую траншеями. По малочисленности войскъ, съ которыми приходилось имѣть дѣло камбинскому отряду, можно было заключить, что турки, не опасаясь за этотъ флангъ, выставили здѣсь лишь заслонъ, для задержанія отряда генерала Шелковникова. Перестрѣлка продолжалась однако съ прежнею силою. Было два часа пополудни. Канонада со стороны Ягны прекратилась и съ этого времени турки обратили на камбинскій отрядъ все свое вниманіе. Отовсюду спѣшила ихъ пѣхота и кавалерія и тотчасъ же вступала въ бой. Замѣтивъ, что новые таборы турокъ стали охватывать нашъ лѣвый флангъ, генералъ-маіоръ Шелковниковъ приказалъ отряду отступать. Въ это самое время у севастопольцевъ и бакинцевъ не

хватило патроновъ и въ первую линію были выдвинуты сводный баталіонъ 152-го владикавказскаго и одинъ баталіонъ елисаветпольскаго пѣхотныхъ полковъ. Маіоръ Тумковскій, принявъ начальство надъ обоими баталіонами и приказавъ 1-й ротѣ поручика Войденова и 12-й ротѣ прапорщика Эвальда разсыпаться, сталъ выжидать, пока отрядъ отойдетъ на нѣкоторое разстояніе, чтобъ самому начать отступленіе.

Пока отрядъ спускался съ Аладжи, турки опередили его и, засѣвъ за неровностями мѣстности, стали поражать насъ и съ обоихъ фланговъ.

Вслѣдствіе этого возникло новое затрудненіе: дорога, по которой поднимался камбинскій отрядъ на Аладжу, въ настоящее время была занята турками и ему предстояло выбрать для отступленія другой, совсѣмъ неудобный путь (*).

Спустившись съ горы подъ градомъ турецкихъ пуль и пройдя незначительную площадь, отрядъ долженъ былъ вступить въ каменистое дефиле, но такъ какъ тогда пришлось бы заднимъ ожидать, пока въ него втянется весь отрядъ, то баталіонъ елисаветпольцевъ, роты 1-я и 12-я (сводnаго баталіона) составлявшія арріергардъ, были направлены вправо, по гребню горы, отдѣляющему это ущелье отъ чрезвычайно холмистой мѣстности. Какъ только отрядъ началъ втягиваться въ дефиле, турки съ остервенѣніемъ напали на арріергардъ. Убыль стала дѣлаться все ощутительнѣе; появившихся во множествѣ раненыхъ не успѣвали подбирать и турки на глазахъ всего отряда добивали этихъ несчастныхъ.

Маіоръ Тумковскій, не теряя хладнокровія, отлично руководилъ отступленіемъ, но вскорѣ, получивъ рану, долженъ былъ передать начальство надъ сводnымъ баталіономъ поручику Войденову.

Наша артилерія, не смотря на всю невыгоду мѣстности, по временамъ останавливалась и, сдѣлавъ два или три выстрѣла, вновь

(*) Какъ оказалось впослѣдствіи, это были части кизилъ-гульскаго турецкаго отряда, оставленнаго генералъ-маіоромъ Шелковниковымъ у себя въ тылу. (Офиціально).

Ред.

отступала. Впрочемъ пользы отъ этого было немного; она только задерживала войска, а для насъ было важнѣе всего скорѣе выйти изъ этого злополучнаго дефиле.

Черезъ нѣсколько времени въ арріергардѣ въ свою очередь не хватило патроновъ; послышались крики „дайте патроновъ", но какимъ образомъ было доставить туда патроны? Вьюки шли впереди всего отряда, а останавливать колонну было рисковано. Разумѣется патроновъ не оказалось не у всѣхъ же сразу, а только у нѣкоторыхъ и солдаты наши скоро нашлись: патроны, сколько оказалось, были переданы въ арріергардъ изъ другихъ частей. Передача совершалась весьма энергически, такъ что это дало возможность, хотя немного, задержать напоръ дерзкаго непріятеля.

Около пяти часовъ пополудни отрядъ вышелъ изъ дефиле и могъ нѣсколько развернуть свой фронтъ. Артилерія наша, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ и установивъ орудія, открыла по непріятелю частый огонь; это сразу охладило рвеніе турокъ и они неподоволь начали прекращать преслѣдованіе. Вскорѣ отрядъ могъ вздохнуть свободнѣе.

Солнце склонялось къ западу. Напряженіе силъ вслѣдствіе нервнаго возбужденія, бывшее въ бою, оставило какъ офицеровъ, такъ и солдатъ. Многіе изъ послѣднихъ падали на дорогѣ отъ утомленія. Въ числѣ лишившихся силъ былъ и командиръ 1-й роты поручикъ Войденовъ,—но рядовые той же роты Григорій Исаевъ и Василій Мокровъ, не смотря на собственное изнеможеніе, вынесли на себѣ своего офицера. Впослѣдствіи онъ былъ переданъ казакамъ, которые и довезли его въ лагерь. Отрядъ сильно растянулся. Кавалерія осталась назади для прикрытія отступленія. Начальникъ отряда поспѣшилъ возвратиться на позицію, откуда направилъ всѣ лазаретные фургоны для перевозки раненыхъ и потерявшихъ силы. Не смотря, однакожъ на всѣ эти мѣры, лишь поздно ночью прибыли на позицію лучшіе ходоки; большая же часть отряда заночевала на дорогѣ. Весь слѣдующій день тянулись въ лагерь отставшіе и нѣкоторые изъ нихъ добрались до позиціи только вечеромъ, 21-го сентября. О трудахъ вынесенныхъ камбинскимъ отрядомъ говорить много не приходится. Припомнимъ

только, что всю ночь подъ 19-е число отрядъ шелъ, 19-го былъ въ бою и опять шелъ, на 20-е число всю ночь тоже двигался, да еще по какой дорожкѣ! . . . 20-го весь день былъ въ бою и опять шелъ; ѣлъ только 19-го одинъ разъ, а объ отдыхѣ и въ поминѣ не было. Правда, физическія силы солдата были нѣсколько надломлены этимъ испытаніемъ, но за то нравственныя—остались на своей высотѣ. Да, русскій солдатъ, по своимъ боевымъ качествамъ, справедливо составляетъ предметъ гордости нашего отечества!

Камбинскій отрядъ, дѣйствуя въ тылу турецкой позиціи, былъ разобщенъ съ остальною арміею и предоставленъ собственнымъ силамъ; какое бы несчастіе его не постигло, онъ не могъ разсчитывать на поддержку; объ этомъ разумѣется всѣ знали, но никто не унывалъ.

26-го сентября камбинскій отрядъ передвинулся до Кизилъ-Килиса, гдѣ и ночевалъ, а на слѣдующее утро, перейдя рѣку Арпа-чай, въ 11-ть часовъ пополудни, прибылъ въ Байрахтаръ, гдѣ сводный баталіонъ встрѣтилъ, въ первый разъ, своего новаго командира полка полковника Козелкова.

19-го и 20-го чиселъ сентября, сводный баталіонъ владикавказцевъ потерялъ: убитыми—23-хъ нижнихъ чиновъ, ранеными—1-го штабъ-офицера (*), 2-хъ оберъ-офицеровъ (**) и 51-го нижняго чина, безъ вѣсти пропавшими—1-го нижняго чина. Лошадей убыло 6-ть; патроновъ выпущено: ружейныхъ 35468 и револьверныхъ 86-ть.

Для отвлеченія турокъ отъ слабаго камбинскаго отряда, была сформирована небольшая колонна, подъ начальствомъ маіора князя Чавчавадзе, командира дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, изъ одной саперной роты, 13-й, 15-й и 16-й ротъ 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Макропліо и дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка,—выступившая, въ три часа послѣ полудня, 20-го сентября, изъ лагеря у селенія Байрахтаръ и направившаяся къ развалинамъ армянскаго городка Ани. Впереди шла кавалерія. Турки замѣтивъ колонну,

(*) Маіоръ Тумковскій.

(**) Поручикъ Садыкъ-Бекъ-Хаджи-бекъ и прапорщикъ Яновичъ.

открыли по ней безвредный пушечный огонь съ Инаха. Въ 6-ть часовъ небольшой отрядъ этотъ остановился для отдыха, а черезъ два часа, когда совершенно стемнѣло, вновь двинулся. Дорога, по которой приходилось идти, была до такой степени дурна, что хуже ея трудно себѣ и представить: проходили по какимъ то каменистымъ карнизамъ, балки попадались безъ счета, въ колоннѣ не нашлось ни одного солдата, который не падалъ бы нѣсколько разъ; казалось, что сбились съ пути. Часу въ третьемъ ночи достигли однако мѣстечка Ани и отдохнувъ $1^1/_2$ часа, начали переправляться на другую сторону Арпа-чая. Рѣка въ этомъ мѣстѣ была такъ быстра, что нѣсколько солдатъ, не совладавъ съ теченіемъ, уронили въ воду свои ружья.

Разсвѣло. Отрядъ направлялся къ камбинскому посту, но не доходя до него шести верстъ былъ остановленъ. Маіоръ князь Чавчавадзе съ нѣсколькими милиціонерами отправился къ генералъ-маіору Шелковникову, стоявшему съ отрядомъ у вышеназваннаго поста. По прибытіи начальника колонны, войска повернули назадъ, но по другой дорогѣ, держась нѣсколько ближе къ Арпа-чаю, и, переправившись у Кизилъ-Килиса на другой берегъ этой рѣки, въ 10-ть часовъ вечера, 21-го сентября, прибыли въ Байрахтаръ.

14-я рота, подъ командою подпоручика Андреева, по уходѣ прочихъ ротъ баталіона въ походъ, была переведена съ малой Учь-тапы на большую и присоединилась къ находившимся на этой горѣ тремъ ротамъ саперъ. Для присмотра за палатками и вещами выступившихъ 3-хъ ротъ 4-го баталіона, оставлены были 20-ть человѣкъ слабыхъ нижнихъ чиновъ отъ того же баталіона.

Послѣ событій 20-го сентября войска расположились на прежнихъ своихъ позиціяхъ.

27-го сентября, турки оставивъ Кизилъ-тапу поднялись на Аладжу. Это случилось около трехъ часовъ пополудни (*). Тотчасъ всѣ войска главныхъ силъ тронулись со своихъ мѣстъ, для преслѣдованія ихъ.

(*) Въ 12-ть часовъ ночи съ 26-го на 27-е число, турки очистили свой нижній лагерь у Кизилъ-тапы, перейдя на старыя мѣста, занимавшіяся ими до 13-го августа. (Официально).

Ред.

Первые три баталіона 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка, расположенные въ Байрахтарѣ, немедленно, по приказанію генералъ-лейтенанта Лазарева, направлены были, подъ начальствомъ полковника Козелкова, къ Кизилъ-тапѣ. 4-й баталіонъ того же полка по прежнему остался на Учь-тапѣ.

Бой завязался по всей линіи и вскорѣ, выступившіе три баталіона, были двинуты къ сторонѣ Инаха, на лѣвый флангъ дѣйствовавшихъ тамъ нашихъ войскъ. Войдя въ боевую линію, полковникъ Козелковъ приказалъ 3-му баталіону остаться въ резервѣ, а 1-му и 2-му стать въ первую линію, поротно въ двѣ линіи. Прикрывшись разсыпанными въ цѣпь 2-ю и 7-ю ротами, подъ начальствомъ поручика Лукьянова и прапорщика Муллова, владикавказскіе баталіоны перешли въ наступленіе, но турки, не принимая боя, поспѣшно продолжали отступать. Вслѣдъ за симъ, по приказанію корпуснаго командира, всѣ войска были возвращены назадъ къ Кизилъ-тапѣ, гдѣ заняли оставленную турками позицію. Въ этотъ же день, 39-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріею, вошла въ составъ обходной колонны генералъ-лейтенанта Лазарева, направленной въ тылъ расположенія турецкой арміи, черезъ камбинскій постъ на Дигоръ, а оттуда на базарджикскія высоты (*).

Войска расположившіяся у Кизилъ-таны, на оставленной турками позиціи, поступили подъ начальство командующаго 2-ю бригадою 38-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Кузьминскаго.

28-го сентября, на Кизилъ-тапу были поставлены 7-я и 8-я роты владикавказскаго полка, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Волошинова, а на слѣдующій день—доставлены изъ лагеря у Караяла два дальнобойныя орудія, поставленныя на средней площад-

(*) Обходную колонну генералъ-лейтенанта Лазарева составили слѣдующія части: 40-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріею, севастопольскій и дербентскій пѣхотные полки, 4-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, два баталіона бакинскаго пѣхотнаго полка, двѣ роты 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, сводная батарея 19-й и 39-й артилерійскихъ бригадъ, 5-я батарея 39-й артилерійской бригады, 16-й драгунскій нижегородскій полкъ, 1-й и 2-й волгскіе и кизляро-гребенской казачьи полки, двѣ сотни уманскаго казачьяго полка, 3-й дагестанскій и александропольскій конно-иррегулярные полки и двѣ конныхъ батареи. (Офиціально).

Ред.

къ этой горы. Въ этотъ же самый день, часовъ около 11-ти пополудни, 4-й баталіонъ, оставивъ Учь-тапу, присоединился къ своему полку, расположенному впереди Кизилъ-тапы.

30-го сентября, кромѣ ротъ оставшихся на Кизилъ-тапѣ, весь полкъ, подъ начальствомъ полковаго командира, занимался, впереди своей позиціи, приспособленіемъ оставленныхъ турками батарей въ нашу пользу и пробою поставленныхъ на нихъ 9-ти фунтовыхъ пушекъ; но такъ какъ при этомъ оказалось, что снаряды нашей артилеріи не достигали до непріятельской позиціи, то батареи были брошены, а войска къ вечеру возвратились въ лагерь. 30-го же сентября распространился слухъ, что турки вновь намѣреваются напасть на наши войска и отнять Кизилъ-тапу; вслѣдствіе этихъ слуховъ, или по другимъ причинамъ, только гарнизонъ Кизилъ-тапы былъ усиленъ 5-ю и 6-ю ротами владикавказскаго полка, подъ общимъ начальствомъ штабсъ-капитана Волошинова.

1-го октября, утромъ, генераломъ Кузьминскимъ была произведена къ сторонѣ Аладжи рекогносцировка, въ которой участвовали 1-й, 3-й и 4-й баталіоны, подъ командою полковника Козелкова; при этомъ оказалось, что у непріятеля перемѣнъ никакихъ не послѣдовало, но подступы къ позиціи охранялись имъ весьма тщательно. Отрядъ безъ перестрѣлки возвратился, въ тотъ же день, на позицію.

Въ ночь со 2-го на 3-е октября, 1-й, 3-й и 4-й баталіоны съ 1-ю батареею 1-й гренадерской артилерійской бригады заняли позицію близъ селенія Тайналыхъ. На курганѣ, гдѣ, до оставленія Кизилъ-тапы турками, была турецкая батарея, теперь поставлены наши орудія, послѣ сдѣланія необходимыхъ приспособленій. На утро 3-го октября, батарея эта открыла по Аладжѣ огонь, на который турки немедленно начали отвѣчать. Въ то же утро прибылъ на Кизилъ-тапу начальникъ полеваго штаба арміи генералъ-лейтенантъ Павловъ, который приказалъ штабсъ-капитану Волошинову, оставивъ при орудіяхъ 8-ю роту, съ остальными тремя—присоединиться къ полку. Въ 7½ часовъ утра трехротный баталіонъ этотъ достигъ полка и по приказанію полковника Козелкова былъ оставленъ въ прикрытіи нашей батареи.

Несмотря на нашъ огонь, Инахъ не отвѣчалъ ни однимъ выстрѣломъ. Это обстоятельство дало поводъ полковнику Козелкову послать туда 1-й баталіонъ, подъ начальствомъ капитана Бибири, которому было приказано занявъ гору, укрѣпиться на ней. 1-й баталіонъ, обходя Инахъ, со стороны Учь-таны, сталъ уже подниматься, какъ вдругъ появилась турецкая кавалерія, но лишь только въ цѣпь вызвана была одна рота и открыла рѣдкій огонь, турки повернули назадъ и скрылись за горою. Взойдя безпрепятственно на Инахъ, капитанъ Бибири увидѣлъ, что пунктъ этотъ турками оставленъ. Во время слѣдованія къ Инаху, по 1-му баталіону было сдѣлано съ Аладжи нѣсколько безвредныхъ орудійныхъ выстрѣловъ.

Въ 8-мь часовъ утра, полковникъ Козелковъ приказалъ начать наступленіе. 4-й баталіонъ, подъ командою маіора Урбанскаго, долженъ былъ направляться на крайній (лѣвый) пунктъ Аладжи, а 3-й баталіонъ, капитана Чаплыгина,—нѣсколько правѣе четвертаго баталіона, не теряя, однакожъ, общей съ нимъ связи. Цѣлью дѣйствій поставлены были видиѣвшіяся на склонѣ Аладжи двѣ турецкія батареи и ихъ пѣхотное прикрытіе, занимавшее сосѣднія траншеи. 1-я батарея 1-й гренадерской артилерійской бригады, подъ начальствомъ подполковника Кислякова, должна была оставаться на мѣстѣ и содѣйствовать огнемъ наступленію пѣхоты; въ прикрытіе этой батареи назначены были три роты 2-го баталіона, подъ командою штабсъ-капитана Волошинова. Правѣе насъ наступалъ елисаветпольскій полкъ.—До начала движенія, баталіонные командиры выслали въ цѣпь свои стрѣлковые полувзводы: въ 4-мъ баталіонѣ—подъ начальствомъ подпоручика князя Циціанова и прапорщика Аммосійскаго, а въ 3-мъ—прапорщика Богоявленскаго, и, кромѣ того, по двѣ роты для усиленія стрѣлковыхъ полувзводовъ отъ каждаго баталіона. Въ 4-мъ баталіонѣ были высланы 15-я рота, подъ командою штабсъ-капитана Макропліо и 16-я—прапорщика Пруденскаго, а въ 3-мъ—9-я, подъ командою прапорщика Шокотова и 12-я—поручика Кудрявцева. Въ ближайшія поддержки цѣпи назначено было по одной ротѣ отъ баталіона, которыми при началѣ атаки и были усилены цѣпи; остальныя три

роты 2-го баталіона, находившіяся при орудіяхъ и по одной ротѣ отъ другихъ баталіоновъ, составляли общій резервъ. Вьючные патронные ящики, по два на роту, по обыкновенію, держались непосредственно за ротами второй линіи, подъ наблюденіемъ ротныхъ каптенармусовъ. Для освѣщенія мѣстности на лѣвомъ флангѣ всего боеваго расположенія, была, по приказанію корпуснаго командира, выслана кавалерія, которая въ моментъ наступленія и видиѣлась влѣво за Инахомъ, со стороны Учь-тапы.

Какъ только войска стали наступать, турки немедленно открыли артилерійскій огонь, мало, впрочемъ, наносившій вреда.— Наша батарея, оставшаяся сзади, производила живой и мѣткій огонь. Было еще далеко до позиціи турокъ, а потому мы наступали безъ выстрѣла и вскорѣ достигли подошвы Аладжи. Взобравшись нѣсколько выше, баталіоны направились вдоль по оврагу, проходящему по склону Аладжинскихъ горъ и подошли къ одному выступу, гдѣ протекалъ ручеекъ съ чистою и холодною водою. Полковникъ Козелковъ приказалъ доктору Юрецкому открыть здѣсь перевязочный пунктъ. Части войскъ между тѣмъ продолжали идти впередъ. Мѣстность отъ перевязочнаго пункта становилась чрезвычайно затруднительною для движенія; параллельныя гряды громадной величины камней, заставляли баталіоны подвигаться медленно; по съ другой стороны, естественные заборы эти представляли весьма удобныя закрытія отъ непріятельскихъ снарядовъ и пуль, которыми турки уже осыпали наступавшихъ. Преодолѣвая, такимъ образомъ, мѣстныя препятствія, 3-й и 4-й баталіоны подошли къ непріятелю на самое близкое разстояніе и заняли позицію. Позиція эта была чрезвычайно выгодна въ двухъ отношеніяхъ: 1-е) давала возможность хорошо укрыть войска отъ выстрѣловъ непріятеля и 2-е)— поражать противника, которому для стрѣльбы приходилось подниматься на ноги или же выставляться изъ за закрытій, чѣмъ наши стрѣлки тотчасъ же и воспользовались, открывъ огонь. Резервы помѣстились за цѣпью въ 200 или 150 шагахъ.

Какъ только былъ открытъ огонь по непріятелю, батарея 1-й гренадерской артилерійской бригады, въ свою очередь, съ помощью прикрытія, поднялась въ гору, и ставъ почти на одной линіи съ пе-

ревязочнымъ пунктомъ, вновь открыла огонь, по турецкимъ батареямъ и войскамъ.

Капитанъ Бибири замѣтивъ, что 3-й и 4-й баталіоны приближаются къ турецкимъ траншеямъ, двинулъ и 1-й на соединеніе съ ними, въ тонкомъ строю, поротно въ двѣ линіи, разсыпавъ въ цѣпь 4-ю роту капитана Пейчъ. Турки открыли по наступавшему баталіону огонь шрапнелью, но свойства мѣстности и здѣсь послужили въ нашу пользу.—До соединенія съ полкомъ оставалось пройти одну небольшую открытую площадку, по которой турки и сосредоточили свои выстрѣлы, но умудренные уже кровавымъ опытомъ солдаты парализовали дѣйствія турокъ; съ разрѣшенія офицеровъ, они поступали такъ: нѣсколько кучекъ, въ разсыпную, начинаютъ перебѣгать указанную площадку; турки сразу осыпятъ ихъ градомъ пуль; солдаты, предвидѣвъ это, падаютъ на землю, а турки, въ ожиданіи когда они встанутъ и представятъ болѣе выгодную цѣль, прекращаютъ стрѣльбу; тогда изъ колонны бросаются бѣжать слѣдующія кучки и т. д. У турокъ вслѣдствіе этого разбѣгались глаза и они вынуждены были вести стрѣльбу, почти безрезультатную. Этимъ объясняется вообще незначительный процентъ убыли въ этомъ баталіонѣ 3-го октября.—1-й баталіонъ занялъ позицію лѣвѣе 4-го баталіона, выславъ въ цѣпь къ 4-й ротѣ и стрѣлковые полувзводы.

Нежалѣя пуль, турки сыпали ими немилосердно, между тѣмъ какъ наши стрѣлки стрѣляли рѣдко, поражая непріятеля на выборъ. Вскорѣ у турокъ патроны оказались на исходѣ и появились лошади съ вьючными патронными ящиками; но наши солдаты тотчасъ же перестрѣляли всѣхъ лошадей. Черезъ нѣсколько времени появились другія,—результатъ былъ тотъ же.—Вслѣдъ за этимъ, патроны были поднесены въ мѣшкахъ, но и то немного, такъ какъ часть посильщиковъ была перебита, бдительно слѣдившими за всѣмъ, что дѣлается у турокъ, нашими солдатами.

1-я батарея 1-й гренадерской артилерійской бригады подвинулась еще ближе, снялась съ передковъ не дальше 350 сажень отъ турецкихъ траншей и видимо наносила тамъ страшный уронъ. Уже въ траншеяхъ стала обнаруживаться суматоха. Видно было

какъ турецкіе офицеры старались водворить порядокъ эфесами своихъ сабель. Скоро у батарей появились артилерійскія лошади, но они мигомъ были перебиты. Видно было какъ турки захлопотали у своихъ орудій.

Возбужденіе у офицеровъ и солдатъ достигло высшей степени, а приказанія наступать еще не послѣдовало.

Со стороны большой и малой Ягны доносилась къ намъ канонада: тамъ громили Авліаръ.

Прапорщикъ Богоявленскій, собравъ возлѣ себя горсть смѣльчаковъ, хотѣлъ броситься на турецкія траншеи, но сдѣланный оттуда залпъ положилъ на мѣстѣ нѣсколькихъ человѣкъ, въ томъ числѣ и этого офицера раненымъ; пуля, пробивъ ему руку у локтя, засѣла въ боку.

Такъ тянулось дѣло до четырехъ часовъ пополудни. Въ это время по линіи баталіоновъ проѣхалъ полковникъ Козелковъ, а вскорѣ ясно послышалось приказаніе „полкъ впередъ“.—Раздалось сердечное „ура“ и не прошло пяти минутъ, какъ въ траншеяхъ заблистали штыки. Не успѣвшіе убѣжать турки были частью переколоты, частью захвачены въ плѣнъ и, подъ небольшимъ конвоемъ, тотчасъ же отправлены назадъ. Пока въ траншеяхъ шла расправа съ защитниками ихъ, подпоручикъ князь Циціановъ, съ стрѣлковыми взводами, ворвался на батарею, гдѣ, въ свою очередь, завязалась свалка, но, къ несчастью нашему, турки успѣли увезти орудія—догнать же ихъ небыло никакой возможности. На другой батареѣ хозяйничалъ одновременно капитанъ Чаплыгинъ, но и оттуда орудія были уже увезены.

За убѣгавшими въ страхѣ турками устремился весь полкъ, для прикрытія же батарей, по приказанію командира полка полковника Козелкова, оставлены были 2-я и 4-я роты 1-го баталіона. Остальное, все неслось впередъ, преслѣдуя непріятеля. Первоначально солдаты настигая турокъ убивали ихъ, но впослѣдствіи и этого недѣлали, а оставляли позади себя. Куда примкнули потомъ эти кучки,—никто незналъ.

Наконецъ люди стали уставать; что-же касается до турокъ, то они массами падали на землю и притворялись мертвыми, но

натружденная и тяжело дышавшая отъ продолжительнаго бѣга грудь выдавала ихъ. Солдаты подходя къ этимъ мнимо-умершимъ, воскрешали ихъ словами: „Кардашъ! вставай, гамосомъ пошелъ въ Тифлисъ“. Турки, при этомъ, открывали глаза, собирали всю свою фигуру и увѣряли солдатъ, съ рукою у сердца, что „Урусъ якши“. Тогда ихъ поручали двумъ или тремъ подбившимся солдатикамъ отвести въ лагерь.

Правѣе насъ, а частью и перемѣшавшись съ нашими баталіонами, шли елисаветпольцы, лѣвѣе же кавалерія, появившаяся тотчасъ же какъ началось преслѣдованіе турокъ.

Двумъ ротамъ (2-й и 4-й) оставленнымъ на взятыхъ съ боя турецкихъ батареяхъ послано было полковникомъ Козелковымъ приказаніе слѣдовать за полкомъ.

Чтобы собрать увлекшіяся преслѣдованіемъ турокъ роты и дать имъ нѣкоторый отдыхъ, командиръ полка разослалъ съ этимъ приказаніемъ всѣхъ адъютантовъ. Долго устраивались части, такъ какъ передъ глазами была весьма заманчивая добыча, упустить которую никому не хотѣлось. Впрочемъ, двѣ роты перваго баталіона прикрывавшія батареи, на всякій случай, по приказанію полковника Козелкова, держались все время въ сомкнутомъ строю и въ полномъ порядкѣ.—1-я батарея 1-й гренадерской артилерійской бригады, такъ хорошо послужившая намъ въ началѣ боя, теперь слѣдовать за полкомъ не успѣвала, почему осталась назади и присоединилась къ полкамъ своей дивизіи.

На привалѣ солдаты закусили турецкими галетами, которыхъ оказалось въ изобиліи. Досталось на долю и офицеровъ.—На этомъ же привалѣ подъѣхалъ къ полку генералъ-маіоръ Кузминскій и, поздоровавшись съ людьми, поздравилъ ихъ съ побѣдой.

Послѣ кратковременнаго отдыха, полковникъ Козелковъ приказалъ вновь наступать впередъ, такъ какъ вблизи видѣлись массы турокъ, двигавшіяся по разнымъ направленіямъ. Теперь уже полкъ двигался въ строгомъ порядкѣ, имѣя въ цѣпи только по двѣ роты отъ каждаго баталіона. На высотѣ Авліара, влѣво, показалось, будто массы турокъ заколебались и остановились; полковникъ Козелковъ, предполагая, что турки остановились съ цѣлью дать от-

поръ преслѣдовавшимъ ихъ колоннамъ, сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія, но оказалось, что турки наткнулись на другую, какую то русскую часть, которая сдѣлала по нимъ залпъ, а съ приближеніемъ нашимъ оказались окруженными со всѣхъ сторонъ и должны были сложить оружіе.

Послѣ этого баталіоны владикавказцевъ спустились въ какую то лощину и здѣсь были остановлены для ночлега. Елисаветпольскій полкъ выставилъ отъ себя сторожевую цѣпь на значительное протяженіе.

Усталость, а особенно жажда, одолѣвали солдатъ.—Къ счастью вблизи отъ бивака нашелся родникъ, съ чистою холодною водою, куда и направились изнуренные солдаты; вскорѣ у родника образовалась давка, отъ собравшихся сюда людей разныхъ частей; немного спустя, сюда же стали подходить турки, нѣкоторые съ ружьями, большинство же безъ оружія.—Отъ нихъ солдаты узнали, что воевать они болѣе нехотятъ и отдаютъ свое оружіе русскимъ. Родникъ обратился въ какую то увеселительную станцію, гдѣ сходились побѣдители съ побѣжденными; смѣхъ и шутки здѣсь не прекращались до самаго утра.

На аладжинскихъ высотахъ, 3-го октября, были взяты русскими: 7-мь пашей, 26-ть штабъ-офицеровъ, 224 оберъ-офицера и до 7000 нижнихъ чиновъ, два знамени, 35-ть орудій, 8-мь тысячь ружей, лагерь и разнаго рода запасы.

Въ бою 3-го октября полкъ потерялъ: убитыми—3-хъ нижнихъ чиновъ, ранеными: 1-го оберъ-офицера(*) и 21-го нижняго чина.—Лошадей убыло 10-ть; патроновъ израсходовано: ружейныхъ 64290 и револьверныхъ 760.

На слѣдующій день, послѣ обѣда нижнихъ чиновъ, въ полдень, полкъ былъ передвинутъ нѣсколько впередъ, не доходя Визинкева, для ночлега.

Здѣсь, на нашихъ глазахъ, обезоруженные турки были отправляемы по частямъ на Караялъ, для направленія ихъ потомъ въ городъ Александрополь и далѣе въ Россію.

5-го октября, полкъ прибылъ къ возвышенности Визинкеву.

(*) Прапорщикъ Богоявленскій.

3-й баталіонъ былъ здѣсь оставленъ, а прочіе баталіоны расположились у аула того же названія.

Вслѣдъ за событіемъ 3-го октября, Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ арміею отданъ былъ по войскамъ дѣйствующаго корпуса слѣдующій приказъ:

„Войска дѣйствующаго корпуса!

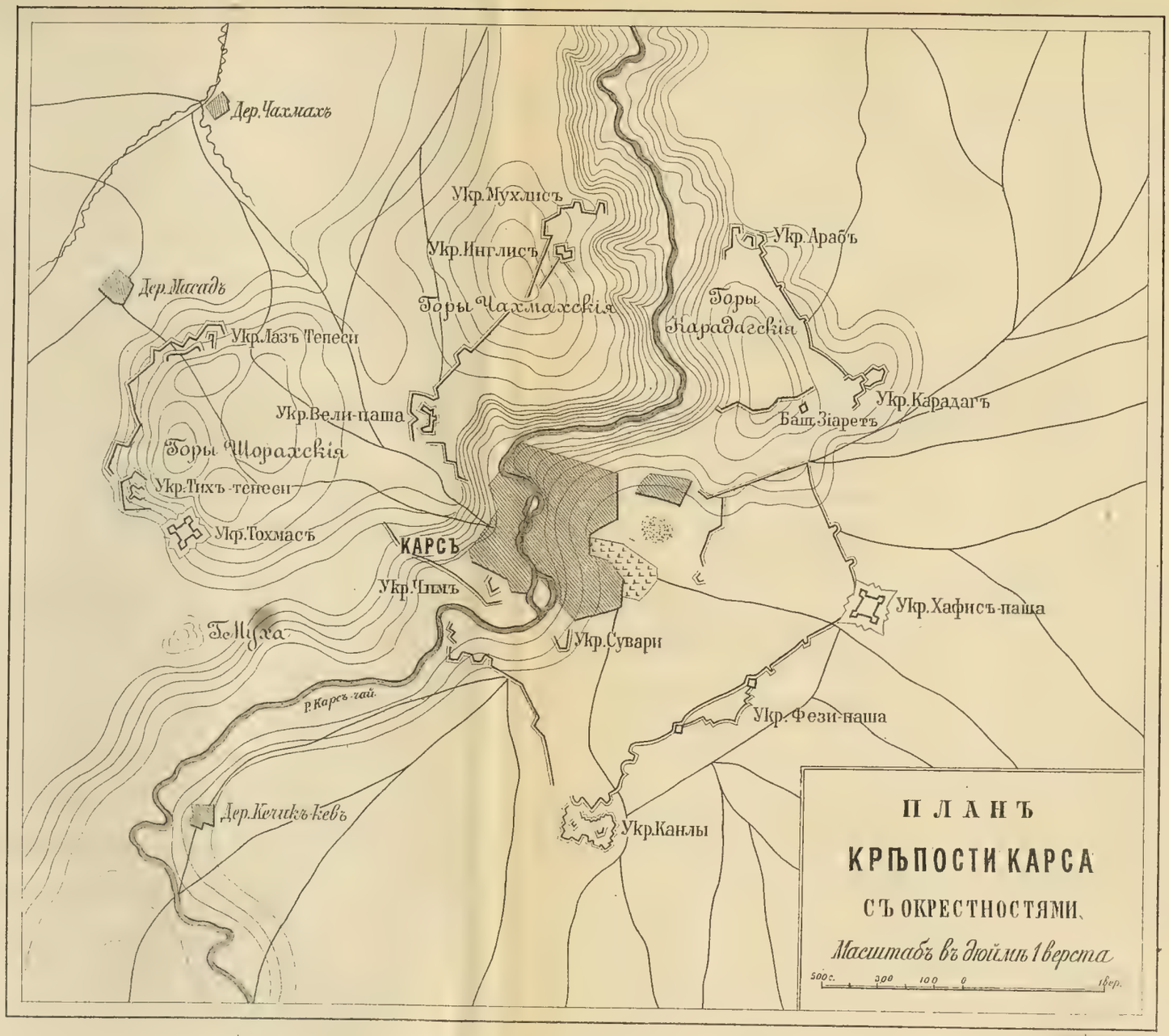
„Сегодня вы одержали побѣду васъ достойную.—Разбитая армія, тысячи плѣнныхъ, десятки орудій. Сегодня вы сослужили новую, славную службу Царю и Россіи.

„Благодарю всѣхъ начальниковъ и офицеровъ, свято исполнившихъ свой долгъ.

„Вамъ же солдаты, гордость русскаго имени, вамъ, Царское ура! прогремитъ отъ одного края родины до другаго. Михаилъ".

Стоянка въ Визинкевѣ неотличалась удобствами. Важнѣйшій недостатокъ былъ въ водѣ; единственное озерцо было завалено трупами животныхъ, которые, разлагаясь, сообщали водѣ противный запахъ. Кисловидная стихія эта была отвратительна на видъ и на вкусъ, но необходимость заставляла довольствоваться и этимъ.

Что-же касается офицеровъ, то они лишены были даже самаго необходимаго и, такъ какъ маркитанты еще не успѣли розыскать своихъ частей,—питались одними сухарями, наравнѣ съ солдатами.


Дер. Чахмахъ
Укр. Мухлисъ
Укр. Инглисъ
Горы Чахмахскія
Укр. Арабъ
Горы Карадагскія
Дер. Масадъ
Укр. Лазъ Тепеси
Укр. Вели-паша
Баш. Зіаретъ
Укр. Карадагъ
Горы Шорахскія
Укр. Тихъ-тепеси
Укр. Тохмасъ
КАРСЪ
Укр. Чымъ
Укр. Хафисъ-паша
Дер. Муха
Укр. Сувари
р. Карсъ-чай
Укр. Фези-паша
Дер. Кечикъ-Кевъ
Укр. Канлы
ПЛАНЪ
КРѢПОСТИ КАРСА
СЪ ОКРЕСТНОСТЯМИ.
Масштабъ въ дюймѣ 1 верста
500 с. 300 100 0 1 Вер.

ГЛАВА V.

Второе обложеніе крѣпости Карса. Взятіе владикавказцами турецкой батареи близь укрѣпленія Хафисъ-паша, занятаго кутаисцами. Прибытіе пополненій изъ запаснаго баталіона. Жизнь подъ Карсомъ. Приготовленія къ штурму. Достопамятная ночь съ 5-го на 6-е ноября 1877-го года; взятіе владикавказцами укрѣпленія Хафисъ-паша.

9-го октября, 1-й и 2-й баталіоны перешли къ селенію Магараджихъ, 3-й—оставленъ былъ по прежнему въ Визинкевѣ, а 4-й, съ тремя полками 40-й пѣхотной дивизіи, направленъ къ селенію Мацра. Этою разстановкою войскъ началось второе обложеніе крѣпости Карса въ кампанію 1877-го—1878-го годовъ.

По приходѣ къ Магараджиху, 1-й и 2-й баталіоны, въ ту же ночь, приступили къ сооруженію батареи для дѣйствій по крѣпости Карсу. Батарея эта была выдвинута отъ Магараджиха впередъ, приблизительно на четыре версты; директриса ея направлялась на городскую цитадель.

10-го числа отрядъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Геймана, выступилъ для операцій за Соганлугомъ.

Въ ночь съ 10-го на 11-е, 1-й и 2-й баталіоны, вмѣсто сооруженной наканунѣ и оказавшейся неудобною батареи, возвели другую, нѣсколько впереди прежней. Батарея эта, впослѣдствіи, называлась центральною. Влѣво отъ только что названной батареи, нѣсколько впереди ея и подъ угломъ къ ней, построены были другими войсками еще нѣсколько батарей. Разстояніе между первой и вновь выстроенными батареями—приблизительно около трехъ верстъ. Какъ только была окончена первая изъ вышеназванныхъ батарей, турки сейчасъ же, въ двухъ верстахъ отъ укрѣпленія Хафисъ-паша, заложили свою, анфилировавшую нашу съ праваго фланга.

13-го октября былъ отданъ по дѣйствующему корпусу приказъ, которымъ генералъ-лейтенантъ Лазаревъ назначался начальникомъ блокирующаго корпуса, а подчиненныя ему войска раздѣлялись на три колонны:

1-я—у селенія большой Тикмы, гдѣ находилась главная квар-

тира, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Роопа.

2-я—у селеній Визинкева и Магараджиха—генералъ-маіора Алхазова, и

3-я—на Мацрѣи Чахмаурѣ— генералъ-лейтенанта Шатилова (*).

Въ тотъ же день, въ селеніи большой Тикмѣ, въ присутствіи Его Высочества, было отслужено благодарственное молебствіе за дарованную Господомъ Богомъ нашимъ войскамъ побѣду. По окончаніи парада, Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, лично, были возложены на особенно отличившихся нижнихъ чиновъ знаки военнаго ордена. 13-го же числа, изъ Мацры въ Визинкевъ прибылъ 4-й баталіонъ.

Чтобы какъ можно тѣснѣе обложить Карсъ, 20-го октября, къ селенію Самавату была переведена колонна генералъ-маіора Комарова, прибывшая изъ Ардагана. Она состояла изъ трехъ баталіоновъ 76-го пѣхотнаго кубанскаго, трехъ баталіоновъ 151-го пѣхотнаго пятигорскаго полковъ, полубатареи 5-й батареи 38-й артилерійской бригады, полубатареи 6-й батареи 39-й артилерійской бригады, 3-хъ сотень полтавскаго, сотни ейскаго казачьихъ полковъ и 2-хъ сотень ахалцихскаго конно-иррегулярнаго полка.

Кромѣ того, съ цѣлью непрерывно тревожить и утомлять карсскій гарнизонъ, корпуснымъ командиромъ приказано было во всѣхъ частяхъ корпуса, блокировавшаго Карсъ, вызвать охотниковъ, поступившихъ въ распоряженіе генералъ-маіора графа Граббе. Охотниками 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка командовалъ подпоручикъ князь Циціановъ; въ командѣ охотниковъ состояли субалтернъ-офицерами прапорщики Ганъ и Аммосійскій.

(*) Для полнаго обложенія крѣпости Карса войска раздѣлены были на двѣ части: а) частный отрядъ генералъ-лейтенанта Шатилова занималъ линію Чахмауръ—Мацра—Визинкевъ—Магараджихъ, и б) частный отрядъ генералъ-лейтенанта Роопа—отъ Магараджиха, черезъ Владикарсъ, Когалы, до Чахмаура. 23-го же октября, съ прибытіемъ частей ардаганскаго отряда, блокирующій корпусъ былъ подраздѣленъ на три колонны: 1) генералъ-лейтенанта Шатилова, занимавшая позиціи въ Чахмаурѣ, Мацрѣ и Меликъ-кеѣ, 2) генералъ-лейтенанта Роопа—у Самавата, Бозгалы, Дюзъ-Верана, Чивтликая, Мусаша и б. Тикмы и 3) генералъ-маіора Алхазова—у Визинкева и Магараджиха. (Офиціально).

Ред.

21-го октября, въ Магараджихъ прибыли 3-й и 4-й баталіоны и расположились совокупно съ 1-мъ и 2-мъ баталіонами. Влѣво отъ владикавказскаго полка стояли лагеремъ имеретинцы, правѣе—баталіоны севастопольскаго пѣхотнаго и екатеринославскаго гренадерскаго полковъ, а на соединеніи дорогъ между Магараджихомъ и Визинкевомъ—два баталіона кутаисскаго полка. Къ этому времени уже нѣсколько батарей были возведены, вооружены и тотчасъ же открыли стрѣльбу по веркамъ Карса. Для прикрытія батарей назначалось ежедневно, отъ войскъ расположенныхъ у селенія Магараджиха, по два баталіона, изъ которыхъ, одинъ занималъ караулъ въ траншеяхъ, а другой, находясь въ нѣкоторомъ разстояніи позади, составлялъ резервъ.

21-го октября былъ отданъ Великимъ Княземъ по дѣйствующему корпусу и разосланъ во всѣ части слѣдующій приказъ:

Октября 20-го дня 1877-го года. Большая Тикма.

«Въ собственноручномъ письмѣ, полученномъ Мною сегодня отъ Государя Императора, по случаю побѣды одержанной вами, войска дѣйствующаго корпуса, 3-го октября, на аладжинскихъ высотахъ, Его Величеству угодно было выразить: еще разъ повторяю Тебѣ Мое сердечное спасибо, равно и всѣмъ генераламъ, штабъ, оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ участвовавшимъ въ этомъ достопамятномъ бою».

«Передавая вамъ, войска дѣйствующаго корпуса, Царское Спасибо, я счастливъ увѣренностью, что вы его заслужили и будете всегда его достойными. Михаилъ».

22-го октября, турецкая кавалерія желая оттѣснить наши казачьи передовые посты, стоявшіе правѣе Магараджиха, завязала съ ними перестрѣлку, но когда на поддержку казаковъ прибыли высланные 2-й и 4-й баталіоны владикавказскаго полка, турки отступили подъ покровительство огня своихъ укрѣпленій, а изъ укрѣпленія Хафисъ-паша, открытъ былъ по нашей пѣхотѣ безвредный пушечный огонь. Баталіоны въ тотъ же день возвратились въ лагерь.

23-го числа, 1-й баталіонъ, подъ начальствомъ маіора Григоровича, былъ наряженъ въ прикрытіе лѣвофланговыхъ батарей, а

такъ какъ весь шанцевый инструментъ былъ въ расходѣ, то чтобы имѣть возможность устроить для себя закрытія, роты 1-го баталіона взяли инструментъ въ 3-й батареѣ 38-й артилерійской бригады и вырыли траншеи, тотчасъ же занятыя такимъ образомъ: 4-я рота находилась впереди батарей шаговъ на 150-ть, 1-я рота вправо отъ батарей, 3-я—влѣво, а 2-я—нѣсколько сзади 3-й роты. Въ эту ночь обѣ батареи были совершенно готовы и на нихъ размѣщено по четыре орудія:—на одной (правой)—24-хъ фунтовыя, а на другой (лѣвой)—9-ти фунтовыя. 3-й баталіонъ, подъ командою маіора Полонскаго, находился въ резервѣ.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, т. е. 24-го октября, прибылъ на батарею баталіонъ кутаисскаго полка, на смѣну 3-го баталіона владикавказскаго, этотъ же послѣдній отправился въ лагерь.

Въ 8-мь часовъ утра турки завязали съ нашею аванпостною кавалерійскою цѣпью, стоявшею впереди батарей, перестрѣлку, которая безъ особенныхъ результатовъ тянулась часовъ до 11-ти пополудни. Съ этого времени, турки стали дѣйствовать энергичнѣе, такъ что какая то кавалерійская ихъ часть, прорвала лѣвый флангъ нашей казачьей цѣпи. Командиръ 1-го баталіона маіоръ Григоровичъ, въ виду этого обстоятельства, приказалъ одному взводу 1-й роты, подъ командою прапорщика Эвальда, стать нѣсколько впереди и влѣво отъ батарей и наблюдать за дѣйствіями непріятеля, со стороны лѣваго фланга. Вскорѣ изъ Карса выслана была пѣхота, которая, приблизясь къ батареямъ, повела огневой бой. Наши орудія не замедлили открыть огонь, но такъ какъ турки продолжали подходить все ближе и ближе, то маіоръ Григоровичъ, старшій изъ баталіонныхъ командировъ, приказалъ кутаисскому баталіону, разсыпавшись въ цѣпь, прикрыть батареи, а имѣя въ виду, что баталіонъ его также цѣпикомъ развернулся въ боевую линію, послалъ баталіоннаго адъютанта прапорщика Славороссова въ лагерь за 3-мъ баталіономъ своего полка, который вскорѣ и прибылъ. Поставивъ этотъ баталіонъ за кутаиссцами, для поддержанія ихъ въ случаѣ надобности, маіоръ Григоровичъ приказалъ 9-й ротѣ, подъ начальствомъ подпоручика Селенкина, разсыпаться правѣе кутаиссцевъ, такъ какъ флангъ ихъ цѣпи невполнѣ при-

крывалъ батарею. Турки, однако, наступленіе прекратили и съ обѣихъ сторонъ затянулась перестрѣлка. По временамъ открывали огонь карскія батареи, не нанося, впрочемъ, никакого вреда нашимъ войскамъ. Въ два часа пополудни прибыли два баталіона имеретинскаго полка, которые смѣнили оба баталіона (1-й и 3-й) владикавказцевъ. Послѣдніе, утомленные ночными работами и дневнымъ боемъ, тотчасъ возвратились въ лагерь.

Перестрѣлка, между тѣмъ, шла своимъ чередомъ. Работавшій на правофланговой батареѣ одинъ баталіонъ севастопольскаго полка, пользуясь отходящею отъ него по направленію къ турецкой цѣпи закрытою лощиною, послалъ по ней двѣ роты, которыя, пройдя скрытно, бросились на лѣвый флангъ турецкой цѣпи и заставили ее отступить подъ прикрытіе карсскихъ батарей.

Пока описанное происходило на лѣвомъ флангѣ, генералъ-маіоръ Алхазовъ, въ 12-ть часовъ дня, приказалъ 3-й батареѣ 38-й артилерійской бригады выѣхать на курганъ, находившійся впереди лагеря у Магараджиха и открыть огонь по батареѣ, расположенной передъ укрѣпленіемъ Хафисъ-паша; когда же оказалось, что снаряды наши не достигаютъ по назначенію, то имъ же было приказано выдвинуть орудія еще сажень на 400 впередъ.

Въ 4-ре часа пополудни 2-му и 4-му баталіонамъ владикавказскаго пѣхотнаго и 1-му баталіону екатеринославскаго гренадерскаго полковъ, подъ начальствомъ подполковника Есипова, генералъ-маіоръ Алхазовъ приказалъ наступать на турецкую батарею вынесенную передъ укрѣпленіе Хафисъ-паша (*). Для этого въ первую линію назначены были 2-й и 4-й баталіоны владикавказ-

(*) Съ цѣлью захвата непріятельской полевой батареи, выдвинутой противъ нашего праваго фланга, генералъ-маіоръ Алхазовъ направилъ противъ нея двѣ колонны; одну (два баталіона 152-го пѣхотнаго владикавказскаго, одинъ—1-го гренадерскаго лейбъ-екатеринославскаго Его Величества полковъ и пять орудій 3-й батареи 38-й артилерійской бригады) изъ магараджихскаго лагеря, подъ начальствомъ подполковника владикавказскаго полка Есипова, а другую (два баталіона 158-го пѣхотнаго кутаисскаго полка и четыре орудія 1-й батареи 40-й артилерійской бригады), подъ начальствомъ командовавшаго кутаисскимъ полкомъ полковника Оадѣева, изъ Визинкева. (Офиціально).

Ред.

скаго пѣхотнаго, а въ резервъ—1-й баталіонъ екатеринославскаго гренадерскаго полковъ. Въ цѣпь, по приказанію подполковника Есипова, были разсыпаны стрѣлковые полувзводы обоихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ подпоручика Авраменко и прапорщика Романова, 16-я рота подъ командою прапорщика Пруденскаго и 6-я—подъ командою прапорщика Рожечко; прочія роты шли поротно въ одну линію, разомкнувшись, а екатеринославскій баталіонъ въ колоннѣ, съ разомкнутыми рядами. За ротами первой линіи помѣстились орудія 3-й батареи 38-й артилерійской бригады, а за лѣвымъ флангомъ—казачья батарея (*).

По наступавшимъ войскамъ изъ Хафисъ-паши и впереди его лежащей батареи турки открыли пушечный огонь, а вскорѣ заговорили и всѣ карсскіе форты. Солнце уже садилось, когда баталіоны подошли къ батареѣ на версту. Вправо отъ насъ, вдали, шли какія то войска, какъ впослѣдствіи оказалось, два баталіона кутаисскаго полка, подъ командою полковника Ѳадѣева. Артилерія, шедшая за 2-мъ и 4-мъ баталіонами, за версту отъ турецкой батареи снялась съ передковъ и открыла по непріятельскимъ траншеямъ и батареѣ частый огонь, а пѣхота ускорила шагъ,—кстати мѣстность благопріятствовала наступленію, постепенно склоняясь къ сторонѣ непріятеля ровнымъ скатомъ. Подойдя къ батареѣ на 1000 шаговъ роты были остановлены, а цѣпь, находившаяся въ 300 шагахъ впереди резервовъ, открыла частый и довольно мѣткій огонь. Ее усилили 14-я рота подъ командою прапорщика Скляревскаго 1-го и 8-я—прапорщика Хапрова. Казачья батарея, пользуясь своею подвижностью, мигомъ очутилась за лѣвымъ флангомъ пѣхоты и, вмѣстѣ съ нею, мѣткимъ огнемъ вскорѣ произвела у турокъ замѣшательство. Турки, не расчитывая вѣроятно удержаться здѣсь, стали увозить свои орудія. Замѣтивъ это, подполковникъ Есиповъ приказалъ цѣпи атаковать батарею, двинувъ вслѣдъ за нею и резервъ. Вскорѣ цѣпь достигла батареи, захвативъ въ тран-

(*) Это былъ взводъ 14-й конной батареи донскаго казачьяго войска, направленный генералъ-маіоромъ Алхазовымъ, при 15-мъ драгунскомъ тверскомъ полку, на сборный пунктъ, еще до выступленія колоннъ подполковника Есипова и полковника Ѳадѣева. (Офиціально).

Ред.

шеяхъ неуспѣвшихъ убѣжать турокъ. Сопротивлявшихся перекололи штыками, а другихъ взяли въ плѣнъ; при этомъ, вслѣдствіе близкаго разрыва гранаты, былъ контуженъ камнемъ въ голову прапорщикъ Рожечко. Между тѣмъ подпоручикъ Авраменко и прапорщикъ Романовъ, какъ только подошли резервы, бросились съ стрѣлковыми взводами преслѣдовать бѣгущихъ. Вслѣдъ за ними подполковникомъ Есиповымъ были двинуты спѣшно и оба баталіона. Во время этого преслѣдованія, рядовой 5-й роты Поповъ догналъ одного изъ бѣгущихъ турокъ и между ними завязалась борьба, кончившаяся тѣмъ, что Поповъ успѣлъ обезоружить своего врага и живымъ доставилъ въ лагерь. Въ виду карсскихъ укрѣпленій, баталіоны были остановлены подполковникомъ Есиповымъ, а командиру екатеринославскаго баталіона предложено было выдвинуться впередъ, такъ какъ у владикавказцевъ были разстрѣляны патроны. Въ это время къ подполковнику Есипову прискакалъ адъютантъ отъ генералъ-маіора Алхазова и объявилъ, что баталіоны должны быть остановлены на батареѣ и дальше не двигаться, такъ какъ въ этомъ заключалась вся задача. Баталіоны возвратились къ взятой батареѣ.

Вскорѣ прибылъ генералъ Алхазовъ, а вслѣдъ за нимъ и генералъ-лейтенантъ Лазаревъ. Поблагодаривъ войска за молодецкое дѣло, генералъ Лазаревъ приказалъ пѣхотѣ возвратиться въ лагерь, для прикрытія же занятой батареи оставилъ два казачьихъ полка съ батареею. Баталіоны возвратились на позицію къ Магараджиху около часа пополуночи, а стрѣлковые взводы, зарвавшіеся съ подпоручикомъ Авраменко и прапорщикомъ Романовымъ далеко впередъ,—еще позднѣе.

3-й баталіонъ, какъ выше сказано, смѣненъ былъ съ лѣвофланговыхъ батарей въ два часа пополудни. Когда онъ возвратился въ лагерь и нижніе чины собирались уже ужинать, отъ полковника Козелкова получено было приказаніе этому баталіону слѣдовать немедленно за 2-мъ и 4-мъ баталіонами. Маіоръ Полонскій тотчасъ же приказалъ выступать, но пока шли приготовленія, стало темнѣть; проводника не было, а потому 3-й баталіонъ, не попавъ на настоящую дорогу, сбился, и только при отступленіи баталіо-

новъ въ лагерь соединился съ ними, принявъ отъ нихъ раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ турокъ.

Потери наши въ этомъ бою заключались въ одномъ контуженномъ оберъ-офицерѣ (*), семи убитыхъ и 45-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ. Лошадей убыло 5-ть; патроновъ израсходовано: ружейныхъ 54990 и револьверныхъ 100.

На слѣдующій день, часа въ три пополудни, 2-й и 4-й баталіоны направились, по приказанію генерала Алхазова, къ взятой наканунѣ батареѣ и въ ту же ночь, на мѣстѣ ея, заложили свою, дальнобойную. Вплоть до вечера 28-го октября оставались здѣсь оба баталіона, работая поперемѣнно ночью, а на день отходя на 1½ версты назадъ, въ лощину, для отдыха.

26-го числа, утромъ, къ этой же батареѣ прибыли два баталіона кутаисскаго полка, которые и приступили къ постройкѣ новыхъ батарей, правѣе возведенной наканунѣ 2-мъ и 4-мъ баталіонами. На правомъ флангѣ было возведено всего 6-ть батарей; вооруженіе ихъ было слѣдующее: самая крайняя, лѣвая, была осадная, сосѣдняя батарея вооружена была 9-ти фунтовыми орудіями и т. д., предпослѣдняя же батарея была мортирная. Турки старались, сколько было возможно, препятствовать огнемъ устройству батарей, но попытки ихъ оказались безплодными. Правда, имъ удалось, 27-го числа, попортить своими снарядами недостроенную еще мортирную батарею, но въ ту же ночь она была исправлена 2-мъ и 4-мъ баталіонами. Вечеромъ, 28-го октября, баталіоны эти были сняты съ работъ и возвратились въ лагерь, который изъ Магараджиха, наканунѣ, былъ перенесенъ за вновь возведенныя батареи слабосильными людьми оставленными въ лагерѣ. Два баталіона кутаисскаго полка расположились здѣсь же.

Въ этотъ же день главная квартира перешла въ селеніе Веранъ-кала, ближе къ крѣпости Карсу.

29-го числа всѣ вновь заложенныя батареи были окончены: въ ночь, на нихъ поставлены орудія, а на другой день, т. е. 30-го октября, начато было бомбардированіе Карса и фортовъ.

Въ это время на пополненіе полка начали прибывать ниж-

(*) Прапорщикъ Рожечко.

ніе чины изъ запаснаго баталіона. Первая прибывшая партія состояла изъ 224-хъ человѣкъ, а вторая—изъ 271-го человѣка. Съ послѣдней партіей прибылъ изъ запаснаго баталіона штабсъ-капитанъ Ярцевъ, зачисленный въ полкъ.

Въ полку, къ 1-му ноября 1877-го года, состояло воинскихъ чиновъ: штабъ-офицеровъ 7-мь, оберъ-офицеровъ 76-ть, унтеръ-офицеровъ 400, музыкантовъ 71-нъ, рядовыхъ 3054-ре, нестроевыхъ 207-мь, деньщиковъ 72, врачей: старшій 1, младшихъ 4-ре, медицинскихъ фельдшеровъ 1, фельдшеровъ 6-ть, ротныхъ фельдшеровъ 12-ть, священникъ 1.

Больныхъ къ тому же числу было: штабъ-офицеровъ два, оберъ-офицеровъ 11-ть, унтеръ-офицеровъ 59-ть, музыкантъ 1 и рядовыхъ 327-мь.

Наступили холода. Обстоятельство это прежде всего отразилось на нижнихъ чинахъ, такъ какъ одежда ихъ, за время кампаніи, пришла въ совершенную ветхость и не только не согрѣвала своихъ владѣльцевъ, но, во многихъ случаяхъ, не прикрывала даже ихъ наготы. Особенно чувствителенъ оказался недостатокъ обуви и полушубковъ, такъ что люди, проживая цѣлыя ночи въ траншеяхъ, не попадали зубъ на зубъ отъ холода. Къ этимъ неудобствамъ присоединилось еще другое, не менѣе важное: борщъ для нижнихъ чиновъ, находившихся въ траншеяхъ, на работахъ и для прикрытія батарей, доставлялся изъ лагеря въ ведрахъ и котлахъ, а каша—въ холщевыхъ мѣшкахъ, въ которыхъ солдаты носили сухари; первый доходилъ до нижнихъ чиновъ совершенно остывшимъ, что же касается каши, то она до того сваливалась и перетиралась въ мѣшкахъ, что могла назваться кашею только по имени; сухари, въ это время, выдавались не аккуратно и всегда позже, чѣмъ слѣдовало. Поэтому нижніе чины въ буквальномъ смыслѣ слова выполняли слова священной присяги, безропотно перенося и холодъ и голодъ. При этомъ въ нихъ сохранилось столько мужества, что они ко всѣмъ суровымъ лишеніямъ относились стоически. Тяжелый день начинался шутками и ими же и оканчивался; „каша въ мѣшкахъ“ особенно возбуждала неподдѣльную веселость, и не было человѣка, который по поводу ея не

сказалъ бы остраго словца. Ни ропота, ни намека на свое тяжелое положеніе. Вышеуказанныя черты русскаго солдата, непроизводя на насъ, русскихъ, особаго впечатлѣнія, просто поражаютъ иностранцевъ, при знакомствѣ ихъ съ нашею арміею.

Впрочемъ, къ стыду нашему, должно сознаться, что и у насъ есть люди, которые относя вышеназванныя отличительныя достоинства русскаго солдата къ грубости его, неразвитости и т. п. называютъ ихъ „воловьими“..... Кто знаетъ солдата близко, кто видѣлъ его въ минуту тяжелыхъ испытаній—тотъ никогда не раздѣлитъ подобнаго взгляда; напротивъ, тому весьма понятно названіе „чудо-богатыри“ данное солдатамъ нашимъ незабвеннымъ Суворовымъ. Съ 3-го ноября доставка сухарей прекратилась, какъ говорили, за недостаткомъ въ интендантствѣ. Солдаты голодали въ полномъ смыслѣ этого слова, но держались; бодрость духа не оставляла ихъ ни на минуту; лазареты были пусты,—еще разъ, ясное доказательство тому, что солдатъ сознательно относился къ своему положенію и хорошо понималъ, что переживаемое имъ время исключительное..... Осадныя батареи продолжали, по прежнему вести свое дѣло, безъ перерыва. Дѣйствія ихъ, надо полагать, были внушительны, потому, что въ послѣднее время число желавшихъ выбраться изъ Карса увеличивалось; но наши охотники не дремали по ночамъ и, тотчасъ же захватывая бѣглецовъ, направляли ихъ обратно.

5-го ноября, бывшіе въ очередномъ прикрытіи батарей, 2-й и 4-й баталіоны были смѣнены въ два часа пополудни. Придя въ лагерь, люди пообѣдали и располагали отдохнуть, но предположеніе это не оправдалось на дѣлѣ.

Въ четыре часа, командовавшій 2-мъ баталіономъ штабсъ-капитанъ Волошиновъ и 4-мъ—маіоръ Урбанскій были потребованы къ генералу Алхазову. Начальникъ отряда сообщилъ баталіоннымъ командирамъ о предстоявшемъ въ эту ночь штурмѣ Карса и при этомъ ознакомилъ ихъ съ планомъ укрѣпленія Хафисъ-паши, для штурма котораго предназначались ихъ баталіоны, вмѣстѣ съ тремя баталіонами кутаисскаго полка. Приказавъ быть готовымъ къ 6-ти часамъ пополудни, начальникъ отряда отпустилъ баталіонныхъ

командировъ для сдѣланія соотвѣтствующихъ распоряженій. Приказаніе о приготовленіи къ штурму дошло до нижнихъ чиновъ только около пяти часовъ пополудни. Тотчасъ же люди взялись за оружіе, пересмотрѣли его тщательно, исправили, если у кого были какіе недостатки, потомъ обратились къ одеждѣ; у кого оказались чистыя рубахи, тѣ надѣли ихъ, у кого же не было, тѣ постарались всполоснуть бѣлье въ водѣ и посушить у кухоннаго огня. Въ лагерѣ воцарилась глубокая тишина, соотвѣтствовавшая торжественности минуты.—Офицеры, собравшись въ палаткахъ, разсуждали о всевозможныхъ комбинаціяхъ предстоявшаго боя.

Солнце склонялось къ западу. Солдатамъ раздали ужинъ—кашицу; сухарей, какъ было сказано раньше, ни у кого не было. Офицеры напились чаю.—Батареи по прежнему продолжали вести свое однообразное дѣло. Въ лагерѣ не замѣтно было ни суеты и вообще ничего такого, что могло бы обнаружить приготовлявшіяся событія предстоявшей ночи.—Изрѣдка проскачетъ нарочный-казакъ,—и только.

Ординарцами къ начальнику отряда, на время штурма, назначены были завѣдывавшій оружіемъ поручикъ Деленчъ-Ленчовскій и подпоручикъ Козловскій.

Смеркалось. Отъ командира полка получено было приказаніе выстроиться за батареями въ баталіонныхъ колоннахъ; вскорѣ прибылъ и самъ полковникъ Козелковъ, еще разъ подтвердившій баталіоннымъ командирамъ о порядкѣ штурма. Правѣе, рядомъ съ нами, собирались кутаиссцы, но, за наступавшими сумерками, ихъ едва можно было различить. Согласно диспозиціи разосланной изъ штаба дѣйствующаго корпуса, двумъ баталіонамъ владикавказцевъ (*) съ тремя баталіонами кутаисскаго полка предназначалось штурмовать укрѣпленіе Хафисъ-паша,—3-му баталіону быть въ частномъ резервѣ за штурмовой колонной, а 1-му—подъ командою маіора Григоровича, съ однимъ баталіономъ кутаиссцевъ, оставаться у батарей въ общемъ резервѣ. Всѣ нижніе чины должны были имѣть по 120-ти патроновъ на человѣка.

(*) 2-й и 4-й баталіоны.

Авт.

Передъ батареи были вызваны охотники отъ владикавказскаго и кутаисскаго полковъ. Изъ перваго вышло 360-тъ, а изъ послѣдняго 150-тъ человѣкъ. Въ охотники вызвались изъ владикавказскаго полка прапорщики Ганъ и Аммосійскій и, командовавшій ими раньше, подпоручикъ князь Циціановъ; изъ кутаисскаго полка—прапорщикъ Полусадовъ.

Погода стояла тихая. Значительный морозъ сковалъ почву. Луна стояла высоко на небѣ, но набѣгавшія тучки по временамъ заслоняли ее. Въ воздухѣ царила какая то мгла.

Карсскія батареи молчали.

Въ 7-мь часовъ пополудни, по приказанію генералъ-маіора Алхазова, за охотниками, выстроившимися впереди батарей, стали стрѣлковые полувзводы 2-го и 4-го баталіоновъ, подъ командою штабсъ-капитана Макропліо; сзади—2-й баталіонъ, подъ командою штабсъ-капитана Волошинова, а правѣе его—4-й баталіонъ, подъ командою маіора Урбанскаго,—оба поротно въ двѣ линіи; интервалы и дистанціи между частями, вообще, были, до времени, сокращены на половину, для того, чтобы на разстояніи, которое предстояло войскамъ пройти до укрѣпленія Хафисъ-паша, они двигались, по возможности, вмѣстѣ, не расходясь; по четыре вьючныхъ ящика съ патронами на роту слѣдовали непосредственно за второю линіею; знамена несли въ чахлахъ, на мѣстахъ указанныхъ уставомъ; офицеры были всѣ при своихъ частяхъ, а полковникъ Козелковъ передъ полкомъ; хоръ полковой музыки находился при 3-мъ баталіонѣ.

Въ 7½ часовъ колонна тронулась по направленію къ Хафису. Отъ мѣста сбора частей, до названнаго укрѣпленія, нужно было пройти версты четыре. Колонна уже прошла двѣ изъ нихъ, какъ влѣво, на Канлахъ, раздались первые выстрѣлы и вслѣдъ за этимъ загорѣлась сильная канонада. Турки, вѣроятно догадавшись въ чемъ дѣло, открыли пушечный огонь со всѣхъ своихъ фортовъ.

Полковникъ Козелковъ приказалъ баталіоннымъ командирамъ, черезъ состоявшаго при немъ полковаго квартирмейстера штабсъ-капитана Стебельскаго, взять надлежащія дистанціи и интервалы, а стрѣлковые полувзводы лично, черезъ штабсъ-капитана Макропліо,

разсыпалъ въ цѣпь. Что же касается охотниковъ, то они вѣроятно далеко ушли впередъ, такъ какъ впереди стрѣлковыхъ полувзводовъ ихъ не оказалось.

Оба баталіона, 2-й и 4-й, широко разомкнувшись, продолжали движеніе впередъ безъ выстрѣла; 3-й баталіонъ шелъ по пятамъ за ними. Баталіоны начали приближаться къ Хафису. Въ колоннахъ не слышно было ни команды, ни звука и только колыханіе разомкнутыхъ рядовъ показывало, что войска двигаются..... Уже можно было различить очертаніе укрѣпленія....

Казалось, туркамъ пора было уже замѣтить нашихъ охотниковъ, шедшихъ впереди,—вѣроятно что нибудь произошло, если на нихъ, до сихъ поръ, не обращали вниманія..... Размышленія эти были прерваны сразу: яркая полоса огня рѣзнула по глазамъ, какъ пожемъ и вслѣдъ за этимъ раздался оглушительный залпъ съ Хафиса; пороховой дымъ застлалъ все поле; были только видны мигающіе огоньки, слышенъ оглушительный трескъ ружейной перестрѣлки и гулъ орудій.

Съ Карадага начали пускать свѣтящіяся ядра.

Какъ только съ Хафиса раздались первые выстрѣлы, стрѣлковые взводы и оба баталіона съ крикомъ „ура“! безъ выстрѣла, охватили укрѣпленіе.—При этомъ безъ жертвъ, конечно, не обошлось: нѣсколько человѣкъ были ранены и между ними штабсъ-капитанъ Ярцевъ, подпоручикъ Васильевъ и прапорщикъ Хапровъ; остальные достигли рва укрѣпленія. Первый актъ драмы былъ конченъ.

Теперь бѣшеный огонь турокъ былъ не такъ опасенъ. Залегшіе во рву стрѣлки стали отстрѣливаться. Однако мѣшкать было некогда. Послышались въ разныхъ мѣстахъ голоса офицеровъ: „на валъ маршъ“! „ребята на верхъ“!

Брустверъ Хафиса съ наружной стороны былъ крутъ и представлялъ немаловажныя затрудненія для эскалады. Бросившіеся первыми на валъ были убиты, ранены или сброшены внизъ. Полѣзли слѣдующіе, подсаживаемые своими товарищами, и нѣкоторымъ смѣльчакамъ удалось взобраться на брустверъ, ширина котораго равнялась восьми аршинамъ. Наши стрѣлки, какъ только за-

легли на немъ, открыли огонь по туркамъ стоявшимъ на валу, что заставило послѣднихъ скрыться во внутрь укрѣпленія. Моментомъ этимъ воспользовались солдаты и на валу образовалась ихъ значительная масса.— Стоявшія въ правомъ углу орудія, заряжающіяся съ дула, продолжали стрѣлять; тогда рядовой 16-й роты Павелъ Прокопенко подползъ тихонько къ артилеристу и когда тотъ, желая дослать снарядъ въ дуло, поднялъ банникъ, мгновенно выхватилъ его и ударомъ по головѣ лишилъ турка возможности безпокоить нападающихъ.

На валу шла сильная перестрѣлка: турки стоявшіе за валомъ энергически отстаивали укрѣпленіе. Подпоручикъ Ѳедоровъ и прапорщикъ Ухотскій, собравъ вокругъ себя солдатъ, готовы были броситься внутрь укрѣпленія, но только что поднялись съ земли, какъ тотчасъ же были убиты и здѣсь же на валу, легли, голова съ головой.—Ворвавшіеся внутрь укрѣпленія солдаты были перебиты. Турки осыпали пулями валъ по всѣмъ направленіямъ; облака дыма, застилая все укрѣпленіе, препятствовали нашимъ солдатамъ видѣть своихъ сосѣдей-товарищей и согласоваться съ ними въ дѣйствіяхъ. Прапорщикъ Романовъ, со взводомъ, безплодно трудился разломать ворота, о чемъ и доложилъ полковнику Козелкову, котораго также безпоконло это обстоятельство.

Видя безплодность усилій двухъ баталіоновъ, полковой командиръ послалъ адъютанта, подпоручика Сиподскаго, за подкрѣпленіемъ и не прошло ¼ часа, какъ 3-й баталіонъ, подъ командою капитана Чаплыгина, бѣгомъ явился на выручку товарищей; полковникъ Козелковъ лично повелъ его къ воротамъ. Солдаты оживились, послышалось новое „ура“! и 3-й баталіонъ мигомъ очутился на валу. Капитанъ Чаплыгинъ съ нѣсколькими солдатами успѣлъ уже вскочить во внутрь укрѣпленія, но его тотчасъ же подняли на штыки. Но теперь уже солдаты кучками прыгали въ укрѣпленіе и бросались на турокъ, между тѣмъ какъ другіе, стоя на валу, разстрѣливали врага, почти въ упоръ.

Масса турокъ, какъ въ громадномъ котлѣ, кружилась по укрѣпленію. Вдругъ, около воротъ, послышался трескъ; часть вала обвалилась и придавила многихъ турокъ и нашихъ солдатъ. При-

чина взрыва неизвѣстна. Вмѣстѣ съ частью вала обвалились и ворота укрѣпленія. Новыя толпы солдатъ бросились туда; раздалось послѣднее „ура“! и завязалась свалка, въ которой командиръ полка полковникъ Козелковъ былъ раненъ пулею въ ногу на вылетъ, съ другой же стороны на укрѣпленіи раненъ поручикъ Лукьяновъ. Но это были уже послѣднія жертвы боя: турокъ прижали къ одной сторонѣ вала, продолжая разстрѣливать; видя невозможность сопротивляться, одна часть изъ нихъ бросила оружіе, другая же, не оставляя его, перестала стрѣлять.—Прекратили стрѣльбу и наши солдаты.

Командиръ полка былъ немедленно отнесенъ на перевязочный пунктъ, вмѣстѣ съ прочими офицерами, раненными на штурмѣ укрѣпленія Хафисъ-паша.

Около $10\frac{1}{2}$ часовъ вечера картина была потрясающая: суматоха въ Хафисѣ стояла невообразимая; множество людей толпились у орудій, вынимая изъ нихъ замки и сволакивая ихъ съ мѣстъ. Наваленныя у воротъ груды тѣлъ положительно препятствовали выходу изъ нихъ.

Когда раненаго полковника Козелкова относили въ лагерь, то на пути ему встрѣтился, состоявшій ординарцемъ при генералѣ Алхазовѣ поручикъ Деленчъ-Ленчовскій, посланный отъ начальника отряда узнать, что дѣлается въ Хафисѣ. Полковникъ Козелковъ приказалъ поручику Деленчъ-Ленчовскому доложить генералу, что Хафисъ-паша уже взятъ тремя баталіонами владикавказцевъ и что командованіе полкомъ, вслѣдствіе полученной имъ раны, поручено маіору Григоровичу.

Пока происходило вышеописанное, къ резерву, находившемуся у батарей, подъѣхалъ командиръ 3-го кавказскаго сапернаго баталіона полковникъ Баумъ и обратился къ командовавшему 1-мъ баталіономъ капитану Пейчъ, съ просьбою о помощи. 3-й ротѣ, подъ командою капитана князя Херхеулидзе, тотчасъ было приказано направиться къ укрѣпленію Канламъ, по указанію полковника Баума, но рота не имѣя проводника, прошла черезъ траншею связывающую это укрѣпленіе съ Хафисъ-пашой и очутилась на батареѣ Фези-паша.

Между тѣмъ, генералъ-маіоръ Алхазовъ замѣчая, что перестрѣлка на Хафисѣ не умолкаетъ и не получая оттуда никакихъ свѣдѣній, приказалъ стоявшему въ резервѣ кутаисскому баталіону и тремъ ротамъ 1-го баталіона владикавказскаго полка двинуться впередъ. Генералъ Алхазовъ прибылъ съ этими баталіонами въ то время, когда изъ укрѣпленія выходили 3-й и 4-й баталіоны, направляясь въ городъ.

Ординарецъ начальника отряда, поручикъ Деленчъ-Ленчовскій, возвратившись къ резерву здѣсь уже его не засталъ, поэтому отправился назадъ къ Хафису, гдѣ встрѣтилъ генерала и передалъ ему донесеніе полковаго командира полковника Козелкова. Выслушавъ докладъ поручика Деленчъ-Ленчовскаго, генералъ-маіоръ Алхазовъ, черезъ этого же офицера, передалъ полку „ура“! за молодецкое дѣло.

Еще до прибытія на Хафисъ кутаисцевъ и трехъ ротъ 1-го баталіона, маіоръ Урбанскій приказалъ 3-му и 4-му баталіонамъ выходить изъ укрѣпленія для дальнѣйшихъ дѣйствій въ городѣ. Едва только часть людей успѣла оставить укрѣпленіе, какъ тамъ послышались выстрѣлы; оказалось, что они производились изъ какой то земляной постройки. Тотчасъ же туда посыпались пули, но, въ ту же минуту, послѣдовалъ взрывъ и нѣсколько человѣкъ были взорваны на воздухъ. Въ числѣ погибшихъ былъ и фельдфебель 15-й роты Городничевъ, изъ призывныхъ, человѣкъ весьма храбрый и энергичный.—Оказалось, что взорвало расходный пороховой погребокъ, къ счастью заключавшій въ себѣ весьма немного горючаго матеріала.

Захваченные въ укрѣпленіи Хафисъ-паша турки, подъ конвоемъ двухъ ротъ 2-го баталіона, подъ командою подпоручика князя Циціанова, были отправлены въ лагерь, а укрѣпленіе занято остальными двумя ротами этого баталіона. Части пришедшія изъ резерва, остались за укрѣпленіемъ, въ траншеяхъ.

Между тѣмъ, 3-й и 4-й баталіоны, выйдя изъ Хафиса, направились къ городу, но пройдя версты двѣ, наткнулись на турецкій лагерь, расположенный въ тылу Хафиса, и обнесенный высокимъ земляным валомъ, съ глубокимъ и широкимъ рвомъ. Предполагая,

что въ лагерѣ находятся турки, командующій 4-мъ баталіономъ маіоръ Урбанскій, посовѣтовавшись съ завѣдывавшимъ 3-мъ баталіономъ капитаномъ Бибири, рѣшилъ обойти его съ двухъ сторонъ и сдѣлать дружное нападеніе; но нѣсколько выстрѣловъ, сдѣланныхъ по лагерю, выяснили, что онъ покинутъ непріятелемъ; немногіе же замѣшкавшіе въ палаткахъ, стремглавъ бросились къ городу. Маіоръ Урбанскій приказалъ стрѣлковымъ полувзводамъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Макропліо, преслѣдовать бѣгущихъ, а самъ, съ обоими баталіонами, направился на виднѣвшееся за турецкимъ лагеремъ какое то зданіе. Когда изъ оконъ послѣдняго раздались выстрѣлы, оба баталіона мгновенно подбѣжали къ стѣнамъ и остановились. Родилось предположеніе, что означенное зданіе есть турецкая казарма, защищаемая войсками. Черезъ татарина фельдфебеля Юртугалова стали требовать у турокъ сдачи, но такъ какъ тѣ отвѣчали выстрѣлами, то рѣшено было, выломавъ ворота и двери, ворваться внутрь. Какъ только отдано было соотвѣтствующее приказаніе, люди тотчасъ же энергично принялись ломать двери и не прошло ½ часа, какъ въ зданіи замелькали фигуры нашихъ солдатъ. Оказалось, что это былъ турецкій госпиталь. Оставивъ на мѣстахъ сильно раненыхъ и опасно больныхъ, остальныхъ тотчасъ же вывели на дворъ и оцѣпили карауломъ.—Вскорѣ сюда приведены были еще плѣнные, взятые штабсъ-капитаномъ Макропліо, подпоручикомъ Авраменко и охотниками: стрѣлковые взводы, какъ выше было сказано, отправились преслѣдовать бѣжавшихъ изъ лагеря турокъ, но добѣжавъ до кладбища, наткнулись на новую массу, бѣгущую съ Карадага. Сдѣлавъ залпъ, штабсъ-капитанъ Макропліо приказалъ стрѣлкамъ окружить её. Турки немедленно сдались, безъ всякаго сопротивленія. Это и были тѣ самые плѣнные, которыхъ мы видѣли у госпиталя.

Маіоръ Урбанскій, покончивъ дѣло у госпиталя, отвелъ баталіонъ въ турецкій лагерь, куда вскорѣ прибылъ и 3-й баталіонъ. Набравъ въ оставленномъ турками лагерѣ одѣялъ, ковровъ и другихъ вещей, солдаты, завернувшись въ нихъ, расположились отдыхать съ нѣкоторымъ комфортомъ. Теплыя одѣяла были весьма

кстати, потому что ночь была холодная и вспотѣвшіе люди, расположившись на отдыхъ, вскорѣ почувствовали ознобъ.

Бой на Канлахъ и Карадагѣ въ это время стихъ, но гулъ выстрѣловъ продолжалъ еще доноситься съ укрѣпленія Чимъ.

Теперь является вопросъ, гдѣ были охотники и три баталіона кутаисцевъ, шедшіе, одни впереди, а другіе правѣе владикавказскаго полка? Произошло слѣдующее: выйдя одновременно съ владикавказцами, охотники, а за ними и оба баталіона кутаисскаго полка, взяли вправо болѣе чѣмъ слѣдовало и, въ темнотѣ, не замѣтивъ своей ошибки, продолжали держаться первоначальнаго направленія. Увидя однако по времени, что укрѣпленіе Хафисъ-паша ими пройдено, охотники и кутаисцы сдѣлали захожденіе налѣво и остановились какъ разъ противъ траншеи связывающей укрѣпленіе Хафисъ-паша съ Карадагомъ. Въ это время на Хафисѣ загремѣли выстрѣлы. Когда изъ траншей былъ также открытъ огонь, охотники бросились впередъ, но турки, не принявъ боя, отошли къ городу. Продолжая наступленіе, указанныя войска вскорѣ достигли Карадага. Охотники, опередившіе далеко кутаисскіе баталіоны, свернули еще правѣе и стали подниматься на Карадагъ. Одна часть изъ нихъ, съ прапорщиками Ганомъ и Полусадовымъ, отдѣлилась нѣсколько и попала на большую батарею, находящуюся на Карадагѣ, а другая,—съ прапорщикомъ Аммосійскимъ, достигнувъ башни Зіаретъ, окружила ее и потребовала сдачи. Турки отворять воротъ не хотѣли; тогда одинъ изъ охотниковъ, саперъ, подложилъ подъ нихъ динамитъ и ворота слетѣли съ петель. Ворвавшись въ укрѣпленіе, охотники перекололи небольшой гарнизонъ его, состоявшій большею частью изъ артилеристовъ; при этомъ было взято три орудія, изъ которыхъ одно оказалось большаго калибра; изъ нихъ тотчасъ же вынуты были замки рядовыми Шуленою, Бузиковымъ и Ухоловымъ.

Одновременно съ этимъ, прапорщикъ Ганъ, съ охотниками, пробрался по стѣнѣ, соединяющей башню Зіаретъ съ большою батареею и тотчасъ же окружилъ послѣднюю. Турки, ошеломленные неожиданностью, бросивъ оружіе, сдались. Прапорщикъ Ганъ, имѣя вокругъ себя небольше 80-ти человѣкъ охотниковъ, незналъ что

дѣлать съ массою турокъ, превышавшею его команду въ нѣсколько разъ. Оставивъ ихъ на мѣстѣ, онъ приказалъ командѣ продолжать движеніе, но турки не покидали солдатъ и слѣдовали всюду за ними. Желая отъ нихъ отдѣлаться, нѣкоторые солдаты начали стрѣлять, но и это не помогало. Надо полагать, что въ горсти русскихъ солдатъ они видѣли скорѣе своихъ спасителей, чѣмъ враговъ, иначе трудно объяснить поведеніе турокъ въ эту ночь. Вскорѣ изъ толпы отдѣлился какой то офицеръ, оказавшійся маіоромъ, и, не замѣчая въ темнотѣ начальника, подалъ свою саблю, эфесомъ впередъ, стоявшему къ нему ближе всѣхъ унтеръ-офицеру Зайкѣ; какой то охотникъ, въ темнотѣ не разобравъ въ чемъ дѣло, ударилъ штыкомъ въ лице турецкаго штабъ-офицера и хотѣлъ его заколоть, но унтеръ-офицеръ Зайка удержалъ штыкъ. Во всякомъ случаѣ, толпа турокъ неотступно, по пятамъ, слѣдовавшая за охотниками, хотя и съ самыми миролюбивыми цѣлями, парализовала ихъ дѣйствія, такъ что только съ приходомъ кутаиссцевъ, они могли развязаться съ ними, сдавъ ихъ командиру баталіона (кажется 2-го).

Сдавъ плѣныхъ турокъ, охотники, вслѣдъ за кутаиссцами, бросились на большую батарею. Но турки тамъ находившіеся, сдѣлавъ по наступавшимъ нѣсколько залповъ, побѣжали къ Арабъ-табіи. Охотники и нѣсколько десятковъ солдатъ кутаисскаго полка увязались за ними и, преслѣдуя бѣгущихъ, достигли Араба, но оттуда были встрѣчены страшнымъ ружейнымъ огнемъ. Завязалась сильная перестрѣлка. Охотники желая во что бы ни стало скорѣе покончить дѣло, бросились на укрѣпленіе, но потерявъ въ самое короткое время до пятидесяти человѣкъ, принуждены были отступить подъ натискомъ непріятеля. При этомъ храбрый прапорщикъ Полусадовъ былъ убитъ, но его выпесъ на себѣ унтеръ-офицеръ 10-й роты Данілъ Степаненко и сдалъ тѣло кутаисскимъ охотникамъ.

Пока одна часть охотниковъ преслѣдовала турокъ на Арабъ, другая примкнула къ кутаисскому баталіону и дѣйствовала совмѣстно съ нимъ на укрѣпленіи Карадагѣ, гдѣ рядовыми (охотниками) Никитою Старухинымъ и Иваномъ Корніенко, были вынуты изъ орудій замки.

Вернемся нѣсколько назадъ: едва башня Зіаретъ была занята охотниками, подъ командою прапорщика Аммосійскаго, не успѣвшими еще успокоиться отъ свалки, какъ снизу по башнѣ раздались выстрѣлы.

Прапорщикъ Аммосійскій, предполагая, что къ Зіарету подступаютъ турки, приказалъ части охотниковъ занять входъ въ башню, а другимъ выйти изъ укрѣпленія и расположиться передъ нимъ для встрѣчи столь неожиданно появившагося непріятеля; но вскорѣ ему было донесено, что стрѣляютъ по башнѣ русскіе, какъ узнали солдаты по разговору. Чтобы остановить стрѣльбу появившейся части, ей стали кричать, но голосъ не достигалъ до стрѣлявшихъ. Тогда охотникъ, унтеръ-офицеръ 1-й роты, Апальковъ, желая привлечь вниманіе баталіона на себя, надѣлъ на штыкъ лоскутъ турецкой палатки и влѣзъ на стѣну башни, но былъ тотчасъ же убитъ. Наконецъ одинъ изъ охотниковъ, саперъ, подползъ къ стрѣлявшимъ и сообщилъ имъ, что башня занята русскими. Стрѣльба прекратилась и вслѣдъ за этимъ на Карадагъ вошли два баталіона кутаисскаго полка, при чемъ оба знамени внесены были въ башню Зіаретъ. Командиру кутаисскаго баталіона были сданы и плѣнные взятые прапорщиками Аммосійскимъ и Ганомъ. Вскорѣ въ Зіаретъ прибылъ артилерійскій штабъ-офицеръ, который отобралъ у солдатъ взятые ими въ разныхъ мѣстахъ замки отъ орудій, переписавъ при этомъ ихъ фамиліи.

Въ 9-ть часовъ утра, слѣдующаго дня, на Карадагъ прибылъ генералъ-маіоръ Алхазовъ. Объѣхавъ укрѣпленія, генералъ поблагодарилъ за одержанную побѣду находившіяся тамъ войска и охотниковъ владикавказскаго полка, остававшихся при кутаисскомъ баталіонѣ.

3-й и 4-й баталіоны владикавказскаго полка, какъ выше было сказано, находились за укрѣпленіемъ Хафисъ-паша, въ турецкомъ лагерѣ. На разсвѣтѣ пріѣхалъ туда командиръ 3-го сапернаго баталіона полковникъ Баумъ и, именемъ генерала Лазарева, приказалъ одному изъ баталіоновъ, занять городскую цитадель. Маіоръ Урбанскій немедленно повелъ свой 4-й баталіонъ по указанному направленію. На пути слѣдованія, турки засѣвшіе въ до-

махъ провожали баталіонъ выстрѣлами; особенно сильный огонь открытъ былъ изъ какого то зданія за госпиталемъ. Оставивъ здѣсь 16-ю роту, подъ командою штабсъ-капитана Заблоцкаго, маіоръ Урбанскій, съ остальными тремя ротами, продолжалъ слѣдовать дальше. На пути къ цитадели, изъ строя баталіона выбыло четыре человѣка ранеными.

По приближеніи къ цитадели, съ ея стѣнъ по баталіону сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ. Солдаты бросились къ воротамъ и начали ихъ выламывать, но въ это самое время изъ окна большаго дома показался какой то турецкій офицеръ и на плохомъ русскомъ языкѣ произнесъ „я полковникъ артилеріи". Маіоръ Урбанскій, черезъ переводчика фельдфебеля Юртугалова, попросилъ полковника сойти внизъ. Оказалось, что, говорившій немного по русски, полковникъ былъ комендантъ цитадели. Вслѣдствіе его приказанія ворота были отворены и роты вошли внутрь цитадели. Сдавъ маіору Урбанскому казначейство, оружіе и гарнизонъ, комендантъ просилъ позволенія удалиться отдохнуть. Разумѣется, ему позволили дѣлать что угодно. Къ принятому имуществу поставлены были наши часовые. Въ цитадели оказались наши солдаты, находившіеся у турокъ въ плѣну: унтеръ-офицеръ 8-й роты Ностновъ и четыре рядовыхъ.

Собравъ турокъ, составлявшихъ гарнизонъ цитадели, маіоръ Урбанскій отправилъ ихъ въ Хафисъ, подъ прикрытіемъ 14-й и 15-й ротъ, подъ командою прапорщика Скляревскаго 1-го, для дальнѣйшаго направленія, куда прикажетъ начальникъ отряда. Въ цитадели осталась одна 13-я рота, подъ командою прапорщика Пруденскаго, занявшаяся пріемкою имущества.

Вслѣдъ за выступле[illegible]емъ двухъ ротъ съ плѣнными, въ цитадель прибыла 16-я рот[illegible]ри чемъ штабсъ-капитанъ Заблоцкій доставилъ еще нѣсколь[illegible] офицеровъ и нижнихъ чиновъ взятыхъ имъ въ городѣ.

Потери полка въ день штурма крѣпости Карса были слѣдующія: убиты—3 оберъ-офицера (*) и 43-ри нижнихъ чина, ране-

(*) Капитанъ Чаплыгинъ, подпоручикъ Оедоровъ и прапорщикъ Ухотскій.

ны—1 штабъ-офицеръ (*), 4-ре оберъ-офицера (**) и 151-нъ нижній чинъ, безъ вѣсти пропали—10-ть нижнихъ чиновъ.

Лошадей убыло 12-ть; патроновъ израсходовано: ружейныхъ 180270-ть, револьверныхъ 720-ть.

Все седьмое число прошло въ приведеніи въ извѣстность взятаго въ Карсѣ имущества, своихъ матеріальныхъ потерь и въ собираніи раненыхъ и убитыхъ офицеровъ и солдатъ. Въ этотъ же день, Его Императорское Высочество имѣлъ торжественный въѣздъ въ Карсъ, гдѣ былъ встрѣченъ почетными лицами всѣхъ сословій города.

8-го ноября, въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміею, передъ госпиталемъ были собраны всѣ свободныя отъ занятій войска. Въ числѣ ихъ находились и первые три баталіона 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка. Здѣсь было совершено, въ присутствіи Великаго Князя, торжественное молебствіе, при салютаціонной пальбѣ съ фортовъ, изъ турецкихъ орудій. По окончаніи Богослуженія Его Высочество изволилъ передать войскамъ «Царское Спасибо» за молодецкую службу и поблагодаривъ ихъ и отъ Себя, удостоилъ лично скомандовать «на краулъ» и вынувъ саблю отсалютовалъ корпусному командиру генералъ-адъютанту Лорисъ-Меликову.

Громъ пушекъ, сливаясь съ музыкою и побѣдоноснымъ «ура!» производилъ сильное впечатлѣніе на турокъ, съ нѣмымъ удивленіемъ слѣдившихъ за торжественною церемоніею съ высоты своихъ плоскихъ кровель. Въ тотъ же день Его Высочество посѣтилъ цитадель, гдѣ изволилъ милостиво разговаривать съ плѣнными турецкими офицерами. Послѣ этого у Великаго Князя былъ завтракъ въ домѣ занимавшемся прежде карсскимъ комендантомъ; у стола играла музыка и пѣли пѣсенники 4-го баталіона.

(*) Полковникъ Козелковъ.

(**) Поручикъ Лукьяновъ, прапорщикъ Хапровъ, штабсъ-капитанъ Ярцевъ и подпоручикъ Васильевъ,—послѣдніе оба умерли отъ ранъ.

12-го ноября полкъ былъ размѣщенъ такъ: 1-й и 3-й баталіоны поставлены лагеремъ у укрѣпленія Сувари, 2-й баталіонъ—у госпиталя, а 4-й—оставленъ по прежнему въ цитадели.

16-го ноября 4-й баталіонъ былъ смѣненъ частями имеретинскаго полка и съ этого дня полкъ, въ полномъ составѣ, сосредоточился въ лагерѣ за укрѣпленіемъ Хафисъ-паша, близь госпиталя.

Въ это же время, въ виду наступленія сильныхъ холодовъ, каждая рота получила по 90 полушубковъ.

ГЛАВА VI.

Выступленіе полка въ Ардаганъ. Дѣйствія ардаганскаго отряда въ долинѣ рѣки Чороха. Взятіе города Арануча. Бой у селенія Ахыза. Бой у селенія Долисъ-Хана. Дѣло у селенія Тольгомъ. Перемиріе. Приказъ по дѣйствующему корпусу. Занятіе города Артвина. Вступленіе частей ардаганскаго отряда въ городъ Батумъ. Высочайшія награды полку. Телеграмма Августѣйшаго Главнокомандующаго. Санитарное состояніе полка за время войны. Незначительный процентъ убыли въ бояхъ. Расходъ патроновъ. Приложеніе.

24-го ноября, полкъ, по распоряженію корпуснаго командира, выступилъ въ Ардаганъ, слѣдуя на селенія Джелаусъ, Кизилъ-Килисса и Омеръ-Ага, а къ 27-му числу собрался въ Ардаганѣ, гдѣ людямъ данъ былъ трехдневный отдыхъ.

Послѣ штурма крѣпости Карса, ардаганскій отрядъ, подъ командою генералъ-маіора Комарова, долженъ былъ оперировать отъ крѣпости Ардагана къ городу Батуму, въ долинѣ рѣки Чороха. Для этой цѣли, генераломъ Комаровымъ составлена была колонна изъ 1-го стрѣлковаго баталіона, трехъ баталіоновъ пятигорскаго, двухъ баталіоновъ севастопольскаго, 1-го, 2-го и 4-го баталіоновъ владикавказскаго полковъ, роты саперъ, дивизіона 6-й горной батареи 20-й артилерійской бригады, взвода кавказской горной полубатареи и 6-ти сотенъ казаковъ и милиціи. 3-й баталіонъ владикавказцевъ оставленъ былъ гарнизономъ въ городѣ Ардаганѣ. Выступавшія войска должны были имѣть 10-ти

дневный запасъ продовольствія, изъ котораго на 4-ре дня на людяхъ, и полный боевой комплектъ патроновъ.

По распоряженію начальника отряда колонна раздѣлена была на три эшелона и выступила изъ Ардагана въ Арануч̆ъ по нижеслѣдующему разсчету: 1-го декабря, въ 8-мь часовъ утра, выступилъ авангардъ изъ 4-го баталіона 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка, подъ командою маіора Урбанскаго, одной роты саперъ, одного баталіона 151-го пѣхотнаго пятигорскаго полка, дивизіона 6-й батареи 20-й артилерійской бригады и 3-хъ сотенъ милиціи (*). Начальникомъ авангарда былъ командиръ ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка маіоръ Іосселіани.

Въ тотъ же день, нѣсколько позже, выступила по тому же направленію средняя колонна, изъ 1-го и 2-го баталіоновъ владикавказцевъ и 1-го баталіона 151-го пѣхотнаго пятигорскаго полка, а 2-го декабря вышли 1-й стрѣлковый баталіонъ и баталіонъ севастопольскаго полка. При этой послѣдней—находился и начальникъ отряда генералъ-маіоръ Комаровъ. Колонны слѣдовали, по одному и тому же пути, на селенія Кинзо-Тамалъ, Хева и Хертвисъ. Глубокій снѣгъ, выпавшій тогда на ялапусъ-чамскомъ перевалѣ и въ его окрестностяхъ, чрезвычайно затруднялъ движеніе отряда.

Преодолѣвъ однако всѣ препятствія, авангардъ достигъ, 4-го декабря, города Арануча. Турки, въ значительныхъ силахъ, пытались было остановить насъ близъ селенія Хаутъ, но маіоръ Урбанскій, по приказанію маіора Іосселіани, выславъ впередъ 13-ю и 14-ю роты, подъ командою подпоручика Андреева и прапорщика Скляревскаго 1-го, началъ быстро наступать. Роты эти, разсыпавшись, завязали съ непріятелемъ перестрѣлку и преслѣдовали его вплоть до рѣки Арануч̆ъ-чая. Подходя къ городу, маіоръ Урбанскій замѣтилъ, что высоты, влѣво отъ города, по рѣкѣ Арануч̆ъ-чай, были заняты непріятелемъ. Остановивъ цѣпь, онъ двинулъ туда изъ резерва 15-ю роту, подъ командою штабсъ-капитана Лабріо-

(*) Въ составъ кавалеріи авангарда входили три сотни лабинскаго казачьяго и двѣ сотни ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полковъ.

Артилеріи при авангардѣ вовсе не было. (Офиціально).

Ред.

зова, а взводу артилеріи приказалъ открыть огонь. Гранаты ложились весьма удачно; пользуясь произведеннымъ ими на турокъ впечатлѣніемъ, 15-я рота, подъ огнемъ непріятеля, взобралась на высоты и заставила турокъ отступить влѣво, къ сторонѣ селенія Ишкинаръ. Обезпечивъ, такимъ образомъ, свой флангъ, маіоръ Урбанскій приказалъ 13-й и 14-й ротамъ перейти Арданучъ-чай и занять городъ съ лѣвой стороны, а прапорщику Скляревскому, оставивъ полуроту 14-й роты на высотахъ, для наблюденія за непріятелемъ, съ другой полуротой слѣдовать за 13-й ротой къ городу. Въ то же время маіоръ Іосселіани, съ остальными войсками своей колонны, успѣлъ оттѣснить турокъ съ правой стороны Ардануча, а затѣмъ обѣ колонны, какъ лѣвая, такъ и правая, начали подниматься на гору къ городу. Кавалерія оставлена была подъ горою, по ту сторону Арданучъ-чая. Турки, не видя возможности удержаться, оставили городъ и отступили на высоты. Городъ былъ занятъ.

Между тѣмъ 2-й и 3-й эшелоны въ селеніи Хева имѣли дневку, отчего и прибыли въ Арданучъ первый—5-го, а второй—6-го декабря.

Къ этому же послѣднему числу весь отрядъ собрался къ Арданучу и расположился лагеремъ у моста черезъ рѣку Арданучъ-чай.

Главныя силы турокъ, въ это время, находились у селенія Долисъ-Хана, отстоявшемъ отъ Ардануча на 15-ть верстъ, а авангардный лагерь ихъ былъ расположенъ близъ селенія Горготохана. Башибузуки и часть регулярныхъ войскъ, кромѣ того, занимали селенія по обѣ стороны Арданучъ-чая, какъ то: Баца, Джого, Ахыза и Гюмишъ-хана.

По занятіи Ардануча, главное вниманіе начальника отряда было сосредоточено на доставкѣ туда провіанта для войскъ. Операція эта оказалась затруднительной, потому что яланусъ-чамскій перевалъ, отдѣляющій ардаганскій округъ отъ арданучскаго, какъ сказано, былъ покрытъ глубокимъ снѣгомъ и дорога черезъ него стала почти непроходимой въ это время года. Черводарскій транспортъ, для перевозки провіанта, тогда еще небылъ сформированъ,

а оставшіеся жители не охотно напимались для этой цѣли. Также весьма затруднительнымъ оказалось перемѣстить въ Ардапучъ дивизіонный лазаретъ 38-й пѣхотной дивизіи, а еще затруднительнѣе— военно-временный № 14-й госпиталь.

Продовольствія для нижнихъ чиновъ, за исключеніемъ мяса, доставлявшагося подрядчиками, въ ардапучскомъ округѣ достать было невозможно; цѣны на всѣ продукты были высоки и продукты имѣлись только у немногихъ торговцевъ.—Для болѣе наглядпаго показанія дороговизны предметовъ первой потребности приводимъ нѣсколько цифръ, напримѣръ: фунтъ хлѣба, изъ мѣстной муки, стоилъ отъ 10—15 копѣекъ, фунтъ чаю, въ два рубля, стоилъ отъ 3-хъ—5-ти рублей, фунтъ сахару—отъ 50—70 копѣекъ, бутылка микстуры, подъ названіемъ водки,—2 рубля, солдатскій табакъ—60 копѣекъ, фунтъ виноградной или другой кислоты, которую употребляли въ пищу нижнимъ чинамъ, взамѣнъ кваса, стоилъ отъ 30-ти—50-ти копѣекъ; крупы, въ продажѣ вовсе не имѣлось; при такой дороговизнѣ и вообще недостаткѣ предметовъ первой потребности, приходилось обращаться за всѣмъ въ Ардаганъ, откуда запасы эти, по вышеуказаннымъ причинамъ, не могли быть доставляемы въ изобиліи.

Чтобы не дать туркамъ возможности тревожить наши войска, ежедневно, по очереди, посылалось по одному баталіону на вершину горы надъ Ардапучемъ, гдѣ былъ прежде турецкій блокгаузъ.—Впослѣдствіи, когда холода стали усиливаться и выпалъ еще снѣгъ, сдѣлавшій горы почти непроходимыми, къ блокгаузу начали посылать лишь по двѣ, и даже по одной ротѣ.

10-го декабря, 4-й баталіонъ, подъ командою маіора Урбанскаго, былъ направленъ въ селеніе Суагара, гдѣ находился турецкій лагерь и откуда турки появлялись, по временамъ, надъ Ардапучемъ, съ лѣвой стороны рѣки Ардапучъ-чая. Простоявъ въ названномъ селеніи десять дней, баталіонъ, по неимѣнію сухарей, долженъ былъ буквально голодать. Пища состояла исключительно почти изъ одного варенаго мяса, такъ какъ крупы достать было негдѣ. Для того, чтобы доставить людямъ возможность замѣнить чѣмъ нибудь мучнистыя вещества, ротные командиры съ трудомъ

доставали у жителей кукурузную муку и подбалтывали ею солдатскій супъ. Солдаты набросились на фрукты, сохраняемые жителями на зиму, которыхъ было въ изобиліи.—Наблюсти, чтобы нижніе чины не объѣдались ими, было невозможно потому, что роты располагались по саклямъ, а не въ лагерѣ и присмотръ вслѣдствіе этого становился затруднительнымъ.

Тѣснота помѣщеній, суровое время года, вмѣстѣ съ исчисленными неудобствами по продовольствію, вызвали у нижнихъ чиновъ болѣзненность; больные появлялись каждый день въ замѣтной пропорціи.

Роты, поочередно выставляли на ночь вокругъ аула сторожевую цѣпь, а днемъ содержали посты на склонѣ горъ, прилежащихъ къ аулу, такъ какъ турки занимавшіе ихъ, постоянно безпокоили насъ огнемъ, непозволяя нижнимъ чинамъ свободно выходить изъ сакель.

21-го числа, 4-й баталіонъ получилъ приказаніе возвратиться въ городъ Арданучъ, гдѣ и расположился у моста черезъ рѣку Арданучъ-чай.

Къ этому же времени, въ городѣ образовался запасъ провіанта, доставленнаго туда изъ Ардагана, почему начальникъ отряда рѣшилъ приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ. 29-го декабря, составлены были три колонны: лѣвая,—подъ начальствомъ подполковника севастопольскаго полка Энкеля, изъ одного баталіона 75-го пѣхотнаго севастопольскаго полка и 1-го баталіона 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка; средняя,—подъ начальствомъ маіора Іосселіани, изъ двухъ баталіоновъ владикавказскаго полка, одного баталіона пятигорскаго полка, 1-го стрѣлковаго баталіона и дивизіона 6-й батареи 20-й артилерійской бригады и правая,—изъ 2-хъ баталіоновъ пятигорскаго полка, подъ начальствомъ маіора Ульянова (*).

(*) Отрядъ генералъ-маіора Комарова 4-го былъ раздѣленъ на три колонны: а) маіора Ульянова, изъ 2-хъ баталіоновъ 151-го пѣхотнаго пятигорскаго полка и 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, б) подполковника Іосселіани, изъ одного баталіона 152-го владикавказскаго, одного—151-го пятигорскаго пѣхотныхъ полковъ, саперной роты, дивизіона ахалцыхскаго конно-

Колонны должны были дѣйствовать: лѣвая—по лѣвому берегу рѣки Арданучъ-чая на аулъ Ахыза, средняя—должна была расположиться на правомъ берегу той же рѣки, на шоссе, у караулки и правая—должна была изъ селенія Баца наступать на аулъ Джого, по высотамъ праваго берега рѣки Арданучъ-чая.

Въ 8-мь часовъ утра, отрядъ вытянулся, для занятія указанныхъ диспозиціей мѣстъ; но только что колонны начали наступленіе, какъ со стороны Долисъ-Хана пріѣхалъ турецкій парламентеръ, который сообщилъ генералу Комарову о заключенномъ будто бы перемиріи.—Такъ ли это было, или иначе, только наступленіе войскъ было пріостановлено. Правая колонна осталась въ нижнемъ Баца. Средняя—на шоссе, у караулки, а лѣвая колонна расположилась надъ Арданучемъ, близь блокгауза.—4-й баталіонъ оставался на прежнемъ мѣстѣ у Арданучa, для прикрытія этого пункта съ тыла.

Такимъ образомъ, войска простояли въ бездѣйствіи до 1-го января 1878-го года.

Вечеромъ 31-го декабря объявлено о возобновленіи военныхъ дѣйствій, а 1-го января, по приказанію начальника отряда, на высоты лѣваго берега Арданучъ-чая были посланы 13-я и 14-я роты, подъ командою прапорщика Скляревскаго, для прикрытія съ этой стороны дороги, по которой въ тотъ день должна была наступать лѣвая колонна.

Утромъ, въ день новаго года, ардаганскій отрядъ началъ наступать, въ такомъ же порядкѣ, какъ указано было начальникомъ отряда на 29-го декабря(*). Дорога, по которой должна была слѣ-

---

иррегулярнаго полка и дивизіона горной батареи 20-й артилерійской бригады и в) полковника князя Чавчавадзе, изъ семи ротъ 75-го севастопольскаго, 2-хъ баталіоновъ 152-го владикавказскаго пѣхотныхъ полковъ и взвода кавказской горной полубатареи. (Официально).

Ред.

(*) Колонны маіора Ульянова и подполковника Іосселіани двигались по правому, а колонна полковника князя Чавчавадзе—по лѣвому берегу рѣки Арданучъ-чай. (Официально).

Ред.

довать лѣвая колонна, проходила по скату высокаго хребта, надъ Арданучемъ, въ скалистомъ грунтѣ и была такъ узка, что по ней можно было двигаться только въ одного человѣка; справа, почти отвѣсный обрывъ упирался въ Арданучъ-чай, а слѣва, высились скалистыя возвышенности, на которыхъ находились, какъ сказано, 13-я и 14-я роты; вся эта мѣстность покрыта была лѣсомъ. Далѣе тропинка спускалась зигзагами къ рѣкѣ Арданучъ-чай, на которомъ расположенъ былъ аулъ Ахыза.

Поэтому то направленію двинулась лѣвая колонна, подъ командою командира 151-го пѣхотнаго пятигорскаго полка полковника князя Чавчавадзе. Впереди колонны шли охотники 1-го баталіона владикавказскаго полка, подъ командою капитана князя Кудашева; за ними вытянулся 1-й баталіонъ, подъ командою маіора Григоровича, а за 1-мъ баталіономъ слѣдовалъ баталіонъ севастопольцевъ. Лишь только голова колонны показалась на полянѣ, гдѣ прежде располагался турецкій лагерь, турки, засѣвшіе подъ горою въ лѣсу, сдѣлали залпъ. Тотчасъ, по приказанію маіора Григоровича, капитанъ князь Кудашевъ, разсыпавъ охотниковъ, занялъ впереди позицію и открылъ по непріятелю ружейный огонь.

Одновременно съ этимъ, турки завязали бой съ ротами расположенными на горѣ подъ командою прапорщика Скляревскаго и, отчасти, отвлекавшими вниманіе ихъ отъ колонны. Несмотря на это, прапорщикъ Скляревскій приказалъ нѣсколькимъ звеньямъ направить огонь на непріятеля стрѣлявшаго внизу по охотникамъ.

Поражаемый съ фланга и тѣснимый охотниками съ фронта, непріятель началъ отступленіе; охотники дружно преслѣдовали отступавшихъ турокъ, пользуясь тѣмъ, что они вступили на узкую тропу, о которой было сказано выше, гдѣ нельзя было задержать нашего напора. Такимъ образомъ, охотниками очищенъ былъ путь для слѣдованія колонны и 1-й баталіонъ тотчасъ, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, двинулся впередъ.

По мѣрѣ приближенія 1-го баталіона къ аулу Ахыза, давно ожидавшій тамъ непріятель открылъ жесточайшій огонь. Первыя три роты 1-го баталіона безъ замедленія разсыпались въ цѣпь и завязался упорный бой. Турки засѣвшіе за прикрытіями, кото-

рыми эта мѣстность изобилуетъ, употребляли всѣ усилія чтобы сбить 1-й баталіонъ и втиснуть его обратно въ ущелье. Съ горъ замѣтно прибывали новыя толпы башибузуковъ, а можетъ быть и мѣстныхъ жителей,—и въ скоромъ времени 1-й баталіонъ очутился подъ огнемъ непріятеля съ трехъ сторонъ, исключая правой, отъ рѣчки.—Засѣвшіе на горахъ, за скалами и въ лѣсу турки осыпали градомъ пуль наши войска, а затѣмъ значительная часть ихъ двинулась по вершинѣ, направляясь въ тылъ лѣвой колоннѣ. Севастопольцы въ это время тянулись еще по ущелью. Такъ какъ мѣстность не позволяла развернуться, а на поддержку 13-й и 14-й ротъ, охваченныхъ массами непріятеля, невозможно было разсчитывать, да наконецъ и движеніе по горамъ этихъ ротъ, по случаю глубокаго снѣга, было затруднительно,—полковникъ князь Чавчавадзе приказалъ колоннѣ отходить назадъ(*). Турки этого только и ожидали: они еще тѣснѣе обложили нашу цѣпь, которой предстояла трудная задача отступить черезъ только что пройденное дефиле. Не теряя присутствія духа, ротные командиры, безъ суеты, произвели отступленіе, поочередно, съ лѣваго фланга. Осталось втянуться въ дефиле 1-й ротѣ, оставшейся позади и охотникамъ. Маневръ этотъ требовалъ времени, а между тѣмъ, по свойству мѣстности, не представлялось возможности дать многочисленному непріятелю надлежащій отпоръ. Вслѣдствіе этого командовавшій 1-ю ротою поручикъ Войденовъ приказалъ сперва одному взводу своей роты спуститься внизъ къ рѣкѣ и по ней отступать къ го-

---

(*) Непріятель особенно настойчиво насѣдалъ на колонну полковника князя Чавчавадзе, которой путь оказался настолько труднымъ и тяжелымъ, что начальникъ отряда приказалъ ей не двигаться дальше впередъ, съ тѣмъ, чтобы, направивъ на слѣдующій день севастопольцевъ на правый берегъ рѣки, перенести всю силу удара по этому направленію. Когда полковникъ князь Чавчавадзе началъ приводить въ исполненіе это приказаніе и колоннѣ пришлось, для того, чтобы удобнѣе расположиться бивакомъ на ночлегъ, нѣсколько податься назадъ, то непріятель, принявъ это за отступленіе лѣвой колонны, усилилъ на нее свой натискъ, но получивъ блистательный отпоръ, при чемъ въ отраженіи турокъ приняла участіе и артилерія съ праваго берега, скоро отказался отъ наступленія. (Официально).

Ред.

роду Арданучу, а затѣмъ и другому. Охотники продолжали задерживать непріятеля, до тѣхъ поръ, пока не прошла вся 1-я рота, а тогда и сами спустились къ рѣкѣ и достигли Ардануча, поздно вечеромъ.—Русло рѣки на этомъ пространствѣ было чрезвычайно узко, а потому людямъ приходилось, все время, идти по водѣ, достигавшей иногда до пояса. Изъ средней колонны, стоявшей на шоссе у караулки, по приказанію маіора Іосселіани, сдѣлано было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ по непріятелю находившемуся на лѣвомъ берегу, но снаряды нашей горной артилеріи туда не достигали, отчего стрѣльба вскорѣ и была прекращена. Отступившая колонна, не достигнувъ благопріятныхъ результатовъ, расположилась по прежнему близъ блокгауза.—Въ то время какъ лѣвая колонна пыталась занять аулъ Ахыза, маіоръ Ульяновъ, изъ нижняго Баца, направился въ верхній Баца, откуда онъ могъ проникнуть на высоты надъ этимъ ауломъ, а слѣдовательно утвердиться на правомъ берегу Арданучъ-чая, такъ какъ безъ этого невозможно было бы средней колоннѣ наступать по шоссе. Первая часть задачи выполнена была маіоромъ Ульяновымъ удачно: ему удалось послѣ незначительной перестрѣлки занять верхній Баца. Но дальше глубокій снѣгъ, лежавшій на горахъ, глубина котораго равнялась, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, двумъ аршинамъ—представилъ колоннѣ этой такія затрудненія, что пробившись въ снѣгу до тѣхъ поръ пока люди не выбились изъ силъ, маіоръ Ульяновъ возвратился съ баталіономъ обратно въ верхній Баца, о чемъ и донесъ начальнику отряда(*)

Получивъ донесеніе маіора Ульянова, генералъ-маіоръ Комаровъ приказалъ изъ средней колонны, стоявшей на шоссе, у караулки, 1-му кавказскому стрѣлковому баталіону подняться на высоты праваго берега рѣки, прямо съ шоссе, для достиженія того результата, котораго не могъ добиться маіоръ Ульяновъ изъ селе-

---

(*) Помимо трудностей пути, непроглядный туманъ мѣшалъ этой колоннѣ видѣть дѣйствія другихъ колоннъ; поэтому маіоръ Ульяновъ, хотя и вышелъ въ тылъ непріятелю, занимавшему скалистые контръ-форсы горы Аджи-Алма, но рѣшилъ вернуться назадъ, простоявъ съ войсками нѣкоторое время надъ Горготоханомъ. (Офиціально).

Ред.

нія Баца. 7-й ротѣ владикавказскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Макропліо, изъ той же колонны, приказано было вслѣдъ за 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ конвоировать вьючныхъ лошадей съ патронами, такъ какъ стрѣлки, для выигрыша времени, отправились на легкахъ, имѣя патроны только на людяхъ. Патроны слѣдовало доставить кружнымъ путемъ, на Баца, такъ какъ прямо на гору (*) лошади подняться не могли, вслѣдствіе крутизны скатовъ и глубокаго снѣга. 8-й ротѣ того же полка, подъ командою подпоручика Авраменко, съ двумя орудіями, было приказано тоже направиться въ верхній Баца и присоединиться къ баталіону пятигорскаго полка. Съ этими двумя ротами отправился начальникъ штаба ардаганскаго отряда капитанъ генеральнаго штаба Левашевъ, при которомъ состояла полусотня казаковъ. Поздно, роты эти достигли верхняго Баца и тамъ провели остатокъ ночи. Между тѣмъ капитанъ баронъ Зальца, съ 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, съ неимовѣрными усиліями, по глубокому снѣгу, поднялся на высоты, прошелъ до аула Джого и, не встрѣтивъ непріятеля, въ ту же ночь занялъ гребень высотъ надъ караулкою(**).

2-го января, въ 10-ть часовъ утра, пообѣдавъ, пятигорцы, подъ начальствомъ маіора Ульянова, выступили для занятія высотъ надъ верхнимъ Баца. Одновременно съ этимъ, капитанъ Левашевъ съ двумя ротами (7-ю и 8-ю) владикавказцевъ, прибывшими ночью, выступилъ изъ Баца, лѣвѣе маіора Ульянова и направился по лощинѣ образуемой хребтами находящимися у Баца и со стороны праваго берега Арануч-чая (гдѣ стоялъ теперь 1-й стрѣлковый баталіонъ) (***).

(*) Гора Аджи-Алма.

Ред.

(**) Вершина горы Аджи-Алма была занята турецкимъ пикетомъ. (офиціально).

Ред.

(***) Колонна капитана генеральнаго штаба Левашева состояла изъ двухъ ротъ 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка, сотни ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка и взвода горной батареи 20-й артилерійской бригады,— частей прибывшихъ съ вечера къ н. Баца изъ колонны подполковника Іосселіани. (Офиціально).

Ред.

Часовъ въ 12-ть по полудни, капитанъ Левашевъ остановился въ виду 1-го стрѣлковаго баталіона. 7-я рота, подъ командою штабсъ-капитана Макропліо, направилась прямо по глубокому снѣгу къ стрѣлкамъ; 8-я же—послѣ непродолжительнаго отдыха, двинулась дальше и вскорѣ вошла въ лѣсъ по узкой тропинкѣ. Пройдя по ней нѣсколько сотъ шаговъ, рота эта была встрѣчена ружейнымъ огнемъ турокъ, засѣвшихъ въ траншеѣ, возведенной ими поперекъ тропинки. Тогда капитанъ Левашевъ спѣшилъ ½ сотню казаковъ и приказалъ имъ начать съ турками перестрѣлку, а командовавшему 8-ю ротою подпоручику Авраменко приказалъ свернуть съ дороги вправо, подняться на склонъ горы и ставъ вдоль траншеи, стараться выгнать оттуда непріятеля. Какъ только былъ открытъ огонь съ двухъ сторонъ, турки бросили свою позицію и отступили на ближайшія высоты. 8-я рота немедленно спустилась внизъ къ траншеѣ, гдѣ нашла, оставленные непріятелемъ, патронные ящики и палатки. Шалаши, въ которыхъ жили турки, остались нетронутыми и послужили убѣжищемъ на ночь 8-й ротѣ, остановленной здѣсь начальникомъ штаба, который самъ, со взводомъ артилеріи и ½ сотней казаковъ, вернулся обратно въ Баца, для донесенія о ходѣ дѣла начальнику отряда (*).

Сдавъ патроны 1-му стрѣлковому баталіону, штабсъ-капитанъ Макропліо съ ротой спустился съ горы и присоединился къ 8-й ротѣ.

Раненые четыре нижнихъ чина 8-й роты, были отправлены съ казачьимъ конвоемъ, сопровождавшимъ начальника штаба, въ Баца.

Ночью турки старались скрытно пробраться къ биваку 7-й и 8-й ротъ, но были замѣчены сторожевою цѣпью; три изъ нихъ были пойманы нижними чинами сторожевой цѣпи и, по приказанію подпоручика Авраменко, отправлены къ начальнику отряда. На слѣдующее утро, на позицію, гдѣ располагались 7-я и 8-я

(*) Колонна капитана Левашова подоспѣла какъ разъ кстати: въ это время шелъ рядъ бѣшеныхъ атакъ турокъ на гору Аджи-Алма, молодецки обороняемую капитаномъ барономъ Зальца со стрѣлками. (Офиціально).

Ред.

роты, прибылъ съ 1-мъ баталіономъ пятигорскаго полка, двумя сотнями казаковъ и взводомъ артилеріи генералъ-маіоръ Комаровъ, вмѣстѣ съ начальникомъ штаба отряда капитаномъ Левашевымъ.

Оставивъ здѣсь еще одну роту пятигорцевъ, начальникъ отряда съ прочими войсками направился къ аулу Джого, приказавъ штабсъ-капитану Макропліо съ двумя ротами (7-й и 8-й) владикавказскаго и одной ротой пятигорскаго полковъ занять высоты вправо, слѣва же прикрывалъ движеніе отряда 1-й стрѣлковый баталіонъ. Но лишь только роты, по приказанію штабсъ-капитана Макропліо, стали подниматься на гору, турки, занимавшіе ея вершину, открыли ружейный огонь, который съ прибытіемъ къ нимъ подкрѣпленій разгорался сильнѣе и сильнѣе. Генералъ Комаровъ продолжая слѣдовать на Джого, приказалъ артилеріи обстрѣлять непріятеля. Мѣра эта заставила турокъ скрыться за высотами. Тогда начальникъ отряда, притянувъ роты бывшія подъ начальствомъ штабсъ-капитана Макропліо, подошелъ къ аулу Джого и занялъ его безъ сопротивленія.

5-го января генералъ Комаровъ приказалъ маіору Іосселіани направить часть войскъ расположенныхъ на шоссе на лѣвый берегъ Арданучъ-чая, къ селенію Ахыза. Отправленныя туда, подъ командою командира 2-го баталіона маіора Малкова, 5-я, 6-я роты, охотники 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка и 25-ть человѣкъ милиціонеровъ, спустившись съ шоссе прямо къ Арданучъчаю, перешли его въ бродъ и заняли аулъ.

Занявъ нижній Ахыза, маіоръ Малковъ, для обезпеченія себя отъ непріятеля со стороны горъ, послалъ милиціонеровъ занять и верхній Ахыза, брошенный турками въ тотъ же день, а капитану князю Кудашеву съ охотниками приказалъ осмотрѣть всю окрестную мѣстность.

Капитанъ князь Кудашевъ пройдя вверхъ по рѣкѣ Арданучъчаю верстъ 6-ть, свернулъ влѣво въ горы и тщательно осмотрѣлъ и эту мѣстность. Охотники въ осмотрѣ мѣстности провели всю ночь и, лишь утромъ 6-го числа, присоединились къ ротамъ, находившимся въ аулѣ нижній Ахыза.

Пятаго же числа, послѣ обѣда, 7-я и 8-я роты, подъ коман-

дою штабсъ-капитана Макропліо, выйдя изъ аула Джого, спустились на шоссе, гдѣ 7-я рота были оставлена маіоромъ Іосселіани при средней колоннѣ, а 8-я—переправилась черезъ Арданучъ-чай и присоединилась къ своему баталіону въ Ахыза.

6-го января, въ селеніе нижній Ахыза, въ 6-ть часовъ утра, прибылъ маіоръ Іосселіани съ сотней милиціи и принялъ начальство надъ лѣвой колонной, а нѣсколько времени спустя, туда же подошелъ одинъ баталіонъ 151-го пѣхотнаго пятигорскаго полка, подъ начальствомъ маіора Нелюбина и 7-я рота, оставшаяся на шоссе, со взводомъ 6-й батареи 20-й артилерійской бригады.

Въ два часа пополудни того же дня, по приказанію маіора Іосселіани, охотники, три роты 2-го баталіона владикавказскаго, баталіонъ пятигорскаго полковъ и взводъ горной батареи были направлены по берегу рѣки Арданучъ-чая къ сторонѣ селенія Долисъ-Хана. Остановивъ колонну на прямой линіи съ вышеуказаннымъ селеніемъ, маіоръ Іосселіани приказалъ артилеріи сдѣлать по турецкому лагерю, расположенному у селенія, нѣсколько выстрѣловъ, но замѣтивъ, что снаряды не долетаютъ, приказалъ прекратить стрѣльбу. Оставивъ на этомъ пунктѣ, для наблюденія за непріятелемъ, двѣ роты, по одной изъ каждаго баталіона (владикавказскаго полка— 6-я рота, подъ командою штабсъ-капитана Заблоцкаго) и устроивъ ложементъ на два орудія, маіоръ Іосселіани съ остальными войсками двинулся влѣво и занялъ расположенное на горѣ большое селеніе Гюмишъ-Хана.

Въ тотъ же день, войска правой колонны двинулись изъ аула Джого по направленію къ имеръ-хевскому мосту. 1-й стрѣлковый баталіонъ, занимавшій, какъ выше сказано, высоты на правомъ берегу, спустился нѣсколько ниже, не сходя однако на шоссе и двинулся параллельно съ правою колонною. Турки по наступавшимъ открыли огонь съ дальняго разстоянія, почему наши войска не отвѣчали, ограничась нѣсколькими выпущенными гранатами. Въ Горготоханѣ, недалеко отъ моста того же имени, 1-й стрѣлковый баталіонъ и войска правой колонны были остановлены почти на одной линіи, въ виду селенія Долисъ-Хана.

Въ то время какъ правая колонна начала наступать къ Гор-

готохану, туда же, по шоссе, былъ направленъ 1-й баталіонъ владикавказскаго полка, подъ командою маіора Григоровича. У караулки, на шоссе, была оставлена 4-я рота, подъ командою капитана Нейча, для прикрытія отряда на случай отступленія, а прочія три роты того же баталіона достигли бывшей турецкой позиціи у Горготохана, гдѣ и расположились.

Оставалось теперь овладѣть позиціею турокъ у Долисъ-Хана, а потому все вниманіе начальника отряда сосредоточено было на подготовленіяхъ къ этому.

Чтобы достигнуть селенія Долисъ-Хана, расположеннаго на правомъ берегу рѣки Арданучъ-чая и возвышавшагося надъ шоссе саженей на 150-ть, отряду нужно было пройти отъ Горготохана по узкому шоссе, свернуть вправо въ ущелье, откуда вытекала рѣка Имеръ-хеви, впадающая въ Арданучъ-чай, перейти эту рѣку по мосту и, свернувъ съ него влѣво, слѣдовать до пересѣченія арданучскаго ущелья съ имеръ-хевскимъ у селенія Долисъ-Хана. Понятно, что по такому пути отрядъ могъ слѣдовать только узкимъ фронтомъ, все время подъ выстрѣлами непріятеля, имѣвшаго артилерію, а слѣдовательно и разсчитывать заранѣе на удачу предпріятія было невозможно. Поэтому для отвлеченія вниманія турокъ отъ имеръ-хевскаго моста генераломъ Комаровымъ были приняты слѣдующія мѣры: войска правой колонны, 7-го января были двинуты по вершинамъ горъ праваго берега рѣки Арданучъ-чая къ имеръ-хевскому ущелью, гдѣ на высотахъ противъ моста сооружена была батарея на два орудія, обстрѣливавшая мѣстность праваго берега рѣки Имеръ-хеви и траншеи занятыя турецкою пѣхотою; 1-й стрѣлковый баталіонъ сталъ впереди Горготохана, на высотахъ, гдѣ также была возведена батарея на два орудія, могущая поражать турокъ расположенныхъ ниже селенія Долисъ-хана, на шоссе; 1-я и 2-я роты владикавказцевъ, подъ командою поручика Лукьянова, съ двумя же орудіями, были переведены изъ Горготохана на другую сторону Арданучъ-чая и занявъ прилегающія къ рѣкѣ высоты, установили свои орудія стрѣлявшія по той же позиціи турокъ, по которой стрѣляла артилерія, состоявшая при 1-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ. Въ лѣвой

колоннѣ, того же 7-го числа, орудія оставались на прежнемъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, 7-го января, къ вечеру, по обѣимъ сторонамъ Ардануч-чая были устроены батареи, охватывавшія полукругомъ долисъ-ханскую позицію турокъ.

8-го января, съ утра, всѣ батареи открыли по непріятелю огонь, продолжавшійся весь день; для отвлеченія же турецкихъ войскъ отъ истиннаго пункта атаки, которую начальникъ отряда рѣшилъ произвести въ слѣдующую ночь, изъ лѣвой колонны были посланы охотники съ капитаномъ княземъ Кудашевымъ, по лѣвому берегу Ардануч-чая, съ тѣмъ, чтобы они, пройдя какъ можно дальше, произвели демонстрацію, угрожая туркамъ обходомъ въ тылъ, черезъ рѣку Ардануч-чай.

Въ тотъ же день, въ лѣвой колоннѣ, два орудія были спущены съ горъ еще ниже, ближе къ рѣкѣ и устроены траншеи, занятыя 8-ю ротою, подъ командою подпоручика Авраменко; роты же прежде прикрывавшія орудія, остались на горѣ, для наблюденія за непріятелемъ. Остальныя войска колонны оставались въ Гюмишъ-хана, въ полной готовности встрѣтить непріятеля, еслибы таковой появился на лѣвомъ берегу Ардануч-чая.

Вечеромъ, когда совершенно стемнѣло, генералъ Комаровъ приказалъ 1-му стрѣлковому баталіону, двумъ баталіонамъ севастопольскаго полка, ротѣ саперъ и 3-й ротѣ 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка, слѣдовать по шоссе на имеръ-хевскій мостъ, а одному баталіону пятигорцевъ, изъ правой колонны, взять еще правѣе и постараться, если будетъ можно, спуститься съ высотъ и перейти рѣку Имеръ-Хеви, гдѣ нибудь выше моста (*).

Въ 7-мь часовъ вечера данъ былъ сигналъ для наступленія и войска тронулись впередъ. Было довольно темно. Замѣтивъ наше движеніе, турки открыли пушечный и ружейный огонь, на кото-

(*) Для атаки долисъ-ханской позиціи у полковника князя Чавчавадзе имѣлись стянутыми у Горготохана: 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, семь ротъ 75-го пѣхотнаго севастопольскаго, 4-й баталіонъ 151-го пѣхотнаго пятигорскаго и три роты 1-го баталіона 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полковъ, всего 18-ть ротъ при 4-хъ орудіяхъ. (Официально).

Ред.

рый живо отвѣчали наши батареи. По приближеніи къ имеръ-хевскому мосту, шедшій въ головѣ 1-й стрѣлковый баталіонъ, подъ командою капитана барона Зальца, пробѣжалъ мостъ бѣгомъ и тотчасъ же разсыпалъ одну роту, протянувъ цѣпь на гору. Затѣмъ мостъ перешла 3-я рота владикавказскаго полка, подъ командою капитана князя Херхеулидзе и сейчасъ же направлена была прямо передъ собою на высоты Долисъ-Хана. Ночной бой кипѣлъ съ особенною силою. Наши войска въ темнотѣ лѣзли прямо на выстрѣлы непріятеля, у котораго появилось уже замѣшательство въ рядахъ и не замѣчалось болѣе общей связи въ дѣйствіяхъ. Артилерія наша, оставаясь на прежнихъ мѣстахъ, содѣйствовала огнемъ наступленію пѣхоты. Часовъ въ 9-ть вечера, пятигорскій баталіонъ отыскалъ бродъ выше моста и, хотя съ огромнымъ трудомъ, успѣлъ перейти быструю рѣку Имеръ-Хеви. Какъ только пятигорцы перешли на правую сторону рѣки, прочія войска перешли мостъ и стали огибать уголъ ущелья; орудія наши замолкли, а турки тотчасъ же оставили свою позицію на шоссе и одна часть изъ нихъ начала отступать къ селенію Долисъ-Хана и увозить орудія, изъ которыхъ одно было захвачено стрѣлками, другая же,—пользуясь темнотою, успѣла уйти отъ преслѣдованія по шоссе.

Итакъ долисъ-ханская позиція турокъ досталась намъ сравнительно дешево, благодаря дружному натиску войскъ и ночной темнотѣ.

Войска средней и правой колонны, по занятіи Долисъ-Хана, были расположены близъ имеръ-хевскаго моста, за исключеніемъ 1-й и 2-й ротъ владикавказскаго полка, которыя заняли самое селеніе Долисъ-Хана; 3-я рота стала у турецкаго памятника, на шоссе, гдѣ была турецкая позиція, а 4-я рота, снятая съ шоссе (у караулки), расположилась у самаго имеръ-хевскаго моста, для его прикрытія.

Лѣвая колонна осталась въ Гюмишъ-хана, притянувъ къ себѣ, по приказанію маіора Іосселіани, роты и орудія стоявшія противъ Долисъ-Хана.

На слѣдующій день, маіоръ Іосселіани, взявъ съ собою по 25-ти человѣкъ охотниковъ отъ каждой роты 2-го баталіона вла-

дикавказцевъ и баталіона пятигорскаго полка, произвелъ рекогносцировку къ селенію Црія, на рѣкѣ Чорохѣ, и, не встрѣтивъ тамъ непріятеля, возвратился обратно въ Гюмишъ-хана (*).

Дабы обезпечить отряду безпрепятственное наступленіе впередъ, начальникъ отряда приказалъ доставить изъ Арануча на нашу позицію сухари, крупу и прочее продовольствіе. Пока свозили провіантъ, войска оставались на вышеуказанныхъ мѣстахъ, а изъ Арануча прибыли еще два баталіона севастопольскаго полка.

17-го января, по приказанію начальника отряда, лѣвая колонна была переведена, въ бродъ, на правый берегъ Аранучъ-чая и присоединилась къ прочимъ войскамъ, расположеннымъ у Имеръхеви. Въ тотъ же день, по распоряженію генерала Комарова, выступили по шоссе къ Тольгому рота саперъ, 1-й баталіонъ пятигорскаго полка и дивизіонъ 6-й батареи 20-й артилерійской бригады. Вскорѣ получено было приказаніе, вслѣдъ за этой колонной, выступить и 2-му баталіону владикавказцевъ, подъ командою маіора Малкова. Турки, послѣ занятія русскими войсками Долисъ-Хана, отступили и расположились лагеремъ на поворотѣ шоссе въ долину рѣки Чороха, недалеко отъ впаденія въ него Аранучъ-чая.

По приближеніи къ турецкому лагерю вышеназванной колонны, турки встрѣтили ее выстрѣлами, но не выдержавъ огня пятигорцевъ, быстро отступили назадъ, оставивъ въ лагерѣ котлы и палатки. Когда турки бросили позицію и стали отступать, на горѣ появились свѣжія партіи башибузуковъ и открыли по колоннѣ сверху огонь, что заставило командира пятигорскаго баталіона, капитана Оганесова, выслать противъ нихъ двѣ роты, которыя тотчасъ начали перестрѣлку. — Въ это время подходилъ къ мѣсту боя 2-й баталіонъ владикавказскаго полка. Остановивъ баталіонъ на шоссе, въ походной колоннѣ, въ ожиданіи, когда очистится путь занятый вьючнымъ обозомъ ранѣе прослѣдовавшихъ частей войскъ, и видя, что массы башибузуковъ увеличиваются, маіоръ

(*) У подполковника Іосселіани было 300 человѣкъ охотниковъ. (Официально). *Ред.*

Малковъ послалъ на гору 7-ю и 8-ю роты, подъ командою штабсъ-капитана Макропліо, которыя войдя въ связь съ пятигорцами, въ свою очередь открыли огонь по непріятелю. Бой сталъ принимать значительные размѣры: потребовалось содѣйствіе артилеріи. Маіоръ Малковъ приказалъ выдвинуть два орудія на позицію, выбранную на шоссе и открыть огонь по непріятелю, занимавшему высоты вправо. Вскорѣ сюда подъѣхалъ начальникъ отряда, пожелавшій лично видѣть дѣйствіе нашихъ снарядовъ, но тотчасъ же былъ контуженъ въ плечо, при чемъ ему оторвало пулей погонъ; эта же самая пуля, пролетѣвъ далѣе, наповалъ уложила унтеръ-офицера 5-й роты Зимина, бывшаго ассистентомъ у знамени 2-го баталіона, стоявшаго здѣсь же на шоссе. Вечеромъ, когда совершенно стемнѣло, перестрѣлка замолкла и роты присоединились къ своимъ баталіонамъ.

На ночь, для обезпеченія лагеря, разбитаго на оставленной турками позиціи, были выдвинуты на версту впередъ, по шоссе, охотники отъ милиціи, а на гору отдѣлена одна рота пятигорскаго полка, на аванпосты.

Остальныя войска, выступившія изъ Имеръ-хеви позднѣе, ночевали не доходя нѣсколько до авангарда.

18-го января, генералъ Комаровъ приказалъ авангарду (*) двигаться по шоссе со всѣмъ обозомъ, прочимъ же войскамъ, подъ начальствомъ полковника князя Чавчавадзе, подняться на горы и слѣдовать по хребту, на одной высотѣ съ авангардомъ. Для связи между обѣими колоннами, 1-й стрѣлковый баталіонъ шелъ между ними, по склону горъ. У селенія Хана, расположеннаго на шоссе, по пути къ Тольгому, былъ оставленъ весь обозъ и приказано было варить пищу для нижнихъ чиновъ обоихъ баталіоновъ, двигавшихся по шоссе; главная-же колонна, пройдя еще двѣ версты впередъ, остановилась на поворотѣ шоссе къ Тольгому. Два орудія были поставлены на позицію впереди войскъ, подъ прикрытіемъ

(*) Рота саперъ, баталіонъ 151-го пятигорскаго и баталіонъ 152-го владикавказскаго пѣхотныхъ полковъ, съ дивизіономъ 6-й батареи 20-й артилерійской бригады, выступившіе съ бивака у Имеръ-хеви 17-го января.

Ред.

казаковъ, а пѣхота, свернувъ нѣсколько вправо, расположилась по скату горы, на площадкѣ.

19-го января, на линіи батареи, стоявшей на шоссе, были возведены еще двѣ батареи по склону высотъ,—одна выше другой, на 200 сажень разстоянія.

Батарея, ближайшая къ шоссе—прикрывалась 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, а вторая—баталіонами севастопольскаго полка. Всѣ три батареи, на два орудія каждая, въ тотъ же день открыли огонь по турецкимъ войскамъ у Тольгома.

19-го, всѣ войска обходной колонны, поочереди, спускались внизъ, на шоссе, для того, чтобы дать нижнимъ чинамъ горячую пищу, приготовлявшуюся, по приказанію начальника отряда, у Хана, и, которой люди не ѣли болѣе сутокъ, находясь постоянно на холодѣ. Воды на горѣ тоже не было, а потому солдаты употребляли для утоленія жажды снѣгъ.

20-го числа, войска оставались на мѣстахъ. Въ полдень, турки, пользуясь пересѣченною мѣстностью, незамѣтно подкрались къ орудіямъ, стоявшимъ на шоссе, съ прикрытіемъ изъ роты пятигорскаго полка, подъ начальствомъ капитана Бурова, съ цѣлью завладѣть ими. Прикрытіе, лежавшее нѣсколько сзади, не замѣтило этой продѣлки. На крикъ артилеристовъ, открывшихъ по нападавшимъ огонь изъ револьверовъ, подоспѣли, находившіеся невдалекѣ, въ сторожевой цѣпи, охотники 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка, подъ начальствомъ поручика Лесеневича и переколовъ нѣсколькихъ турокъ, остановили дерзость непріятеля.

Наибольшею смѣлостью отличились охотники: 5-й роты—Наумъ Колесниковъ, 6-й роты—Харитонъ Набокинъ и 8-й роты—Василій Шиловъ. Первый изъ нихъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена, прочіе же, какъ имѣвшіе этотъ знакъ, получили унтеръ-офицерское званіе. Кромѣ того этимъ молодцамъ, отъ командира дивизіона 6-й батареи 20-й артилерійской бригады и маіора Іосселіани, пожертвовано по два рубля на человѣка.

Весь день 21-го числа отрядъ простоялъ на мѣстѣ, продолжая обстрѣливать турецкія позиціи у Тольгома.

22-го января, генералъ Комаровъ приказалъ полковнику кня-

зю Чавчавадзе, съ тремя баталіонами севастопольскаго полка, ротою саперъ и милиціей, наступать къ Тольгому и попытаться выбить турокъ изъ занимаемыхъ ими позицій.—Колонна тронулась въ путь въ 10-ть часовъ утра. Глубокій снѣгъ, лежавшій на горахъ, служилъ громаднымъ препятствіемъ для движенія севастопольцевъ, однако, въ три часа по полудни, колонна князя Чавчавадзе достигла цѣли: она находилась на вершинѣ горы, какъ разъ, противъ турецкой позиціи у верхняго Тольгома, укрѣпленной траншеями и батареями. Высланные полковникомъ княземъ Чавчавадзе стрѣлки, завязали тотчасъ же перестрѣлку съ турками, которые, по обыкновенію, не жалѣли патроновъ. Артилерія, оставшаяся на шоссе, подъ прикрытіемъ 2-го баталіона, содѣйствуя атакѣ севастопольцевъ, усилила огонь по турецкимъ войскамъ.

Нѣсколько атакъ, послѣдовательно веденныхъ, одна за другою, полковникомъ княземъ Чавчавадзе, были отбиты; перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ была ожесточенная, но какъ ни бились севастопольцы, ничего не могли сдѣлать съ сильнѣйшимъ противникомъ, всецѣло воспользовавшимся природою и искусствомъ для усиленія позиціи. Ночь прекратила дѣло, въ которомъ севастопольцы понесли значительныя потери.

Въ то время, какъ у севастопольцевъ съ турками шелъ жаркій бой, въ Хана, гдѣ тогда находился генералъ Комаровъ, пріѣхалъ турецкій офицеръ—парламентеръ, съ объявленіемъ о перемиріи.—Но пока шли переговоры между начальникомъ отряда и турецкимъ посланнымъ, бой, какъ сказано выше, прекратился. Севастопольцы остались на занимавшейся ими до боя позиціи. Около часу пополудни, полковникомъ княземъ Чавчавадзе получено было отъ начальника отряда извѣстіе о заключенномъ перемиріи и о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Между тѣмъ, когда севастопольцы выступали къ Тольгому, генералъ Комаровъ приказалъ назначить изъ колонны стоявшей на шоссе двѣ роты, съ которыми къ князю Чавчавадзе были отправлены два горныхъ орудія. Назначенныя 7-я и 8-я роты владикавказскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Макропліо, поднялись на гору и двинулись за ушедшею колонною; но такъ какъ,

имъ нужно было проходить узкою тропинкою, лѣсомъ, въ снѣгу выше колѣнъ, то, на протяженіи какихъ нибудь пяти верстъ, истомленныя безкормицею артилерійскія лошади выбились изъ силъ и не могли слѣдовать дальше. Вслѣдствіе этого, штабсъ-капитанъ Макропліо приказалъ снять орудія съ вьюковъ и нести поочереди на себѣ солдатамъ, но это нисколько не помогло дѣлу. Пробившись такимъ образомъ до полудня, штабсъ-капитанъ Макропліо рѣшился возвратиться назадъ на шоссе, о чемъ и донесъ начальнику отряда; 8-я же рота, подъ командою подпоручика Авраменко, не будучи болѣе связана обязанностью прикрывать артилерію, послѣдовала за колонною князя Чавчавадзе, съ которой и соединилась уже по окончаніи боя.

Вслѣдствіе условій перемирія, турки, 23-го января, уступили намъ свои позиціи, на которыхъ, у верхняго Тольгома, расположился весь отрядъ за исключеніемъ одного баталіона 151-го пѣхотнаго пятигорскаго полка, поставленнаго у средняго Тольгома.

Потери полка въ теченіи декабря и января мѣсяцевъ состояли въ 11-ти убитыхъ и 15-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ. Лошадей убыло 4-ре, ружейныхъ патроновъ израсходовано 18165-ть.

Въ концѣ января или въ началѣ февраля, изъ Тольгома выступилъ въ свою штабъ-квартиру 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ; вслѣдъ за нимъ отозваны были севастопольцы, и, позиція у Тольгома опустѣла. Наступило прескучное время: ни война, ни миръ. Ѣсть было нечего ни офицерамъ, ни солдатамъ; офицеры пользовались сухарями отъ казны наравнѣ съ нижними чинами; сухари доставлялись изъ Арануча несвоевременно и дурнаго качества; помимо этого, болѣзненность въ частяхъ усилилась и вслѣдствіе дурной погоды, которая въ это время года бываетъ чрезвычайно непостоянна, переходя отъ холода къ жару и обратно. Такимъ образомъ прошелъ весь февраль.

Съ теченіемъ времени въ войскахъ нашихъ появился тифъ. Люди, отъ безкормицы и вслѣдствіе перенесенныхъ трудовъ, были изнурены и доставляли развивавшейся болѣзни готовую пищу.

Турки занимая городъ Артвинъ и окрестныя селенія находились сравнительно, въ лучшемъ положеніи.

4-го марта, по приказанію начальника отряда, 2-й баталіонъ былъ отправленъ назадъ къ Ардапучу и расположился у селенія Биджа.

Около этого времени войска получили нижеслѣдующій приказъ:

„Приказъ по войскамъ дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ, № 105-й, февраля 28-го дня 1878-го года. Въ городѣ Эрзерумѣ.

„По волѣ Великаго Нашего Государя, война съ Турціею окончена и 19-го сего февраля заключенъ миръ.

„Боевые сподвижники мои!

„Съ 12-го апрѣля прошлаго года, много оказано вами отличій, много вынесено неимовѣрныхъ трудовъ, но за то вы достигли сердца малой Азіи и почти вся съ боя взятая вами земля присоединена къ Россійской державѣ.

„Поздравляю васъ съ окончаніемъ славной войны и съ блестящимъ миромъ.

„Вы честно и геройски выполнили слова, съ которыми я обратился къ вамъ въ день открытія военныхъ дѣйствій; подъ знаменами вашихъ отцовъ и дѣдовъ вы снова закрѣпили славу вашихъ частей, доказавъ Россіи и всему міру, что въ вашихъ жилахъ течетъ та самая богатырская кровь, которая неразъ являла чудеса храбрости. До 500-тъ взятыхъ вами орудій и десятки тысячъ плѣнныхъ турецкихъ солдатъ служатъ тому доказательствомъ.

„Овладѣніе штурмомъ крѣпостью Ардаганомъ, дѣйствія эриванскаго отряда, двадцати-трехъ-дневная оборона осажденнаго Баязета, разгромъ анатолійской арміи на Аладжѣ, штурмъ неприступной крѣпости Карса, разбитіе соединенныхъ силъ Мухтара и Измаила пашей на Деве-Бойну и, наконецъ, безпримѣрная по громаднымъ, изумившимъ даже непріятеля, трудностямъ, среди жестокой зимы, въ безлѣсной мѣстности и на высотѣ 7000 футовъ, строгая блокада города Эрзерума и другіе ваши подвиги будутъ записаны золотыми буквами въ лѣтописяхъ военной исторіи.

„Не мнѣ быть цѣнителемъ вашихъ заслугъ и доблестей: за 10-ть мѣсяцевъ непрерывныхъ военныхъ дѣйствій, неразъ заслужили вы дорогое Царское „спасибо“, благодарность нашего Ав-

густѣйшаго Главнокомандующаго и благословеніе всѣхъ русскихъ людей.

„Относясь съ высокимъ и неизгладимымъ въ памяти моей уваженіемъ къ вашимъ боевымъ достоинствамъ и понесеннымъ трудамъ, я отъ глубины души благодарю Провидѣніе за ниспосланное мнѣ счастіе, съ начала и до конца войны, быть во главѣ дѣйствующаго корпуса, достойнаго преемника старыхъ кавказскихъ бойцевъ.

„Помянемъ вмѣстѣ, товарищи, вѣчною памятью тѣхъ братьевъ нашихъ, коимъ Господь не судилъ дожить до минуты славнаго мира,—воздадимъ дань благоговѣйнаго уваженія семьямъ, осиротѣвшимъ послѣ войны, а, когда судьба вернетъ насъ къ родному очагу, будемъ наставлять дѣтей нашихъ и внуковъ, чтобы и они, когда дойдетъ до нихъ чередъ, по первому слову Царя, шли умирать за отечество съ такою же беззавѣтною готовностью, какою были преисполнены во все время войны всѣ чины ввѣреннаго мнѣ корпуса, отъ перваго и до послѣдняго.

„Приказъ этотъ прочитать во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ и батареяхъ. Командующій корпусомъ, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ“.

6-го марта, 4-й баталіонъ, по распоряженію начальника отряда, былъ переведенъ изъ Арануча въ селеніе Ишкинаръ. 2-й баталіонъ, въ это же время, располагался такъ: 6-я и 7-я роты въ селеніи Биджа, 5-я и 8-я роты въ верхнемъ Баца, а 1-й баталіонъ находился на Имеръ-хеви, гдѣ стоялъ также поротно въ разныхъ пунктахъ. Такимъ образомъ г. Аранучъ былъ прикрытъ со всѣхъ сторонъ.

Войска оставались на упомянутыхъ мѣстахъ до половины апрѣля мѣсяца, употребивъ исключительно все это время на отдыхъ нижнимъ чинамъ и приведеніе въ исправность изношенной одежды.

Въ Аранучѣ, по распоряженію генерала Комарова, была построена для войскъ пекарня и нижніе чины, съ этого времени, стали получать печеный хлѣбъ, котораго они такъ давно не видѣли. Однако не смотря на то, что пища для людей улучшилась, здоровье ихъ было настолько разшатано, что несмотря на относитель-

но благопріятныя условія, они продолжали наполнять госпиталя и околодки въ значительномъ количествѣ.

Въ концѣ марта мѣсяца начальникъ ардаганскаго отряда прибылъ изъ города Тифлиса, куда онъ былъ вызванъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ. Съ его возвращеніемъ усилились слухи о движеніи ардаганскаго отряда на Батумъ; около половины апрѣля слухи эти возросли до степени вѣроятности, а вскорѣ получили и фактическое подтвержденіе.

12-го апрѣля, 1-й и 2-й баталіоны выступили съ мѣстъ своего расположенія къ городу Артвину, а 4-й баталіонъ изъ селенія Ишкинаръ былъ переведенъ въ Ардануч, на турецкую позицію.

14-го числа, 1-й 2-й баталіоны прибыли въ Тольгомъ и расположились надъ нижнимъ Тольгомомъ, недалеко отъ шоссе. На слѣдующій день, туда же прибыли командиръ полка полковникъ Козелковъ и самъ начальникъ отряда.

16-го апрѣля, по случаю перваго дня Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ лагерѣ было отслужено молебствіе. Нижнимъ чинамъ, въ этотъ день, была изготовлена улучшенная пища и отпущено по чарѣ водки.

На другой день, въ 8-мь часовъ утра, выслушавъ на позиціи молебенъ, 1-й и 2-й баталіоны выступили въ городъ Артвинъ и расположились надъ этимъ городомъ, на бывшей турецкой позиціи. При вступленіи въ городъ вышеназванныхъ баталіоновъ, турецкій гарнизонъ оставался тамъ же. Турки занимали: одинъ баталіонъ казармы, находящіяся въ самомъ городѣ Артвинѣ, а другой—располагался у моста черезъ рѣку Чорохъ.

Нами приняты были весьма тщательныя мѣры къ охраненію себя отъ нечаяннаго нападенія: нижніе чины всегда находились въ лагерѣ, въ сборѣ и были увольняемы въ городъ командами, съ ружьями и всегда на срокъ; офицерамъ разрѣшеніе давалось командиромъ полка и, только до 5-ти часовъ вечера; на ночь отъ дежурной части выставлялись вокругъ лагеря посты и люди должны были спать нераздѣваясь. Турки, въ свою очередь, принимали такія же мѣры. Ежедневно ходили слухи о нападеніи, и, хотя

это казалось мало вѣроятнымъ, но тѣмъ не менѣе мѣры предосторожности не ослабѣвали.

29-го апрѣля, 13-я и 15-я роты, подъ начальствомъ поручика Лабориозова, изъ Арданучa были переведены къ Имеръ-хеви, гдѣ и расположились у моста черезъ эту рѣку.

Что касается до продовольствія нижнихъ чиновъ въ Артвинѣ, то нужно сказать, что оно было и здѣсь весьма неудовлетворительно. Причина заключалась въ слѣдующемъ: мѣстные жители можетъ быть и имѣли какіе нибудь продовольственные запасы, но опасаясь насилія со стороны турецкихъ войскъ и не довѣряя русскимъ, которыхъ имъ пришлось увидѣть въ первый разъ, прятали и, несмотря на щедрость, съ которою производилась уплата, не рѣшались продавать продуктовъ. То же, что имѣлось въ нѣсколькихъ лавочкахъ поднялось страшно въ цѣнѣ. Пудъ ячменя стоилъ 3—4 рубля, пудъ англійскаго сахару доходилъ до 25-ти рублей, хлѣбъ, изъ мѣстной муки, поднялся до 15-ти—20-ти коп. за турецкій фунтъ. Подвозъ продуктовъ изъ Батума былъ прекращенъ, по приказанію турецкаго главнокомандующаго Дервишъ-паши, сухари же изъ складовъ для солдатъ сюда не доставлялись.

Въ виду этой крайности, по распоряженію начальника отряда, разрѣшено было покупать на базарѣ хлѣбъ, платя за него изъ ротныхъ суммъ, которыя были впослѣдствіи отчасти пополнены, по ходатайству генерала Комарова, изъ казны, по стоимости въ казнѣ муки. Порція для нижнихъ чиновъ опредѣлялась въ размѣрѣ базарнаго хлѣба на двоихъ, что составляло не болѣе одного фунта въ день на человѣка.

Опять наступилъ голодъ, съ которымъ уже не разъ приходилось имѣть дѣло нашимъ солдатамъ. Количество больныхъ увеличивалось пропорціонально недостатку продовольствія; госпиталя и околодки были биткомъ набиты голодными солдатами; находившіеся въ ротахъ на лицо—были кандидатами на мѣста въ госпиталяхъ; на взглядъ посторонняго замѣчались въ людяхъ слабость и изнуреніе; количество рядовъ въ ротахъ ежедневно уменьшалось и можно было разсчитывать, что въ скоромъ времени не будетъ доставать людей для ежедневныхъ нарядовъ.—Здоровье офицеровъ

было, вообще, также не въ блестящемъ положеніи.

Около 20-го мая, въ Артвинѣ оставлены были только двѣ роты, 1-я и 2-я, подъ командою поручика Лукьянова, а прочія выведены изъ города и расположены на другомъ берегу рѣки Чороха, надъ городомъ.

Оставленныя въ городѣ двѣ роты постоянно были на готовѣ. Черезъ три недѣли, они были смѣнены двумя же ротами 151-го пѣхотнаго пятигорскаго полка и присоединились къ своему баталіону.—Полковой командиръ возвратился въ Ардануч.

Къ этому же времени на позицію у Тольгома прибылъ 1-й баталіонъ 149-го пѣхотнаго черноморскаго полка, подъ командою маіора Сакмина.

Въ началѣ мая мѣсяца, изъ Ардагана въ Ардануч прибыли двѣ роты 3-го баталіона, подъ командою маіора Полонскаго, расположившіяся, совмѣстно съ 4-мъ баталіономъ, на турецкой позиціи. Вскорѣ по прибытіи, 9-я рота, подъ командою капитана Котельникова, была направлена въ селеніе Гюмишъ-Хана, а черезъ двѣ недѣли къ ней присоединилась и 10-я рота, подъ командою подпоручика Андреева. При этихъ ротахъ находился и командиръ баталіона маіоръ Полонскій.

2-го мая, 2-й баталіонъ, по распоряженію генерала Комарова, изъ Тольгома переведенъ былъ въ городъ Ардануч для поправленія здоровья нижнихъ чиновъ. Глядя на этотъ баталіонъ, со стороны, во время его передвиженія, можно было вывести заключеніе, что переселяется какой нибудь госпиталь. Всѣ казенныя лошади, состоявшія при этомъ баталіонѣ и еще нѣсколько лишнихъ, нарочно приданныхъ ему, по приказанію полковника Козелкова, везли больныхъ и слабыхъ нижнихъ чиновъ; многихъ несли на носилкахъ, а всѣ вообще не могли пройти безъ хорошаго привала болѣе трехъ верстъ, часто останавливались для отдыха, такъ что только на четвертый день марша баталіонъ достигъ города Ардануча, пройдя въ это время лишь около 30-ти верстъ.... Таково было изнуреніе людей.

27-го мая, по приказанію начальника отряда, сводный баталіонъ, состоявшій изъ 5-й, 6-й, 14-й и 16-й ротъ, подъ коман-

дою штабсъ-капитана Мышляева, направленъ былъ на талахетскія высоты, отдѣляющія арданучскій округъ отъ ливанскаго. Перемѣщеніе это совершено было съ двоякою цѣлью: вопервыхъ, прикрыть съ этой стороны арданучскій округъ отъ вторженія собравшихся на рѣкѣ Чорохѣ башибузуковъ, а вовторыхъ, съ цѣлью чисто санитарною, такъ какъ высоты эти отличались умѣреннымъ климатомъ, хорошею водою и изобиловали сосновымъ лѣсомъ т. е. всѣмъ, что могло способствовать возстановленію здоровья. Пища для нижнихъ чиновъ была улучшена,—благодаря тому, что жители окрестныхъ селеній доставляли сюда въ изобиліи предметы продовольствія,—а служба заключалась лишь въ содержаніи нѣсколькихъ наблюдательныхъ постовъ. 5-го іюня, сюда же прибыли 9-я и 10-я роты, подъ командою маіора Полонскаго, а въ половинѣ іюня къ этимъ ротамъ присоединились изъ Ардагана 11-я и 12-я роты. Прибывшія роты были вооружены уже ружьями системы Бердана, полученными ими въ городѣ Ардаганѣ. Черезъ три недѣли по прибытіи на Талахеты, здоровье нижнихъ чиновъ замѣтно улучшилось, массовыя заболѣванія прекратились.

Генералъ Комаровъ имѣлъ въ виду, для поправленія здоровья нижнихъ чиновъ ардаганскаго отряда, очередовать части войскъ на названной позиціи, однако, это оказалось неисполнимымъ. Въ городъ Ардаганъ доставлены были изъ арсенала новыя ружья системы Бердана и части войскъ должны были поочередно отправляться туда для перевооруженія и для полученія годовыхъ вещей по сроку 1878-го года, которыми, до этого времени, они не были еще снабжены. Тамъ же снабжались мундирною одеждою тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые ее не имѣли вовсе или у которыхъ она оказывалась негодною, а такихъ людей былъ весьма значительный процентъ. Словомъ, въ описываемое время, какъ здоровье, такъ и одежда нижнихъ чиновъ были въ самомъ жалкомъ положеніи.

Конецъ іюня и весь іюль мѣсяцы прошли въ передвиженіяхъ изъ Ардагана въ Арданучъ по вышеуказаннымъ причинамъ.

5-го августа, по приказанію начальника отряда, 3-й баталіонъ, подъ командою маіора Полонскаго, выступилъ изъ Тала-

хетъ къ Тольгому, куда прибылъ 7-го числа, и, въ тотъ же день поставленъ былъ надъ городомъ Артвиномъ, по правую сторону рѣки Чороха. Прочіе баталіоны были размѣщены слѣдующимъ образомъ: 1-я рота заняла селеніе Црія, на Чорохѣ, а остальныя три роты 1-го баталіона оставались въ Арданучѣ; 5-я и 6-я роты, подъ начальствомъ поручика Волошинова, занимали селеніе Долисъ-Хана; 7-я—подъ командою штабсъ-капитана Макропліо, была расположена у селенія Хаутъ, для прикрытія госпиталя № 14-й, а 8-я—подъ начальствомъ подпоручика Климентова, у имеръхевскаго моста; 4-й баталіонъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Мышляева, находился въ Арданучѣ, на турецкой позиціи.

Въ началѣ августа мѣсяца, кавказская гренадерская дивизія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тергукасова, прибыла въ Ардаганъ, гдѣ и расположилась лагеремъ, а 9-го числа того же мѣсяца послѣдовалъ по кавказской арміи приказъ о назначеніи генералъ-лейтенанта Тергукасова начальникомъ ардаганскаго отряда, который съ этого времени былъ раздѣленъ на три колонны: главную, состоявшую изъ кавказской гренадерской дивизіи, подъ личнымъ начальствомъ генерала Тергукасова; правую—изъ 3-хъ баталіоновъ 149-го пѣхотнаго черноморскаго полка, подъ командою командира 2-й бригады 38-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Трейтера и лѣвую—изъ войскъ прежняго состава ардаганскаго отряда, подъ командою генералъ-маіора Комарова. Всѣ вышеназванные отряды должны были оперировать на городъ Батумъ.

18-го августа, первый и четвертый баталіоны, подъ личною командою полковника Козелкова, выступили изъ Арануча къ городу Артвину, на соединеніе съ прочими войсками, для дальнѣйшаго движенія на городъ Батумъ.

19-го числа, оба баталіона расположились надъ городомъ, на позиціи занимаемой до того времени 3-мъ баталіономъ, а этотъ послѣдній спустился къ Артвину, гдѣ и остановился не входя въ городъ, на рѣкѣ Чорохѣ; на слѣдующій же день, рано утромъ вступилъ въ городъ и расположился въ верхней его части.

20-го же, въ 12-ть часовъ дня, былъ назначенъ торжественный въѣздъ въ городъ начальника колонны, но еще ранѣе этого

времени, въ Тольгомъ, гдѣ имѣлъ пребываніе генералъ Комаровъ, отправились изъ Артвина начальникъ турецкихъ войскъ Дада-бекъ и почетныя лица отъ города, чтобы привѣтствовать генерала и сопровождать его въ Артвинъ. Туда же, въ этотъ день, вели телеграфную линію.

Для встрѣчи, 3-й баталіонъ былъ поставленъ шпалерами отъ верхней части города до моста на Чорохѣ; почетный караулъ ожидалъ на городской площади. При въѣздѣ въ городъ, генералъ былъ встрѣченъ депутаціею отъ всѣхъ сословій и духовенствомъ, а дѣти армянъ, одѣтыя въ праздничныя платья, съ цвѣтами въ рукахъ, привѣтствовали появленіе его пѣніемъ божественныхъ гимновъ. Поблагодаривъ депутацію за выраженныя чувства преданности Русскому Царю, генералъ Комаровъ принялъ почетный караулъ, а, затѣмъ, сопровождаемый массою народа, направился по всѣмъ храмамъ и мечетямъ города. Выслушавъ въ каждой изъ нихъ краткую молитву, генералъ объявлялъ духовенству и народу о постановленіяхъ Берлинскаго трактата, вслѣдствіе котораго городъ присоединялся къ Россійской имперіи, здѣсь же вкратцѣ поясняя обязанности, налагаемыя на нихъ русскимъ закономъ, какъ на новыхъ подданныхъ Государя Императора.

Пока генералъ обходилъ храмы, 3-й баталіонъ былъ собранъ и выстроенъ у армяно-грегоріанской церкви. Здѣсь же присутствовали множество солдатъ другихъ частей, которымъ разрѣшено было придти въ городъ и массы любопытнаго народа изъ Артвина и его окрестностей.

Выйдя изъ храма, генералъ-маіоръ Комаровъ обратился къ нижнимъ чинамъ баталіона съ рѣчью, въ которой, между прочимъ, упомянулъ, что пріобрѣтеніе этого города и цѣлаго края есть плодъ ихъ трудовъ и что заслугъ ихъ не забудутъ Государь и Россія. — По окончаніи рѣчи, генералъ приказалъ маіору Полонскому скомандовать „на караулъ“. Музыка заиграла „Боже Царя храни“ и раздались крики „ура“! заглушившіе говоръ народа и звонъ колоколовъ, которые къ этому времени армяне гдѣ-то успѣли раздобыть.

По окончаніи этой церемоніи, войска были распущены, а

генералъ отправился въ особо отведенный для него домъ, гдѣ ему предложенъ былъ обѣдъ въ чисто туземномъ вкусѣ.—За обѣдомъ было провозглашено только три тоста: генераломъ Комаровымъ, за здоровье Государя Императора, однимъ изъ почетныхъ жителей города, Абоянцемъ, на французскомъ языкѣ, за здоровье Великаго Князя Намѣстника и, опять генераломъ, за процвѣтаніе края. Всѣ тосты, видимо, были приняты съ большимъ воодушевленіемъ.

Въ теченіи нѣсколькихъ дней составлено было управленіе и назначены чиновники на разныя должности по управленію округомъ.

25-го августа, 1-й и 4-й баталіоны владикавказцевъ и два баталіона пятигорскаго полка, со своими полковыми командирами, дивизіонъ 6-й батареи 20-й артилерійской бригады и милиція,—всѣ подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора Комарова, выступили изъ Артвина по пути къ Батуму. Такъ какъ, по отзывамъ мѣстныхъ жителей, дорога туда была не разработана и мало проходима, то въ городѣ Артвинѣ были наняты каюки (лодки) для перевозки вслѣдъ за войсками по рѣкѣ Чороху лагеря, провіанта и фуража. Первый ночлегъ баталіоны имѣли въ селеніи Ахалдаба. На слѣдующій день войска выступили дальше. Дорогу приходилось разрабатывать на каждомъ шагу, но солдаты, зная, что до цѣли путешествія оставалось недалеко, работали усердно.—Задолго до заката солнца войска прибыли въ богатое селеніе Борчха.

Жители повсюду встрѣчали наши войска дружелюбно, и, судя по наружнымъ признакамъ, нельзя было заключить о ихъ особенной къ намъ враждебности. Они охотно доставляли въ лагерь, на продажу, продовольственные припасы, фуражъ и фрукты.

27-го числа, отрядъ прибылъ въ селеніе Хеба, а 28-го —къ рѣкѣ Аджарисъ-Цхале, при впаденіи ея въ рѣку Чорохъ.

Благодаря отличной погодѣ и тому, что люди неособенно были обременены ношею, весь пройденный путь отъ города Артвина показался не очень труднымъ.

29-го августа, по распоряженію генерала Комарова, въ городъ Батумъ должны были вступить только по одному баталіону

отъ полковъ пятигорскаго и владикавказскаго. Остальные два баталіона были оставлены на позиціи у Аджарисъ-Цхале.

Полковникъ Козелковъ, для вступленія въ Батумъ, назначилъ 4-й баталіонъ, подъ командою штабсъ-капитана Мышляева, въ виду того, что баталіонъ этотъ былъ лучше другихъ обмундированъ, и у людей, кромѣ мундировъ, имѣлись гимнастическія рубахи и проч.

Рано утромъ, 29-го августа, оба баталіона, подъ личнымъ начальствомъ своихъ полковыхъ командировъ, съ дивизіономъ артилеріи и милиціей выступили къ Батуму; въ 9-ть часовъ утра прослѣдовали чорохское ущелье и вышли на равнину. До города оставалось не болѣе 10-ти верстъ, вдали показалось море..... Полковникъ Козелковъ, шедшій въ головѣ эшелона съ 4-мъ баталіономъ, приказалъ музыкантамъ играть „Боже Царя храни“!—Заднія роты, еще не зная въ чемъ дѣло, дружно подхватили раздавшееся при первыхъ звукахъ гимна „ура“! которое, нисколько не ослабѣвая, продолжалось цѣлыхъ десять минутъ. Трудно рѣшить, что думали турки сидя въ своихъ сакляхъ и слушая раскаты русскаго „ура“!..

Въ 11-ть часовъ пополудни, баталіоны были остановлены въ ½ верстѣ отъ города, по приказанію генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго, находившагося въ городѣ Батумѣ и прибывшаго нѣсколькими днями ранѣе насъ, съ двумя полками 41-й пѣхотной дивизіи и 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ.

Въ тотъ же день, 1-я и 2-я роты, подъ начальствомъ поручика Войденова, были направлены по аджарскому ущелью на селеніе Кеда, для связи съ колонною генерала Трейтера, который къ этому времени долженъ былъ находиться въ вышеназванномъ селеніи. Исполнивъ это порученіе, обѣ роты, на слѣдующій день, возвратились назадъ и присоединились къ баталіону, расположенному на Аджарисъ-Цхале.

30-го августа, въ высокоторжественный день тезоименитства Государя Императора, по приказанію помощника Главнокомандующаго, отъ всѣхъ частей войскъ прибывшихъ къ Батуму должны были участвовать въ парадѣ по двѣ роты. Въ рядахъ 4-го баталіона (сборнаго) состояли почти всѣ кавалеры всего

полка; изъ нихъ то преимущественно и составлены были для парада двѣ роты, въ составѣ 75-ти рядовъ каждая. Къ 9-ти часамъ утра, войска, назначенныя для парада, собрались на площади города Батума, близъ главной мечети. Въ каре образованномъ войсками былъ поставленъ аналой и расположились полковые священники. Ровно въ 10-ть часовъ вышелъ къ войскамъ генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій; обойдя ряды войскъ и поздоровавшись съ ними, онъ приказалъ начинать молебствіе. Когда было провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому, артилерія наша произвела салютъ изъ орудій; по окончаніи же молебствія, войска были окроплены Святою водою и помощникъ Главнокомандующаго объявилъ имъ объ окончаніи похода. Затѣмъ начался церемоніальный маршъ. Турецкіе солдаты, которыхъ въ то время не вывозили еще изъ Батума, сплошною массою окружали наши войска и съ любопытствомъ слѣдили за всѣмъ происходившимъ.

Въ 6-ть часовъ вечера, у генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго, на корветѣ „Память Меркурія", состоялся обѣдъ, на который были приглашены всѣ начальники частей, до баталіонныхъ командировъ включительно; тамъ же находились главнокомандующій турецкими войсками Дервишъ-паша, батумскій губернаторъ Османъ-паша, съ ихъ адъютантами и нѣкоторые чиновники дипломатическаго корпуса. На слѣдующій день помощникъ Главнокомандующаго выѣхалъ въ Тифлисъ, а вслѣдъ за симъ вышли изъ Батума оба полка 41-й пѣхотной дивизіи и стрѣлковый баталіонъ.

1-го сентября, 4-й баталіонъ съ дивизіономъ 6-й батареи 20-й артилерійской бригады, подъ командою штабсъ-капитана Мышляева, вступилъ въ Батумъ, въ 9-ть часовъ утра, и расположился лагеремъ у укрѣпленія Бурунъ-Табія.

3-го сентября, сюда же прибылъ и 1-й баталіонъ, подъ командою капитана князя Херхеулидзе, съ Аджарисъ-Цхале.

8-го сентября, изъ города Артвина выступилъ 3-й баталіонъ, подъ начальствомъ маіора Полонскаго и прибылъ въ селеніе Кеда, назначенное ему штабъ-квартирою, 14-го числа того же мѣсяца; штабъ-квартирою для 2-го баталіона, выступившаго 14-го же сентября изъ города Ардануча, подъ начальствомъ маіора Малкова,

было назначено селеніе Борчха, куда онъ прибылъ 18-го сентября.

Въ городѣ Батумѣ мы узнали, изъ приказа по военному вѣдомству, о Монаршей милости, выразившейся въ дарованіи полку Георгіевскихъ знаменъ. Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 13-го октября 1878-го года было объявлено, что въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанные въ продолженіи минувшей войны $18^{77}/_{78}$ годовъ, Всемилостивѣйше пожалованы 1-му, 2-му, 3-му и 4-му баталіонамъ 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка георгіевскія знамена съ надписями: „за взятіе Карса 6-го ноября 1877-го года".

3-му баталіону того же полка пожалованы знаки отличія на головной уборъ съ надписью „за отличіе въ турецкую войну $18^{77}/_{78}$ годовъ". Кромѣ этого, 1-му, 2-му и 4-му баталіонамъ добавлены къ имѣющимся на знакахъ отличія надписямъ новыя: 1-му баталіону—„за отличіе въ войнахъ съ Персіею 1826-го и 1827-го годовъ и Турціею 1877-го и 1878-го годовъ", 2-му баталіону—„за отличіе въ войнахъ съ Персіею 1826-го и 1827-го годовъ и Турціею 1877-го и 1878-го годовъ" и 4-му баталіону—„за отличія при покореніи западнаго Кавказа въ 1864-мъ году и въ турецкую войну 1877-го и 1878-го годовъ".

Въ годовщину взятія штурмомъ крѣпости Карса, полкъ былъ осчастливленъ слѣдующею милостивою телеграммою Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, на имя генералъ-маіора Комарова:

„Славнымъ владикавказцамъ ура! Въ годовщину штурма Карса поздравляю отъ души полкъ и Васъ обоихъ карсскихъ героевъ (*). Пью здоровье всѣхъ Васъ. Михаилъ".

(*) Т. е. генералъ-маіора Комарова и полковника Козелкова, бывшаго и настоящаго командировъ владикавказскаго полка.

Ред.

Такимъ образомъ, завершилось боевое служеніе 152-го пѣхотнаго владикавказскаго полка Престолу и Отечеству. Смѣемъ полагать, что дѣла минувшей войны, въ которыхъ полкъ проявилъ безупречное мужество, въ связи съ массою трудовъ и лишеній выпавшихъ на его долю,—безъ сомнѣнія, внесли нѣсколько почетныхъ страницъ въ скудную до сихъ поръ боевую лѣтопись владикавказцевъ—на славу полку и кавказской арміи, заслуженно гордящейся своимъ безсмертнымъ прошлымъ. Дѣятельность владикавказскаго полка получила высшую, вполнѣ авторитетную оцѣнку Верховнаго Вождя Россіи, въ Бозѣ почившаго Государя Императора, выразившуюся, какъ мы видѣли, въ пожалованіи молодой—въ сѣдой семьѣ кавказскихъ полковъ—части, почетнѣйшихъ военныхъ отличій и удостоилась особаго лестнаго вниманія *перваго солдата кавказской арміи*,—нашего Августѣйшаго Главнокомандующаго, ближайшаго свидѣтеля и цѣнителя боевыхъ заслугъ Высочайше ввѣренной Ему Арміи, дѣлившаго съ нею въ прошлую войну и радость и горе и боевые труды.

Санитарное состояніе въ полку, за время минувшей кампаніи, вначалѣ было весьма удовлетворительно. Пища была хороша. Раіонъ занимавшійся русскими войсками на театрѣ войны былъ обширенъ и давалъ возможность пріобрѣтать предметы потребленія изъ первыхъ рукъ и въ изобильномъ количествѣ. Походы заключались въ обыкновенныхъ передвиженіяхъ по маршрутамъ. Время года, весеннее и лѣтнее, благопріятствовало сохраненію здоровья. Столкновенія съ непріятелемъ были не часты. Больныхъ было мало.

Наступила осень съ ея ненастьемъ и холодами. Солдаты обносились, а, съ этого то времени и начались тяжелыя ночныя работы по возведенію осадныхъ батарей, траншей и проч. Сторожевая служба усилилась. Продовольственные запасы страны значительно истощились потребностями двухъ враждебныхъ армій, а

вмѣстѣ съ этимъ ухудшилось и состояніе пищи нижнихъ чиновъ. Сухари изъ интендантства доставлялись не аккуратно. Теплой одежды не было. Всѣ эти причины повліяли на здоровье нижнихъ чиновъ. Появились частыя заболѣванія, хотя характеръ болѣзней не былъ еще эпидемическимъ, какъ впослѣдствіи.

По взятіи штурмомъ крѣпости Карса, полкъ вернулся въ Ардаганъ, а черезъ три дня выступилъ оттуда къ городу Ардануччу, оставивъ, изъ трехъ баталіоновъ, 120-ть человѣкъ слабыхъ. Началась экспедиція въ долинѣ рѣки Чороха, въ суровое время года, и хотя тогда уже и выданы были людямъ полушубки, но, по недостатку продовольствія, солдаты голодали по нѣсколько сутокъ сряду. Декабрскіе и январскіе холода и глубокіе снѣга смѣнились ненастной погодой южной весны. Бѣлья у нижнихъ чиновъ почти ни у кого не было, а у многихъ и мундировъ; полушубки или шинели носились на голомъ тѣлѣ. Здоровье нижнихъ чиновъ не выдержало всѣхъ этихъ испытаній: они повалили въ госпиталя и околодки, поочередно смѣняя одни другихъ. Появился тифъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ люди стали нѣсколько поправляться, но, съ приходомъ въ городъ Батумъ, болѣзненность вновь возобновилась. Здѣсь уже преобладали болѣзни мѣстныя, значительную пищу которымъ доставляли наши изнуренные солдаты.

Всю кампанію полкъ совершилъ съ вьючнымъ обозомъ, не имѣя при себѣ даже лазаретныхъ фургоновъ, вслѣдствіе чего слабые солдаты принуждены были напрягать всѣ усилія, изнуряясь въ конецъ, чтобы сдѣлать переходъ, не отставъ отъ своей части. Особенно плохо приходилось нашимъ раненымъ; за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ, полкъ долженъ былъ всю свою надежду возлагать на другія части войскъ и на помощь «Краснаго Креста».

Списочное состояніе полка, сравнительно съ числомъ больныхъ, къ 1-му іюля 1878-го года было слѣдующее: штабъ-офицеровъ 6-ть, оберъ-офицеровъ 76-ть, унтеръ-офицеровъ 379-ть, музыкантовъ 60-ть, рядовыхъ 3389-ть, нестроевыхъ 195-ть, денщиковъ 68-мь, врачей: старшій 1, младшихъ 4, фельдшеровъ:

медицинскій 1, старшій 1, аптечный 1, ротныхъ 11-ть, священникъ 1.—Изъ нихъ находилось по болѣзни въ госпиталяхъ: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 9-ть, унтеръ-офицеровъ 53-ри, музыкантовъ 5-ть, рядовыхъ 683-ри (*), нестроевыхъ 2 и денщиковъ 2.

Въ теченіе кампаніи поступило въ околодокъ больныхъ нижнихъ чиновъ 9969-ть; изъ нихъ выздоровѣло 7407-мь, поступило въ госпиталя 2523-ри и оставалось въ околодкѣ къ 1-му іюля 1878-го года 39-ть человѣкъ.

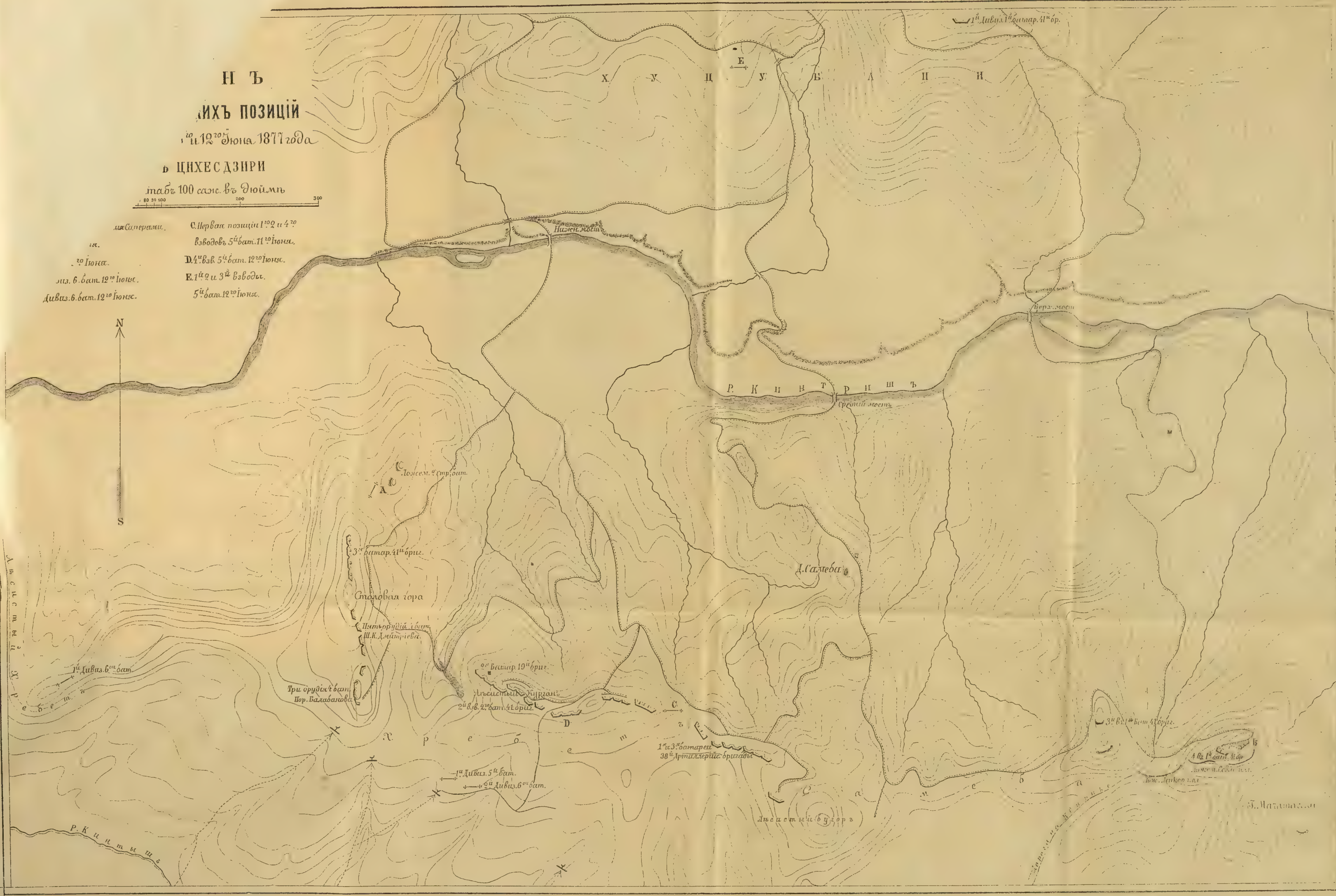
Особенное вниманіе останавливаетъ на себѣ слѣдующее обстоятельство: полкъ, въ прошедшую кампанію, находясь въ составѣ различныхъ отрядовъ, принималъ участіе почти во всѣхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, начиная съ небольшихъ стычекъ, до крупныхъ битвъ и кончая штурмомъ неприступной крѣпости Карса, но потерялъ въ бояхъ, сравнительно, весьма незначительный процентъ. Это объясняется тѣмъ, что полкъ, за нѣкоторыми исключеніями, никогда не дѣйствовалъ массою, совокупно. Просматривая описаніе битвъ, вездѣ встрѣчаемъ только дѣйствія въ разсыпномъ строю. Если же иногда приходилось имѣть резервы, то они существовали до тѣхъ поръ, пока не выяснялась обстановка; затѣмъ они вступали въ боевую линію и непріятелю не представлялось ни одной сомкнутой части. Причиной этого былъ недостатокъ нашихъ войскъ на малоазіатскомъ театрѣ войны (**).

Дѣйствія, такъ сказать, въ одиночку, развили въ солдатахъ тотъ духъ смѣлости и неустрашимости, который отличалъ полкъ

(*) Кромѣ того въ околодокъ, въ теченіи мѣсяца, прибыло 810 человѣкъ.
Авт.

(**) Въ теченіи минувшей кампаніи 1877-го—1878-го годовъ полкъ потерялъ: убитыми—4-хъ оберъ-офицеровъ, 116-ть нижнихъ чиновъ, ранеными—1-го генерала (командиръ полка генералъ-маіоръ Комаровъ 4-й), 2-хъ штабъ-офицеровъ, 16-ть оберъ-офицеровъ, 504-ре нижнихъ чина, контуженными—1-го штабъ-офицера, 2-хъ оберъ-офицеровъ, 128-мь нижнихъ чиновъ, безъ вѣсти пропавшими—25-ть нижнихъ чиновъ, всего: 1-го генерала, 3-хъ штабъ-офицеровъ, 22-ва оберъ-офицера и 773-ри нижнихъ чина. Лошадей всего убыло 69-ть.

Авт.


Н Ъ
ИХЪ ПОЗИЦІЙ
и 12-го Іюня 1877 года
ЦИХЕСДЗИРИ
100 саж. въ дюймъ
С. Первая позиція 1-го 2 и 4-го взводовъ 5-й бат. 11-го Іюня.
D. 4-й взв. 5-й бат. 12-го Іюня.
E. 1-й 2 и 3-й взводы 5-й бат. 12-го Іюня.
Х У Ц У Б А Н И
Нижн. мостъ
Верх. мостъ
Р. К и н т р и ш ъ
Средній мостъ
Д. Самеба
Столовая гора
3-я батар. 41-й бриг.
Лѣсистый Курганъ
1-й и 3-я батареи 38-й Артиллерійс. бригады
Лѣсистый бугоръ
Три орудія 4 бат. Пор. Балабанова
Р. К и н т ы ш ъ
1-й Дивиз. 5-й бат.
2-й Дивиз. 6-й бат.
1-й Дивиз. 6-й бат.
1-й Дивиз. 1-й батар. 41-й бр.
Х р е б е т ъ
N
S

во всю кампанію. Если приходилось идти въ атаку, то нижнимъ чинамъ не нужно было говорить о поддержкѣ и выручкѣ товарищей; они мгновенно смыкались по указанію начальниковъ и, такимъ образомъ, изъ разрозненныхъ единицъ образовывали внушительную массу. Правда, формы строя здѣсь почти не играли роли, но тѣмъ неменѣе это не вело къ замѣшательству. Наоборотъ, можно сказать, что полкъ этимъ выигралъ, предоставляя смѣльчакамъ, не одной роты, а всѣмъ вообще, раздѣлываться съ непріятелемъ и во время атаки и во время преслѣдованія. Остававшіеся сзади могли въ случаѣ неудачи составить резервъ. Подобный образъ дѣйствій далъ возможность начальникамъ знать всѣхъ храбрецовъ въ полку наперечетъ.

Когда, передъ штурмомъ Карса, корпуснымъ командиромъ сдѣлано было распоряженіе о сформированіи командъ охотниковъ, то полкъ выставилъ таковыхъ 360-ть человѣкъ—цифра внушительная.

Дѣйствуя оружіемъ (скорострѣльныя винтовки системы Карля) уступавшимъ по своему качеству турецкому, роты открывали огонь только по занятіи позиціи, на разстояніи отъ непріятеля, никогда не превышавшемъ 800-тъ шаговъ, хотя были случаи стрѣльбы и съ болѣе близкаго разстоянія, напр. 3-го октября, когда оно не превосходило ста, даже 50-ти шаговъ.

Напрасной тратой патроновъ полкъ не злоупотреблялъ, что видно изъ описанія событій. Если же и бывали подобные случаи, какъ напр. 13-го августа и 20-го сентября, въ камбинскомъ отрядѣ, то иначе и быть не могло, потому, что баталіоны дѣйствовали противъ многочисленнаго непріятеля втеченіи цѣлаго дня и не могли ограничиться только боевымъ комплектомъ, носимымъ въ сумкахъ (*).

Недостатокъ патроновъ въ другихъ бояхъ показывалъ, что они были разстрѣляны только охотниками до стрѣльбы, а отнюдь не всѣми нижними чинами; это знали начальники и не смущались подобнымъ обстоятельствомъ.

(*) За время войны 1877-го—1878-го годовъ полкомъ всего израсходовано патроновъ: ружейныхъ 481566, револьверныхъ 1920-ть.

Авт.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Списокъ гг. штабъ и оберъ офицеровъ, состоявшихъ въ 152-мъ пѣхотномъ владикавказскомъ полку во время минувшей турецкой кампаніи 1877-го и 1878-го годовъ.

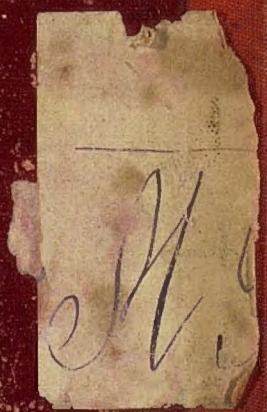
Чины и фамиліи.	Кто изъ нихъ раненъ, контуженъ или убитъ.	Высшія военныя награды.
Полковникъ Комаровъ 4-й	Раненъ 13-го августа 1877-го года.	Чинъ генералъ-маіора и ордена св. Георгія 4-й и 3-й степеней.
Подполковникъ Есиповъ		Золотое оружіе.
Маіоры:		
Тумковскій.	Раненъ 20-го сентября того же года.	Золотое оружіе.
Полонскій.		
Григоровичъ.	Контуженъ 6-го августа того же года.	Золотое оружіе.
Малковъ.		
Урбанскій		Чинъ подполковника и золотое оружіе.
Капитаны:		
Пейчъ.		
Гольцъ.		
Цедербергъ.		
Князь Херхеулидзе . .		
Бибири.		
Чаплыгинъ	Убитъ на штурмѣ кр. Карса.	

Володзько.		
Штабсъ-капитаны:		
Мышляевъ	Контуженъ 6-го августа и раненъ 13-го августа 1877-го года.	
Кактовичъ		
Бѣгаловъ.		
Макропліо		Орденъ св. Георгія 4-й степени.
Стебельскій.		
Поручики:		
Квятковскій.		
Волошиновъ.		
Лабориозовъ.		
Люлинъ		
Тодоровъ.		
Петровскій.		
Сыдыкъ - Бекъ - Хаджи-Бекъ	Раненъ 20-го сентября того же года.	
Лукьяновъ 2-й. . . .	Раненъ на штурмѣ кр. Карса.	
Кудрявцевъ.		
Деленчъ-Ленчовскій. .		
Николаенко 2-й. . .		
Лукьяновъ 1-й. . . .		
Рубилинъ.		
Чураковскій.		

Друзякинъ		
Паленый.		
Подпоручики:		
Николаенко 1-й . . .		
Оникевичъ	Раненъ 13-го августа 1877-го года.	
Рудзинскій		
Кваліевъ.	Раненъ 19-го сентября того же года.	
Климентовъ.		
Князь Цицiановъ. . .	Раненъ 13-го августа того же года.	Орденъ св. Георгія 4-й степени и золотое оружіе.
Андреевъ.	Раненъ 13-го августа того же года.	
Авраменко		Золотое оружіе.
Синодскій.		
Селенкинъ		
Козловскій		
Прапорщики:		
Горбаконь		
Смирновъ.	Раненъ 13-го августа того же года.	
Мулловъ.		
Пречистенскій. . . .	Раненъ 13-го августого-же года.	
Скляревскій 1-й. . .		
Славороссовъ		

Ясинскій.		
Андреевъ 2-й. . . .		
Скляревскій 2-й . . .		
Врачи: Старшій, колежскій совѣтникъ Юрецкій.		
Младшіе: надворный совѣтникъ Борисенко		
Лекаря: Савицкій. . Поповъ. . .		
Классный медицинскій фельдшеръ, Анощенко		
Священникъ Андрей Базилевичъ.		
Прибыли въ полкъ во время кампаніи:		
Полковникъ Козелковъ.	Раненъ на штурмѣ кр. Карса.	Орденъ св. Георгія 4-й степени.
Капитаны: Князь Кудашевъ. . .		
Котельниковъ. . . .		
Штабсъ-капитаны: Ярцевъ.	Раненъ на штурмѣ кр. Карса и умеръ отъ раны.	
Заблоцкій.		
Поручики: Лесеневичъ.		

Войденовъ		
Подпоручики:		
Свѣшниковъ.		
Васильевъ.	Раненъ на штурмѣ кр. Карса и умеръ отъ раны.	
Оедоровъ.	Убитъ на штурмѣ кр. Карса.	
Ивановъ.		
Прапорщики:		
Рожечко.	Контуженъ 24-го октября 1877-го года.	
Хапровъ.	Раненъ на штурмѣ кр. Карса.	
Агаповъ.		
Сеперовичъ 1-й. . . .	Раненъ 13-го августа того же года.	
Шокотовъ.		
Богоявленскій. . . .	Раненъ 3-го октября того же года.	
Пруденскій.		
Романовъ.		Орденъ св. Георгія 4-й степени.
Яновичъ.	Раненъ 19-го сентября того же года и умеръ отъ раны.	
Аммосійскій.		Орденъ св. Георгія 4-й степени.
Шубинъ.		

Славцовъ.		
Эвальдъ		
Герасимовъ.		
Сахаровъ.		
Ганъ		Орденъ св. Георгія 4-й степени.
Голиковъ.		
Ухотскій.	Убитъ на штурмѣ кр. Карса.	
Троицкій.		
Образцовъ		
Шенингъ.		
Сеперовичъ 2-й . . .		
Машковъ.		
Флоренскій.		
Вишневскій.		
Макропліо		
Полчаниновъ		
Посноховъ	Раненъ 3-го октября 1877-го года.	
Комаровъ.	Убитъ 6-го августа того же года.	
Младшій врачъ, лекарь Штейнъ-Кроинъ.		

Библиотека
Ростов н-Д.
книгохранилище
им. Н. Маркса.